

В. И. Ленин (Ленин)

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин (Ульянов)

**Полное собрание сочинений.
Том 23. Март – сентябрь 1913**

«Public Domain»

Ленин (Ульянов) В. И.

Полное собрание сочинений. Том 23. Март – сентябрь 1913
/ В. И. Ленин (Ульянов) — «Public Domain», — (Полное
собрание сочинений в 55-ти томах)

23 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в марте – сентябре 1913 года в условиях нарастания нового революционного кризиса. Большая часть этих произведений была опубликована в газете «Правда» и в журнале «Просвещение».

Содержание

Предисловие	7
1913 г.	17
Исторические судьбы учения Карла Маркса {1}	17
I	17
II	17
III	18
Письмо правлению Германской социал-демократической партии {2}	19
Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России	22
Фальшивые ноты	23
«Узел задачи»	24
Либеральное подкрашивание крепостничества	26
«Научная» система выжимания пота	27
Наши «успехи»	28
Соглашение или раскол? (К вопросу о разногласиях в с.-д. думской фракции)	29
«Свободная наличность»	31
Крупный успех китайской республики	33
Старые задачи и старческая дряблость либерализма	34
О «нефтяном голоде»	35
Кадетский законопроект о собраниях	37
Балканская война и буржуазный шовинизм	38
Три источника и три составных части марксизма {23}	39
I	41
II	41
III	42
Разговор	45
Современная Россия и рабочее движение {26}. Газетный отчет	47
Образованные депутаты	50
«Кому выгодно?»	51
В Англии (печальные результаты оппортунизма)	52
Спорные вопросы. Открытая партия и марксисты	53
I. Решение 1908 года	53
II. Решение 1910 года	55
III. Отношение ликвидаторов к решениям 1908 и 1910 годов	57
IV. Классовое значение ликвидаторства	59
V. Лозунг «Борьбы за открытую партию»	61
VI	62
Культурные европейцы и дикие азиаты	66
Купецкие расчеты	67
Одна из великих побед техники {52}	69
Годовщина «Правды»	70
Нечто об итогах и фактах	72
Значение переселенческого дела	74

Веховцы и национализм	79
Либералы и свобода союзов	80
Вниманию читателей «Луча» и «Правды»	82
К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена	84
Международная политика буржуазии	86
Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии	87
К вопросу о политике министерства народного просвещения {64} (дополнения к вопросу о народном просвещении)	89
Капитализм и женский труд	95
Борьба партии в Китае	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 23
Март ~ сентябрь 1913

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической Партии
Советского Союза

Предисловие

23 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в марте – сентябре 1913 года в условиях нарастания нового революционного кризиса. Большая часть этих произведений была опубликована в газете «Правда» и в журнале «Просвещение».

Настоящий том открывается статьей «Исторические судьбы учения Карла Маркса»; в него входит также работа «Три источника и три составных части марксизма». В этих произведениях, посвященных тридцатилетию со дня смерти Маркса, Ленин раскрывает революционное содержание, великую силу и жизненность учения Маркса, ведет непримиримую борьбу с врагами марксизма, развивает важные положения марксистской теории на основе нового опыта борьбы рабочего класса России и международного рабочего движения.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» Ленин подчеркивает, что главное в марксизме – это выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества. Он отмечает, что со времени появления программного документа марксизма – «Коммунистического Манифеста» всемирная история прошла три периода: первый – с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871); второй – от Парижской Коммуны до первой русской революции (1905); третий – от русской революции. «После появления марксизма, – пишет Ленин, – каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» (стр. 4).

Эти вещи слова, основанные на научном предвидении, сбылись с поразительной точностью и силой. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества – эпоху крушения империализма, ликвидации колониальной системы, перехода от капитализма к социализму. Рабочий класс России под руководством большевистской партии во главе с Лениным создал первое в мире социалистическое государство, впервые претворил в жизнь программные идеи марксизма – построил социализм. Ныне это учение воплощается в мировой социалистической системе, объединяющей страны с населением свыше миллиарда человек. Идеи марксизма-ленинизма неуклонно расширяют сферу влияния, марксизм-ленинизм стал властителем дум передового человечества.

«Учение Маркса, – пишет Ленин в статье «Три источника и три составных части марксизма», – всеильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суевением, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (стр. 43). Ленин характеризует марксизм как вершину мировой цивилизации, законного преемника лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

Ленин показывает, как Маркс и Энгельс отстаивали и развивали философский материализм; они совершили революционный переворот в философии, создав диалектический и исторический материализм. Марксистский философский материализм дал человечеству великие орудия познания и преобразования мира. Ленин отмечает, что позднейшие открытия естествознания – радиий, электроны, превращение элементов, – всецело подтверждают диалектический материализм, вопреки учениям буржуазных философов, повторяющих давно опровергнутые догмы идеализма. Величайшим завоеванием научной мысли явился исторический материализм Маркса – цельная и стройная научная теория, вскрывающая закономерности развития общества, неизбежность перехода от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой.

Характеризуя экономическое учение Маркса, Ленин указывает, что Маркс, опираясь на достижения классической политической экономии, создал новое экономическое учение,

которое произвело коренной переворот, подлинную революцию в политической экономии. Краеугольным камнем экономической теории Маркса является учение о прибавочной стоимости. Марксистская политическая экономия дает глубокое научное обоснование неизбежности гибели капитализма и победы социализма, «победы труда над капиталом».

Марксизм – это научный социализм, указывающий верный путь революционного преобразования мира, перехода к социализму. Высоко оценивая значение утопического социализма, осуждавшего и критиковавшего капиталистическое общество, Ленин объясняет, почему утописты не могли указать действительного выхода из него. Великая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они дали научный анализ капитализма, открыли законы его развития и указали ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества, – рабочий класс, возглавляемый марксистской партией. Основой и движущей силой развития общества, разделенного на антагонистические классы, является борьба классов. Это подтверждается всем ходом мировой истории.

Марксизм, пишет Ленин, вызывает к себе величайшую вражду и ненависть всей буржуазной науки, ибо эта наука защищает капитализм, а марксизм объявил ему беспощадную войну. Буржуазия и ее прислужники всеми силами стремятся опровергнуть и уничтожить марксизм. Но все эти попытки терпели и терпят крах. Все новые и новые миллионы трудящихся сплываются вокруг великого учения марксизма-ленинизма.

Диалектика истории такова, отмечает Ленин, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Этим приемом пользовались противники революционного марксизма в прошлом, они прибегают к нему и в настоящее время. Ленин вел решительную борьбу и против открытых врагов марксизма, которые подобно современным правым социалистам окончательно порвали с научным социализмом, открыто отрекаются от пролетарской революции, классовой борьбы, проповедают отказ от свержения капитализма, «социальный мир» с буржуазией и т. д.

Вопрос о классовой борьбе есть один из самых основных вопросов марксизма, подчеркивается в статье «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы». Ленин разоблачает попытки оппортунистов подменить марксистское воззрение на классовую борьбу либеральным. Буржуазные идеологи в корыстных интересах защиты капитализма стремятся обкорнать классовую борьбу, извратить и сузить ее понятие, притупить ее острие, ограничивая классовую борьбу частностями, не включая в нее главного – завоевание государственной власти. На такой же позиции стоят и оппортунисты. Именно это составляло идейную основу всех споров марксистов с ликвидаторами, отказавшимися смотреть на общественные явления с революционной точки зрения. Марксистское революционное понятие классовой борьбы, пишет Ленин, обязательно охватывает и область политики, включая и устройство государственной власти, т. е. необходимость замены буржуазной диктатуры новым государством – диктатурой пролетариата. Ленин неоднократно подчеркивал, что марксизм распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. Ленинским определением характера и цели классовой борьбы всегда руководствовалась большевистская партия; оно имеет актуальное значение для коммунистических и рабочих партий капиталистических стран.

В произведениях, вошедших в настоящий том, Ленин показывает обострение противоречий капиталистического общества, нарастание конфликта между выросшими производительными силами и их буржуазной оболочкой, капиталистическими производственными отношениями, усиление антагонизма между трудом и капиталом, противоречий между империалистическими государствами и пробуждающимися колониями. Капитализм – система эксплуатации трудящихся ради обогащения тунеядцев – изживает себя, становится помехой прогрессу человеческого общества, – это положение обосновывается в ряде ленинских работ.

В условиях капиталистического общества наука и техника, открытия и изобретения служат средством для увеличения прибыли буржуазии, а трудящимся они приносят усиление эксплуатации, рост безработицы, ухудшение материального положения. Это наглядно показывает Ленин в статье ««Научная» система выжимания пота», посвященной анализу тейлоризма. Всякое улучшение в организации производства используется капиталистами для того, чтобы усилить интенсификацию труда – выжимать из рабочего все больше труда в течение рабочего дня. «Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсивнее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и выгонят его вон» (стр. 19). Это обусловлено самой природой капиталистического строя.

Прогрессирующая техника, подчеркивается в статье «Одна из великих побед техники», все более перерастает общественные условия капитализма, которые осуждают трудящихся на наемное рабство. При социализме развитие техники, электрификация народного хозяйства коренным образом изменят условия труда, позволят сократить рабочий день с 8 часов до 7 и меньше. Это осуществляется на деле после победы социализма в СССР.

В связи с обострением противоречий капитализма назревала опасность мировой империалистической войны. Ленин в ряде статей, в частности в работе «Вооружения и капитализм», разоблачает политику гонки вооружений, которая прикрывалась и оправдывалась во всех странах лживыми разговорами буржуазных политиков о защите родины. Раскрывая хитрую капиталистическую «механику» вооружений, Ленин показывает, что пушечные, динамитные и ружейные фабрики и заводы представляют из себя *международные предприятия*, что капиталисты разных стран сообща обманывают и грабят народы.

С огромной обличительной силой звучат и ныне гневные ленинские слова против поджигателей войны, болтающих о «защите культуры» орудиями разрушения культуры, оправдывающих гонку вооружений лживыми ссылками на интересы мира, охраны культуры и цивилизации. Не верьте фразам, учит Ленин трудящиеся массы, посмотрите лучше, кому это выгодно. Если не сразу видно, какие политические или социальные силы и группы выдвигают и отстаивают те или иные предложения и меры, следует всегда, советует Ленин, ставить вопрос: *кому выгодны* эти взгляды, предложения и меры. Ленин заклеил буржуазных политиков, составляющих «тесную международную шайку, подстрекающую народы к соревнованию в деле вооружений» ради обогащения магнатов капитала.

«Единственная гарантия мира, – учит Ленин, – организованное, сознательное движение рабочего класса» (стр. 144).

Ленин заклеил империалистическую политику захватов и грубого вмешательства во внутренние дела малых стран, в частности реакционную политику европейской буржуазии, стремившейся задушить демократическое движение народных масс на Балканах. Он разоблачает попытки международной буржуазии подавить национально-освободительные движения народов Азии, разбуженных русской революцией 1905–1907 годов. В то время как пролетариат ведет борьбу за лучшее будущее человечества, против отсталости и дикости, рабства и унижения человека человеком, – империалистическая буржуазия поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом отживающая буржуазия соединяется со всеми реакционными силами, идет на зверства и преступления, чтобы отстоять капиталистический строй.

Ленин рассматривает борьбу колониальных народов за свободу и независимость как составную часть борьбы пролетариата против капитализма. Он указывает, что поработанные народы имеют верного и надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран, что никакая сила в мире не сможет удержать его победы, которая освободит и народы Азии. Ленин разъяснял, что у революционного пролетариата и колониальных народов Востока общий враг – империализм, и последовательно проводил великие идеи единства

и боевой солидарности международного пролетариата и народов колониальных и зависимых стран. Статьи Ленина проникнуты горячим сочувствием национально-освободительному движению поработенных народов и ненавистью к колониальной системе.

В первых рядах демократического движения в Азии боролся китайский народ. Ленин с пристальным вниманием следит за развитием событий в Китае, разоблачает попытки международной буржуазии удушить китайскую революцию, разделить и разграбить Китай. Оценивая перспективы национально-освободительной борьбы китайского народа и других народов Азии, Ленин выражал твердую уверенность в победе их правого дела. Жизнь полностью подтвердила предвидение Ленина, что «никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полу азиатских странах» (стр. 3).

В связи с нарастанием революционного движения и надвигавшейся империалистической войной буржуазия повсюду раздувала националистическую пропаганду, стремясь расколоть рабочий класс, подорвать и ослабить интернациональное единство и солидарность пролетариата. В статьях и рефератах по национальному вопросу Ленин предостерегает рабочий класс об опасности буржуазного национализма, резко осуждает порочную теорию и практику партий II Интернационала, которые все более открыто поддерживали колониальную политику империалистических держав.

В произведениях, вошедших в настоящий том, прежде всего в «Тезисах по национальному вопросу» и в статье «Рабочий класс и национальный вопрос» Ленин обосновывает политику большевистской партии по национальному вопросу, рассматривая его как составную часть общего вопроса о революции. Он ведет решительную борьбу против всяких попыток ревизии программы партии по национальному вопросу, последовательно отстаивает программное требование марксизма о праве наций на самоопределение и самостоятельное государственное существование.

Ленин разъясняет, что интересы победоносной борьбы против капитализма требуют теснейшего единства рабочих всех наций, единства пролетарской армии. Когда назревает революция, буржуазия изыскивает все средства, чтобы задержать ее развитие; одним из таких средств является национализм, цель которого – ослаблением единства рабочих нанести удар делу пролетарской классовой борьбы, делу свободы и демократии, социализма. Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм – непримиримо враждебные политики, соответствующие разным классовым лагерям.

Решительно выступая против любых попыток разделения и обособления рабочих разных наций, Ленин показывает несовместимость с марксизмом и интересами революции лозунга «культурно-национальной автономии», который усиленно проповедовался оппортунистами разных стран. Ленин охарактеризовал лозунг «национально-культурной автономии», разделяющий пролетариат разных наций, как проявление буржуазного национализма. Этот лозунг противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата, облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма, способен отвлекать от задачи последовательно демократических преобразований государства в целом. Ленин указывает, что лозунг пролетариата – интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения, которая берет из каждой национальной культуры ее последовательно демократические и социалистические элементы.

Окончательное разрешение национального вопроса обеспечивает только победа социалистической революции. «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком» (стр. 150). Это стало реальной действительностью в усло-

виях социалистического общества в Советском Союзе и других странах Европы и Азии, где утвердилась власть рабочих и крестьян.

В международном рабочем движении накануне первой мировой войны обострилась борьба между революционными марксистами и оппортунистами. Эти вопросы нашли отражение в ряде ленинских статей, написанных в 1913 году и помещенных в настоящем томе. Ленин на примере Англии вскрывает исторические корни оппортунизма в рабочем движении, показывает опасность политики классового сотрудничества с буржуазией, которую проводили реформистские лидеры рабочих организаций. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин показывает, что она действительно не зависит от социализма, но полностью зависит от либерализма, по своей идеологии и тактике является насквозь оппортунистической.

Наглядным примером измены социализму, измены рабочему делу, до которой доводит оппортунизм, явилось голосование отдельных рабочих депутатов в английском парламенте за бюджет морского министерства. Ленин заклеил английских «социалистов», выступивших в роли защитников военного флота, который помогал поработать и грабить самым бесстыдным образом сотни миллионов населения в Индии и других колониях. На этом факте Ленин разъясняет опасность и гибельность оппортунизма и либеральной рабочей политики.

С новой силой это положение подчеркивается при разборе уроков всеобщей стачки в Бельгии в апреле 1913 года. Вскрывая причины «малой удачи» этой стачки, Ленин прежде всего указал на господство оппортунизма и реформизма среди части бельгийских социалистов и особенно парламентариев. «Поменьше смотреть на либералов, поменьше доверять им, побольше веры в самостоятельную, беззаветную борьбу пролетариата – вот первый урок бельгийской стачки». Второй причиной «частичного неуспеха» явилась слабость рабочих организаций, слабость пролетарской партии в Бельгии. Ленин пишет о необходимости уделять больше внимания социалистической пропаганде, больше работать «над сплочением крепкой, принципиально выдержанной и верной социализму, строго партийной организации – таков второй урок бельгийской стачки» (стр. 148).

Характеризуя оппортунизм как забвение коренных целей социализма, Ленин учил революционных рабочих связывать борьбу за насущные требования с коренными целями социализма. Социализм – не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество, он завоевывается в классовой борьбе пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра во имя своей конечной цели – свержения капитализма и победы социализма.

Ленин призывал революционных марксистов вести неослабную борьбу с буржуазной идеологией, со всеми и всякими попытками ее проникновения в рабочее движение. Рабочие окружены со всех сторон таким морем лжи в буржуазных газетах, что они во что бы то ни стало должны бороться за правду, учиться распознавать ложь и отвергать ее. Ленин показывает образцы такого разоблачения и опровержения лживой пропаганды буржуазной печати.

В этом отношении особый интерес представляет статья «Рост капиталистического богатства», в которой разоблачаются утверждения ученых прислужников буржуазии о «демократизации» капитала с развитием акционерных обществ. Ленин убедительно показывает, как крупный капитал, присоединяя к себе по мелочам небольшие средства мелких акционеров, усиливает свое могущество. Посредством акционерных обществ миллионеры распоряжаются не только своими миллионами, но и добавочным капиталом, собранным со многих тысяч мелких хозяйчиков. «Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров над капиталом «мелкоты»» (стр. 186). Эти указания помогают коммунистическим и рабочим партиям разоблачать и опровергать современные буржуазно-апологетические теории «народного капитализма», изображающие монополи-

стический капитализм, как новый общественный строй, где рабочие якобы стали собственниками (совладельцами) предприятий, где царит мир между трудом и капиталом.

Ленин решительно выступает также против попыток навязать рабочему классу реакционное и трусливое учение неомальтузианства. Это учение, подчеркивает Ленин, несовместимо с передовым и революционным классом, призванным и готовым на великие преобразования общества. Непоколебимой верой в революционные силы пролетариата, глубоким восхищением героизмом рабочего класса в борьбе против капитализма, за социализм проникнуты слова Ленина в статье «Рабочий класс и неомальтузианство»: «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они побеждают*.

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, спланивается, просвещается и закаляется в борьбе... Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его» (стр. 256–257).

Большая часть произведений, вошедших в настоящий том, посвящена анализу социально-экономической обстановки в России в период нарастающего революционного подъема. Ленин освещает в них важнейшие стороны политической жизни в стране, борьбу классов и партий. В многочисленных статьях, небольших по размеру и глубоких по содержанию, Ленин дает яркую картину бесправия и угнетения, обнищания рабочих и обогащения буржуазии, усиления разорения трудящихся крестьян, обострения классовой борьбы. Эти произведения показывают огромную работу Ленина, партии большевиков по сплочению и воспитанию рабочих масс и подготовке их к революции.

Ленин на основе глубокого анализа экономического и политического положения, соотношения классов в стране отмечает в июне 1913 года наличие революционной обстановки, нарастание в России политического кризиса общенационального масштаба. Это явилось результатом обострения классовой борьбы, растущего возмущения рабочего класса и крестьянства против буржуазно-помещичьего гнета, нищеты, бесправия, надругательства над народом.

В статье «Маевка революционного пролетариата» Ленин выдвигает важное положение о революционной ситуации, обогатившее марксистскую теорию и тактику революционной борьбы: «Одно угнетение, как бы велико оно ни было, не всегда создает революционное положение страны. Большею частью для революции недостаточно того, чтобы *низы не хотели* жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы *верхи не могли* хозяйничать и управлять, как прежде. Именно это мы видим теперь в России» (стр. 300). Обосновывая это положение, Ленин указывает, что нарастание революционного кризиса в стране есть явление закономерное, оно подготовлено всем ходом развития экономической и политической жизни России.

Опираясь на обширный фактический материал, Ленин раскрывает социально-экономические и политические корни, причины новой революции. Он научно доказывает, что существующий общественный строй, всевластие крепостников и черносотенной Думы находятся в вопиющем несоответствии как с состоянием производительных сил России, так и степенью сознательности и требованиями масс, пробужденных первой русской революцией.

Реакционный общественно-политический строй тормозил развитие производительных сил страны. Хотя в пореформенный период промышленность России увеличила продукцию в несколько раз, однако по сравнению с главными капиталистическими странами она сильно отставала по общему объему промышленного производства и особенно по размеру продукции на душу населения. «Россия, – писал Ленин в августе 1913 года, – остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро

хуже Америки» (стр. 360). Особенно велика была отсталость России по железу, одному из фундаментов цивилизации.

Выясняя причины экономической отсталости страны – почему развитие капитализма в России идет «с черепашьей медленностью», почему это отставание все увеличивается, – Ленин снова и снова подчеркивает реакционную роль пережитков крепостничества, тормозивших экономическое развитие страны. Вместе с тем Ленин вскрывает своеобразие российского империализма, которое состояло в переплетении монополистического капитала с пережитками феодализма, в сильной зависимости монополий от казенных поставок и субсидий. В крупной промышленности России господствовала кучка монополистов, опиравшихся на государственную помощь и сделки с черносотенными помещиками, которые своим средневековым землевладением и своим гнетом осуждали большинство населения на нищету, а всю страну – на отсталость и застой (стр. 361).

Сравнивая уровень жизни рабочих России и США, Ленин отмечает, что средний заработок русского рабочего был вчетверо ниже американского. Но царизм и средневековой гнет крепостничества не только задерживали развитие производительных сил и обрекали народ на нищенское существование, – они довели страну до невероятной культурной отсталости. Россия занимала последнее место в Европе по уровню грамотности населения. Господство реакционных сил в стране осуждало народ на нищету материальную и нищету духовную.

На основе глубокого изучения общественной, экономической и политической обстановки, соотношения классовых сил в стране Ленин делает вывод, что *вне революционного пути нет спасения для России*. Объективные условия исключали всякую возможность мирного разрешения общеполитического кризиса путем реформ сверху. Контрреволюционная система, говорил Ленин в апреле 1913 года, исчерпала себя, исчерпала свои социальные силы; обстоятельства сложились так, что никакая реформа в современной России невозможна.

Ленин учил, что ни угнетение низов, ни кризис верхов не создадут еще революции; необходимо наличие в стране «революционного класса, способного претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания» (стр. 301). Ленин видел залог успеха назревавшей революции в России в передовом рабочем классе, который один только был способен поднять народные массы на революцию. Возглавляемый большевистской партией, рабочий класс России вовлекал в революционную борьбу массы трудящихся, учил их своим примером массовых революционных выступлений, соединяющих политические и экономические требования.

В ряде статей, опубликованных в «Правде», Ленин подробно разбирает статистические данные о стачках, отмечая их широкий размах и наступательный характер. Особенно важное значение имела майская стачка 1913 года, организованная большевистской партией. Она явилась мощным толчком к выступлению рабочего класса в Петербурге и в провинции. В мае 1913 года участвовало 420 тыс. рабочих. Размах стачечного движения в России показал, какое великое и незаменимое оружие выковал себе пролетариат в революционную эпоху для агитации в массах, для пробуждения и привлечения их к борьбе. Ленин подчеркивает, что ни в одной стране мира не наблюдалось тогда такого числа политических стачечников, как в России, такого упорства, разнообразия и энергии стачек. Рабочий класс на деле возглавлял лагерь революции, объединяющий угнетенные и эксплуатируемые массы.

Пролетариат и крестьянство – «вот кто составляет общественную силу движения» (стр. 399). В статьях, посвященных аграрному вопросу, Ленин развивает и обосновывает программное положение о решающей роли союза рабочего класса и крестьянства для победы буржуазно-демократической революции. Ленин призывает крестьян бороться вместе с рабочим классом и под его руководством против общего врага – царского самодержавия, за землю и политическую свободу.

Опровергая домыслы казенных публицистов, будто крестьянство «поправляется и прогрессирует», Ленин показывает, что в действительности крестьянство беднело и разорялось. Столыпинская аграрная политика усилила обезземеление и обнищание основных масс крестьянства и обогащение кулачества. Полностью провалились старания царского правительства притупить аграрные противоречия в центре России путем усиленных переселений крестьян в Сибирь. Это дало лишь на короткое время отсрочку кризиса и притом ценой еще большего обострения и расширения его и в центре страны, и в Сибири. Ленин, большевики указывали крестьянам единственно правильный путь – это революционное решение аграрного вопроса.

Лагерю революции, объединяющему рабочих и крестьян, противостоял «лагерь палачей и крепостников, монархии и охранки». Однако несмотря на все зверства и надругательства над народом, он не смог подавить революционное движение рабочих и крестьян. Контрреволюцию всячески поддерживала буржуазия, от кадетов до октябристов; она давала деньги палачам и крепостникам, поносила и обливала грязью революцию, предавала интересы демократии. Ленин показывает классовое единство кадетов и октябристов; разногласия между ними – это лишь споры конкурентов, которые больше всего боятся демократии, революционного движения рабочих; все усилия буржуазии были направлены на то, чтобы помещики поделились с ней своими привилегиями. Однако объединенные усилия крепостников и буржуазии не могли предотвратить нарастания революции. Царизм и буржуазия были не в состоянии разрешить назревшие задачи экономического и политического развития России «на данном пути и данными (правительству и эксплуататорским классам) средствами» (стр. 301).

Большевистская партия развернула огромную – идейную и организаторскую – работу по подготовке масс к революции. Ленин призывает большевиков усилить деятельность в легальных рабочих организациях – профсоюзах, страховых кассах, кооперативах, и отмечает каждый успех партии в этом деле. Особое внимание он уделяет деятельности таких важнейших легальных органов, какими являлись газета «Правда» и большевистская фракция IV Государственной думы.

Ленинские статьи, почти ежедневно публиковавшиеся в «Правде», вдохновляли и сплачивали массы, внушали им веру в победу в революционной борьбе. Особенно велика была роль «Правды» в организации стачечной борьбы рабочего класса; она формулировала требования рабочих, организовывала поддержку стачечников рабочими других предприятий и городов, вовлекала в борьбу все новые и новые слои рабочих. Ленин отмечал, что «Правда» помогала притоку людей и средств для подъема всей нелегальной деятельности большевистской партии.

Царское правительство, видя, какую революционную роль играет «Правда», неоднократно пыталось прекратить ее издание. В течение 1913 года «Правда» сменила несколько названий. Рабочий класс стойко поддерживал свою газету и, несмотря ни на какие преследования, газета продолжала существовать и увеличивать свой тираж.

В ряде произведений, помещенных в томе, освещаются вопросы организации работы большевистской фракции Государственной думы. Ленин повседневно руководит большевиками-депутатами, дает указания по вопросам думской тактики, учит рабочих депутатов использовать думскую трибуну для разоблачения антинародной политики самодержавия и фальшивой демократии кадетов, для пропаганды революционных лозунгов. Большевики-депутаты говорили правду о тяжелом положении и нуждах рабочих и крестьянских масс, о национальном гнете, разоблачали подготовку царского правительства к войне. Важнейшие выступления большевиков в Думе подготавливались Лениным или при его участии. В апреле 1913 года Ленин посылает депутату Г. И. Петровскому проект речи по национальному вопросу; в мае, по проекту речи, составленному Лениным, большевистский депутат

выступает в Думе с речью при обсуждении государственного бюджета на 1913 год; для А. Е. Бадаева подготовил проект речи «К вопросу о политике министерства народного просвещения» и для Н. Р. Шагова – «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства».

Большевистская партия под руководством Ленина вела беспощадную борьбу против оппортунизма, показывала рабочему классу, какой вред интересам революции наносят оппортунисты. Многочисленные статьи Ленина в «Правде», в особенности работа «Спорные вопросы», отражают напряженную борьбу большевиков с ликвидаторами, троцкистами и другими оппортунистами, пытавшимися разрушить партию, подорвать единство рабочих организаций. Ленин показывает, что ликвидаторский «лозунг «открытой партии» есть лозунг *«реформизма»*, лозунг, означающий – при данном соотношении классов и политических сил в России – *отказ* от революции. Лозунг подполья есть лозунг революции» (стр. 309). Ленин разоблачает предательскую политику ликвидаторов, поддерживавших либеральную буржуазию в ее борьбе против нараставшей новой революции. Теряя свое влияние среди рабочих, ликвидаторы все более смыкались с буржуазией, с кадетами.

Ленин приводит статистические данные о количестве рабочих групп, поддерживающих своими денежными взносами большевистскую «Правду» и ликвидаторскую газету «Луч». Эти объективные данные давали полную возможность судить о том, что подавляющее большинство рабочих России шло за «Правдой», поддерживало ее; они показывали все возрастающую роль большевистской партии как авангарда революционного рабочего класса, вождя всех трудящихся.

В период нарастания революции Ленин, большевики продолжали борьбу со скрытыми ликвидаторами и их защитниками. В этой роли выступали заграничные группы, не имевшие связей с рабочими массами и не пользовавшиеся поддержкой ни одной нелегальной организации в России. К ним относились троцкисты, «передовцы» и другие. Много внимания в 1913 году Ленин уделяет разоблачению троцкистского антипартийного Августовского блока. Он борется за выход из этого блока латышской социал-демократической организации, поддерживая связь с латышскими большевиками. Об этом свидетельствует печатающийся в томе «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края».

* * *

В 23 том входят 8 работ, которые ранее в Сочинениях Ленина не печатались: «Письмо Правлению Германской социал-демократической партии», «Рабочая партия и либеральные наездники (О Потресове)», «Годовщина «Правды» (Рабочая поддержка рабочей газеты)», «Борьба партий в Китае», «По поводу передовицы в газете «Луч» № 189», «Помещики об отхожих сельскохозяйственных рабочих», «Капиталисты и вооружение» и «Дешевое мясо – для «народа»».

«Письмо Правлению Германской социал-демократической партии» написано Лениным по поручению Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками в период острой борьбы партии с ликвидаторами. Письмо является ответом на предложение лидеров немецких с.-д. созвать совместное совещание ликвидаторов и большевиков в целях их объединения. Ленин категорически отверг посредничество немецких оппортунистов, желавших помочь ликвидаторам.

Статья «Дешевое мясо – для «народа»» показывает, что Ленин не упускал ни малейшего случая для разоблачения антинародной политики царизма и буржуазии на самых простых, доступных и понятных примерах для трудящихся масс, использовал их для постановки больших политических вопросов.

В раздел «Подготовительные материалы» включены три работы: «План статьи «Три источника и три составных части марксизма»» и два плана к реферату ко национальному вопросу, прочитанному в июне 1913 года в Цюрихе, Женеве, Лозанне и Берне.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1913 г.

Исторические судьбы учения Карла Маркса^[1]

Главное в учении Маркса, это – выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества. Подтвердил ли ход событий во всем мире это учение после того, как оно было изложено Марксом?

Впервые Маркс выдвинул его в 1844 году. «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, вышедший в 1848 году, дает уже цельное, систематическое, до сих пор остающееся лучшим, изложение этого учения. Всемирная история с этого времени делится явственно на три главные периода: 1) с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871); 2) от Парижской Коммуны до русской революции (1905); 3) от русской революции.

Бросим взгляд на судьбы учения Маркса в каждый из этих периодов.

I

В начале первого периода учение Маркса отнюдь не господствует. Оно – лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма. Господствуют же такие формы социализма, которые в основном родственны нашему народничеству: непонимание материалистической основы исторического движения, неумение выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными якобы социалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.

Революция 1848 года наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, крикливым формам *до*-марксовского социализма. Революция во всех странах показывает *в действии* разные классы общества. Расстрел рабочих республиканской буржуазией в июньские дни 1848 года в Париже окончательно определяет социалистическую природу *одного* пролетариата. Либеральная буржуазия во сто раз больше боится самостоятельности этого класса, чем какой угодно реакции. Трусливый либерализм пресмыкается перед ней. Крестьянство удовлетворяется отменой остатков феодализма и переходит на сторону порядка, лишь изредка колеблясь между *рабочей демократией* и *буржуазным либерализмом*. Все учения о *неклассовом* социализме и о *неклассовой* политике оказываются пустым вздором.

Парижская Коммуна (1871) доканчивает это развитие буржуазных преобразований; только геройству пролетариата обязана своим упрочением республика, т. е. та форма государственного устройства, в которой классовые отношения выступают в наиболее неприкрытой форме.

Во всех других европейских странах более запутанное и менее законченное развитие приводит к тому же сложившемуся буржуазному обществу. К концу первого периода (1848–1871), периода бурь и революций, домарксовский социализм *умирает*. Рождаются самостоятельные *пролетарские* партии: первый Интернационал (1864–1872) и германская социал-демократия.

II

Второй период (1872–1904) отличается от первого «мирным» характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос.

Запад вступает в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований. Везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и – *идет вширь*. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам.

Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разясняют в смысле продажи рабами за пятак своих прав на свободу. Трусливо проповедуют «социальный мир» (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д. Среди социалистических парламентариев, разных чиновников рабочего движения и «сочувствующей» интеллигенции у них очень много сторонников.

III

Не успели оппортунисты нахвалиться «социальным миром» и не необходимостью бурь при «демократии», как открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии. За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская. Мы живем теперь как раз в эпоху этих бурь и их «обратного отражения» на Европе. Каковы бы ни были судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизованные» гиены, но никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах.

Некоторых людей, невнимательных к условиям подготовки и развития массовой борьбы, доводили до отчаяния и до анархизма долгие отсрочки решительной борьбы против капитализма в Европе. Мы видим теперь, как близоруко и малодушно анархистское отчаяние.

Не отчаяние, а бодрость надо почерпать из факта вовлечения восьмисотмиллионной Азии в борьбу за те же европейские идеалы.

Азиатские революции показали нам ту же бесхарактерность и подлость либерализма, то же исключительное значение самостоятельности демократических масс, то же отчетливое размежевание пролетариата от всяческой буржуазии. Кто после опыта и Европы и Азии говорит о *неклассовой* политике и о *неклассовом* социализме, того стоит просто посадить в клетку и показывать рядом с каким-нибудь австралийским кенгуру.

За Азией стала шевелиться – только не по-азиатски – и Европа. «Мирный» период 1872–1904 годов отошел бесповоротно в вечность. Дороговизна и гнет трестов вызывают невиданное обострение экономической борьбы, сдвинувшее с места даже наиболее развращенных либерализмом английских рабочих. На наших глазах зреет политический кризис даже в самой «твердокаменной» буржуазно-юнкерской стране, Германии. Бешеные вооружения и политика империализма делают из современной Европы такой «социальный мир», который больше всего похож на бочку с порохом. А разложение *всех* буржуазных партий и созревание пролетариата идет неуклонно вперед.

После появления марксизма каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха.

«Правда» № 50, 1 марта 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Письмо правлению Германской социал-демократической партии^[2]

Многоуважаемые товарищи!

По предложению Центрального Комитета наше совещание представителей ЦК и местных российских работников, действующих в различных отраслях с.-д. работы, обсудило ваше письмо от 28 декабря 1912 г., в котором вы изъявляете желание «созвать совещание и руководить прениями».

Выражая благодарность за ваше внимание к нашим партийным делам, совещание вместе с тем единогласно постановило *отклонить* ваше предложение.

Мы, русские революционные социал-демократы, чрезвычайно уважаем партию германского революционного пролетариата. Мы стремимся к тому, чтобы между русской и германской социал-демократическими партиями существовали самые братские отношения. И, не желая оставлять никаких недоразумений, мы попытаемся откровенно изложить вам, уважаемые товарищи, те мотивы, которыми мы руководились, отвергая ваше предложение.

Начнем хотя бы с *цели* проектируемого вами совещания!

Вы полагаете, что целью его должна явиться «выработка единой программы партии и организационного устава» и предлагаете нам сообщить наш проект того и другого.

Однако наша партия уже давно имеет партийную программу. Еще в 1903 г., т. е. десять лет тому назад, наша программа была утверждена на втором съезде нашей партии. И с тех пор сотни тысяч, а в революционные годы и миллионы, пролетариев России доказали верность этой программе, борясь под знаменем нашей партии. Мы остаемся верны этой программе и сейчас. Ревизию ее мы считаем *совершенно* излишней.

К вашему сведению сообщаем, что до сих пор *далее* ликвидаторы не требовали пересмотра партийной программы – по крайней мере открыто не требовали.

Столковывание различных групп и группок относительно новой программы предполагает *отсутствие партии*. Но РСДРП *существует*, под ее знаменем по-прежнему борется рабочий класс России. Наша партия переживала и отчасти переживает еще и теперь очень тяжелые времена. Но она ни на минуту не переставала существовать – вопреки утверждениям ликвидаторов. Только для последних (т. е. для людей, стоящих вне партии) приемлемы переговоры о выработке какой-то новой партийной программы – очевидно, для какой-то новой партии. (Сказанное с немногими изменениями относится и к выработке нового устава партии.)

Далее. Нас отделяют от ликвидаторов глубокие принципиальные разногласия – прежде всего в вопросе о новой революции в России. Наша партия (и в том числе *меньшевики-партийцы* с Г. В. Плехановым во главе) стоит на той точке зрения, что российский рабочий класс и его партия должны бороться за новую революцию в России, которая одна только может принести действительную политическую свободу нашей стране. Ликвидаторы именно это отрицают. Во всей своей тактике они исходят из предположения, что развитие в России пойдет более или менее мирным конституционным путем.

Вы легко поймете, уважаемые товарищи, что из *таких* кардинальных расхождений неминуемо вытекает целый ряд разногласий во всех вопросах партийной работы. Ликвидаторы отрицают нынешнюю нашу РСДРП, которая может теперь существовать только нелегально (хотя и может вести и *ведет* легальную с.-д. работу во многих отраслях). Ликвидаторы разрушают нынешнюю нашу организацию в надежде, что им удастся основать в современной России легальную рабочую партию. (Здесь нужно заметить, что даже либеральные кадеты не могут добиться легализации своей партии.) Отсюда – и раскол, устроенный всецело и исключительно ликвидаторами.

И понятно, что эти споры, эти кардинальные разногласия могут быть разрешены *только* самими русскими сознательными рабочими, и только нашими собственными российскими с.-д. организациями и *никем более*.

И русские рабочие уже сделали значительный шаг в этом направлении.

Недавно закончившиеся выборы в IV Думу^[3] показали, что русский пролетариат в своем подавляющем большинстве стоит на точке зрения нашей старой партии с ее революционной программой и тактикой.

Все 6 депутатов, выбранных по закону от рабочей курии, – большевики.

Эти 6 депутатов представляют ⁹/₁₀ рабочей России, и они объявляют себя открыто противниками ликвидаторов.

Первая ежедневная рабочая с.-д. газета в России (с. – петербургская «Правда») основана и содержится самими же рабочими, на рабочие гроши – и именно рабочими того же самого (большевистского) направления. Единство громадного *большинства* рабочих, таким образом, создается на деле, с низов, из недр рабочей массы. Только *такое* единство жизненно, только оно приведет к полному сплочению сил рабочих.

Не скроем от вас, товарищи, что посредничество немецкого Parteivorstand'a¹ мы при данных обстоятельствах считаем вообще неприемлемым. По неосведомленности, или почему другому, но Vorstand² не проявил беспристрастия в отношении к нам и ликвидаторам. Напомним вам хотя бы два только факта.

1) В Центральном органе немецкой братской партии («Vorwärts»)^[4] отводятся целые столбцы для грубейших нападок ликвидаторов на нашу партийную конференцию января 1912 г.^[5], а нам отказывают в помещении хотя бы чисто фактического опровержения, нарушая этим самые элементарные обязанности по отношению к нам.

2) Vorstand во время избирательной кампании, вопреки нашим протестам, оказывает денежную помощь ликвидаторам, отказывая в ней Центральному Комитету. Vorstand выдал субсидию Бунду, Кавказскому областному комитету и латышам, *т. е.* ликвидаторскому ОК^[6], ибо всякий знает, что именно эти 3 организации главным образом и составляют ликвидаторский ОК. На деньги немецких рабочих ликвидаторы и начали издание Konkurrenzorgan'a³ «Луч»^[7] в Петербурге, начавшего выходить *в самый день выборов* и обострившего раскол.

Во время раскола оказать денежную помощь одной части против другой – это шаг совершенно неслыханный во всем Интернационале. Сделав этот шаг, Vorstand бросил вызов сторонникам январской конференции и показал, что беспристрастия он соблюдать не мог.

С крайним сожалением, но мы должны сказать вам откровенно, товарищи, что информация немецких товарищей о русских делах поставлена из рук вон *ненормально*. Отсюда и то, что вы то предполагаете совещание из 12 «течений» (заграничных полустуденческих группок), игнорируя российские организации, то выдвигаете план созыва пяти организаций и т. п. Отсюда и наглые попытки ликвидаторов попросту вас обманывать: например, их попытка получить от вас деньги на том основании, будто бы летом 1912 года в Харькове и Москве большевики объединились с ликвидаторами. Тогда как на деле именно в Харькове и Москве были выбраны в депутаты большевики, непримиримые враги ликвидаторства, избранные *в борьбе* с последними (депутаты Муранов и Малиновский). Отсюда и то, что вы оказали денежную помощь во время выборов как раз тем группам (Бунду, ППС, ПСД^[8]), которые наиболее резко столкнулись на выборах и из среды которых вышел Ягелло – *единственный* депутат, который во фракцию с.-д. принят лишь неполноправным членом, да и то большинством только семи голосов против шести.

¹ Правления партии. *Ред.*

² Правление. *Ред.*

³ Конкурирующего органа. *Ред.*

Этому, товарищи, давным-давно пора положить конец. Вместо выслушивания некомпетентных информаторов, вы должны открыть страницы ваших органов для объективного разъяснения положения дел в Российской социал-демократической рабочей партии и для принципиального их освещения, а именно для статей, снабженных подписью ответственных представителей отдельных партийных групп.

Если вы хотите знать наши дела, вы должны черпать сведения о них из документов и литературы, как вы поступаете, например, следя за борьбой направлений в Италии, Англии и т. д. В противном случае вы невольно предпримете шаги, которые часто могут быть восприняты русскими рабочими как совершенно незаслуженное оскорбление.

Написано 2 (15) марта 1913 г.

Впервые напечатано в 1960 г. в журнале «Коммунист» № 6

Печатается по машинописной копии Перевод с немецкого

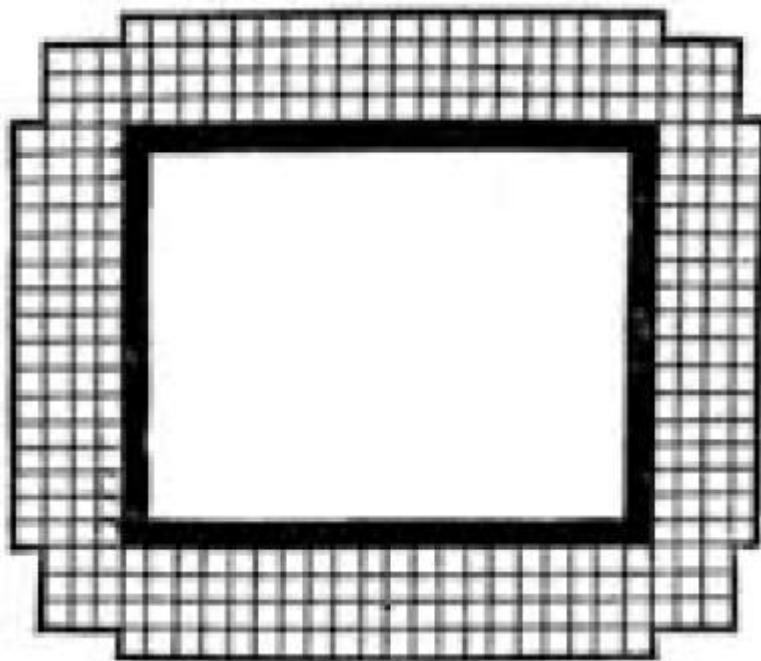
Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России

По поводу только что минувшей годовщины 19 февраля 1861 года не лишне будет напомнить современное распределение земли в Европейской России.

Последняя официальная статистика распределения земли в Европейской России издана министерством внутренних дел и относится к 1905 году.

По данным этой статистики, крупнейших помещиков, имеющих свыше 500 десятин земли, было (с округлением) около 30 000, земли у них – около 70 000 000 десятин.

Около 10 000 000 беднейших крестьянских дворов имеют *столько же* земли.

В среднем приходится, значит, на одного крупнейшего помещика около 330 беднейших крестьянских семей, причем у каждой крестьянской семьи земли около 7 (*семи*) десятин, а у каждого крупнейшего помещика – около 2300 (*двух тысяч трехсот*) десятин.

Чтобы наглядно пояснить это, составлен печатаемый выше чертеж.

Большой белый четырехугольник в середине, – это имение крупного помещика. Маленькие квадратики вокруг, – это мелкие крестьянские участки.

Всего квадратиков – 324, а площадь белого четырехугольника равна 320 квадратикам.

«Правда» № 51, 2 марта 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Фальшивые ноты

Речь г. Милюкова в Государственной думе по вопросу о всеобщем избирательном праве представляет выдающийся интерес потому, что оратору пришлось коснуться целого ряда тем, имеющих для демократии первостепенное значение.

Наша пресса вообще – и либеральная в том числе – все более укрепляется в обычае отвратительно беспринципно: отделяться хвалебными (г. Литовцев в «Речи»^[9]) или ругательными заметками о речах в Думе и *никогда* не анализировать *идейного* содержания речей!

Рабочие в буржуазное политиканство не верят. Рабочие хотят *учиться* политике. Отвечая этому желанию, мы сделаем опыт анализа речи г. Милюкова.

«...Вы, – говорит г. Милюков, обращаясь *все время* к октябристам, – вы не связаны с властью не только определенными обязательствами, вы не связаны с властью даже и благодарностью» – ибо выборы-де подделывались против вас.

Г-н Милюков один из образованнейших кадетов^[10], профессор, редактор и т. д., самым серьезным образом развивал этот довод и добавлял даже:

«...очевидно, нет в России того общественного слоя, который поддерживал бы теперешнюю правительственную политику...» («Россия» № 2236).

Фальшь этих рассуждений – вопиющая. Тот же г. Милюков цитировал дальше француза Шалья, который справедливо говорит, что «узел задачи» «есть аграрный вопрос».

«Чтобы получить консервативную III Думу, – говорит Шаль, – надо было перенести большинство с крестьян на помещиков... Земельная собственность и аристократия богатства могут образовать блок в $\frac{5}{8}$ голосов (при выборе членов Государственной думы по нашему избирательному закону), а меньшинство буквально раздавлено: крестьяне, средний класс и городская демократия приглашаются законодателем не делать выборы, а смотреть на выборы, не участвовать в них, а присутствовать».

Умно и правильно рассуждает реакционер Шаль. Благодарим г. Милюкова за интересные цитаты... *побивающие* фразерство г. Милюкова! Очевидно, что в России *есть* общественный «слой» (класс помещиков – феодалов или крепостников), который политику правительства поддерживает и «с *властью*» связан узами классовых интересов. Связь же «обязательствами» и «благодарностью» есть вообще глупость, – запомните это, ученый г. кадет!

В следующей статье⁴ мы покажем, как этот ученый кадет – точно кот вокруг горячей каши – ходил кругом да около того «узла задачи» (т. е. аграрного вопроса), который правильно указан реакционером Шалем.

«Правда» № 55, 7 марта 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

⁴ См. настоящий том, стр. 14–15. Ред.

«Узел задачи»

Мы видели, что «узлом задачи», которая стоит перед Россией, французский реакционер Шаль, цитируемый г. Милюковым, правильно считает аграрный вопрос⁵.

Г-н Милюков цитировал умные слова умного реакционера, но ровнехонько ничего в них не понял!

«...Того крестьянина, которого вы (т. е. октябристы и правительство: г. Милюков *с ними* беседует!) провели сюда своими руками, можно ли сделать его зависимым? Ведь он о земле говорит с этой кафедры и говорит то же, что говорил независимый крестьянин I и II Государственной думы. Нет, господа, нет элемента в русской жизни более независимого и более стойкого, как русский крестьянин». (**Рукоплесканыя слева и голоса:** «Правильно».)

Очевидно, хлопали одни лицемерные кадеты, ибо всем известно, во-1-х, что в III и IV Государственных думах крестьяне говорят *не совсем* «то же», а более слабое, чем в I и II Государственных думах, – а, во-2-х, что в русской жизни *есть* элемент, более независимый и более стойкий. Сам же г. Милюков *должен* был признать в своей речи, что «больше всего» для политической свободы в России *сделали рабочие*. Или «независимость» можно мерить иной меркой?

Но не в этом суть. Суть в том, примиримы ли *теперь* интересы 130 000 помещиков и массы крестьян? Г-н Милюков «поболтал вокруг» этого вопроса, *чтобы увильнуть от ответа*.

А г. С. Литовцев, нанятый «Речью» для восхваления П. Милюкова, писал, что его речь

«рассеяла туман вокруг этого острого и спорного вопроса. Всеобщее избирательное право до сих пор является для многих каким-то жупелом, вершиной революционности».

Вот еще и еще образчик фразерства!

Учитесь у реакционера Шаля, гг. либеральные пустомели! Узел задачи есть аграрный вопрос. Примиримы ли в этом вопросе *теперь* интересы 130 000 семей помещиков и 10 000 000 семей крестьян? Да или нет?

Вот где «узел» вопроса о всеобщем избирательном праве, г. Милюков, и вы *развращаете* политическое сознание народа, *засоряя* фразами эту суть дела, очевидную для всякого толкового человека.

Если вы на вопрос ответите: *да*, – я вас опровергну *вашим* же признанием, что в III и IV Государственных думах крестьяне говорят (хотя и слабее) «*то же*», что в I и II Государственных думах.

Если вы на вопрос ответите: *нет*, – тогда падает *вся* ваша болтовня о примирительном, не-«*одностороннем*» характере всеобщего избирательного права в теперешней России.

И ученые ссылки на Бисмарка – одно ребячество, ибо Бисмарк «дал» всеобщее избирательное право тогда, когда *уже были примирены* буржуазным развитием Германии интересы помещиков и всех зажиточных, даже части средних, крестьян.

Может быть, проницательный читатель спросит: не следует ли отсюда, что в России невозможно всеобщее избирательное право? – Нет, ответим мы проницательному читателю, отсюда следует лишь, что в России невозможна реформистская точка зрения.

«Правда» № 56, 8 марта 1913 г. Подпись: В. И.

⁵ См. настоящий том, стр. 12–13. Ред.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Либеральное подкрашивание крепостничества

Либеральный историк г. Милюков, вождь партии к.-д., писал недавно в передовице «Речи»:

«Социальное неравенство в России (крепостное право) оказалось более хрупким и случайно созданным, чем где бы то ни было в цивилизованном мире. Оно уступило без сопротивления (!!!) первому почерку пера. Милютин и Соловьев без труда осуществили то, возможность чего еще при Александре I предсказывал граф Строганов».

Мы привыкли к тому, что все либеральные и часть народнических историков прикрашивают крепостничество и крепостническую государственную власть в России. Но до таких позорных «перлов», как приведенный нами, не все договаривались.

Не хрупким и не случайно созданным было крепостное право и крепостническое помещное сословие в России, а гораздо более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем где бы то ни было в цивилизованном мире». Не «без сопротивления», а с величайшим сопротивлением уступало оно частички своих привилегий. Или, может быть, г. либерал укажет нам в «цивилизованном мире» примеры, подобные судьбе Чернышевского?

Милютин и Соловьев *сами* отстаивали привилегии крепостников и необычайно тяжелый «выкуп» за эти привилегии. Умалчивая об этом, г. Милюков искажает историю, свидетельствующую о полувековой «живучести» крепостнических привилегий, всевластия и всемогущества после Милютина и К^о, после «их» крепостнической реформы.

Почему либеральные историки подкрашивают крепостничество и крепостнические реформы? Потому, что в деятелях таких реформ они видят приятное им раболепство перед крепостниками, отрадную для них боязнь демократии, близкое им стремление к блоку с реакцией, знакомое им прикрашивание классовой борьбы.

Дело идет о далеком прошлом. И в то же время тогдашнее и теперешнее отношение либералов («с виду и чиновников душой»^[11]) к классовой борьбе – явление одного порядка.

Подкрашивая крепостничество, г. Милюков прекрасно изобразил самого себя, свою партию и весь русский буржуазный либерализм, причисляющий себя к демократии для надувания простачков.

«Правда» № 57, 9 марта 1913 г. Подпись: И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

«Научная» система выжимания пота

Американский капитализм стоит впереди всех. Наибольшее развитие техники, наибольшая быстрота прогресса – все это заставляет старую Европу тянуться за янки. Но не демократические учреждения перенимает из Америки европейская буржуазия, не политическую свободу, не республиканский строй государства, а новейшие приемы эксплуатации рабочего.

Всего больше говорят теперь в Европе, а отчасти и в России, о «системе» американского инженера Фредерика Тейлора. Не так давно в актовом зале института инженеров путей сообщения в Петербурге г. Семенов читал доклад об этой системе. Тейлор сам описал эту систему под названием «научной», и его книгу усердно переводят и пропагандируют в Европе.

В чем состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня. Заставляют работать самого сильного и ловкого рабочего; отмечают по особым часам – в секундах и долях секунды – количество времени, идущего на каждую операцию, на каждое движение; вырабатывают самые экономные и самые производительные приемы работы; воспроизводят работу лучшего рабочего на кинематографической ленте и т. д.

А в результате – за те же 9–10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? – Много других за воротами!..

Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот.

Вот пример из книги Тейлора.

Сравнивается работа нагрузки на тележки чугуна, который идет в дальнейшую переработку, сравнивается старая и новая, «научная» система:

	Старая	Новая
	система:	
Число рабочих, занятых нагрузкой.....	500	140
Один рабочий нагружает, в среднем, тонн (по 61 пуд.)	16	59
Средний заработок рабочего	2 р. 30 к.	3 р. 75 к.
Расход фабриканта на нагрузку одной тонны	14,4 к.	6,4 к.

Капитал понижает свои расходы *вдвое* и более. Прибыль растет. Буржуазия в восторге и не нахвалится Тейлорами!

Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсивнее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и выгонят его вон. Берут только молодых и сильных.

Выжимают пот по всем правилам науки...

«Правда» № 60, 13 марта 1913 г. Подпись: *В.*

Печатается по тексту газеты «Правда»

Наши «успехи»

И министр финансов в своей объяснительной записке к бюджету и все правительственные партии уверяют себя и других, что наш бюджет стоит прочно. Ссылаются при этом, между прочим, на «успехи» промышленности, которая, несомненно, переживала подъем за последние годы.

Наша промышленность, как и все народное хозяйство России, развивалась и развивается капиталистически. Это не подлежит спору. Это нечего и доказывать. Но ограничиваться данными о «развитии» и самодовольно хвастливыми указаниями: «увеличивается на столько-то процентов» – значит *закрывать глаза* на *невероятную* отсталость и нищету России, обнаруживаемые этими данными.

Стоимость продуктов всей нашей фабрично-заводской промышленности была 4307 млн. руб. в 1908 г., а в 1911 г. – около 4895 млн. руб., – восторгается министр финансов.

Посмотрите же, *какое значение* имеют эти цифры. В Америке каждое десятилетие производятся переписи. Чтобы найти цифру, *похожую* на нашу, надо вернуться к 1860 году, когда в Америке было *еще рабство* негров.

В 1860 году стоимость продуктов обрабатывающей промышленности определялась в Америке в 3771 млн. руб., а в 1870 г. уже в 8464 млн. руб. В 1910 г. мы имеем там уже сумму в 41 344 млн. руб., т. е. почти *вдвое* больше, чем в России. Население России – 160 млн., а Америки – 92 млн. в 1910 г. и 31 млн. в 1860 г.!

Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего в 1911 г. – 251 руб. в год, на 8,2 % больше (по сумме всех заработных плат), чем в 1910 г. – восторгается министр финансов.

В Америке в 1910 г. средний заработок промышленного рабочего – *1036 рублей*, т. е. больше чем *вчетверо* выше русского. В 1860 году этот заработок равнялся *576 рублям*, т. е. вдвое больше *теперешнего* русского.

Россия XX века, Россия третьеиюньской «конституции»^[12] *стоит ниже рабской Америки*.

Годовая производительность одного фабрично-заводского рабочего в России 1908 г. – 1810 руб., а в Америке 1860 г. – 2860 руб., а в 1910 г. – 6264 рубль.

Достаточно и этих немногих цифр, чтобы вкратце пояснить, что такое *современный* капитализм и что такое сжимающий его средневековый гнет крепостничества, обуславливающий тяжелое положение широких масс крестьянства.

А положение крестьян неминуемо сводит к жалким размерам внутренний рынок и тянет вниз рабочего, который в 1911 г. зарабатывает вдвое меньше, чем американский рабочий в эпоху рабства. Но, помимо всего прочего, условия мирового рынка ставят перед Россией одно из двух: либо быть раздавленной конкурентами, у которых капитализм идет вперед иным темпом и на действительно широкой основе, либо избавиться от всех остатков крепостничества.

«Правда» № 61, 14 марта 1913 г. Подпись: В.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Соглашение или раскол? (К вопросу о разногласиях в с.-д. думской фракции)

Общественное мнение социал-демократии встревожено прозвучавшей в письме 7-ми депутатов угрозой раскола фракции. Вопрос справедливо приобрел жгучий интерес среди рабочих. Необходимо уяснить себе положение точно и определенно.

На одной стороне – все шесть депутатов от рабочей курии, т. е., как всякий понимает, представители огромного большинства рабочего класса России. На другой стороне – 7 остальных депутатов, имеющих случайное большинство в 1 голос внутри фракции.

Спор по внешности ведется из-за того, что 7 депутатов хотят заставить остальных 6 стать сотрудниками газеты «Луч» и высказываются за слияние «Правды» с «Лучом». Эти требования 7-ми депутатов кажутся нам – скажем прямо – просто несерьезными. Можно ли кого-нибудь «большинством голосов» заставить работать в газете, направление которой не разделяешь? (Не говорим уже о том, что всякая уважающая себя редакция сама бы отказалась от таких насильственно приведенных, подневольных «сотрудников».) Можно ли все-раз говорить о слиянии «Правды» с «Лучом»?

Конечно, *нет!* И мы заявляем прямо, что считали бы *изменой* делу пролетариата отказ «Правды» от борьбы с ликвидаторством, а, значит, – и слияние «Правды» с «Лучом» *до тех пор, пока «Луч» не отказался от ликвидаторской проповеди – против «подполья», против политических стачек* и т. д. Серьезные с.-д. деятели едва ли поверят в то, что «Правда» и 6 рабочих депутатов решили бы покончить самоубийством только потому, что этого добивается «Луч». Об этом не может быть и речи, и 7 депутатов хорошо сделают, если не станут более возвращаться к своему совершенно неприемлемому и невыполнимому «плану».

Однако этим вопрос о разногласиях во фракции не исчерпывается. Каждому чувствуется, что за внешностью спора о подневольном сотрудничестве в «Луче» кроется еще какой-то другой, более серьезный и важный спор. Спор этот сводится к тому, *как каждая из частей фракции относится к ликвидаторству.*

И думается: здесь рабочие прежде всего вправе потребовать от семерых депутатов, *чтобы они сказали прямо, точно, ясно и определенно, как относятся они к ликвидаторству?* Семь депутатов обязаны это сделать так же открыто, как сделали это шесть рабочих депутатов. Во фракции III Государственной думы подавляющее большинство депутатов были *меньшевики*. Но к ликвидаторству они относились резко *отрицательно*. Как же относятся к нему теперь 7 депутатов? Они сами подняли вопрос о «Луче», т. е. о ликвидаторстве. Они поэтому вдвойне обязаны сказать открыто и точно: как относятся они к проповеди «Луча» против подполья (см. «Луч» № 101 и др.), против политических стачек, против гегемонии рабочего класса в освободительном движении и т. д. Без этого ни шагу нельзя сделать, чтобы выйти из создавшегося положения.

Мы говорим прямо: если бы в с.-д. фракции оказался хоть один депутат, который стал бы с думской трибуны говорить речи, подобные статье в № 101 «Луча» (рост симпатий к «подполью» есть «прикорбный» факт и т. д.), – с таким депутатом *разрыв был бы неизбежен*. И тот с.-д. депутат, который не встал бы и не сказал бы, что этот оратор не выражает мнения социал-демократии, изменил бы своему долгу перед рабочим классом.

Правы ли мы в этом своем мнении или нет? Мы спокойно отдаем этот вопрос на суд рабочих...

При наличности серьезных разногласий между двумя половинами фракции единство может быть сохранено только в том случае, *если обе стороны одинаково будут добиваться соглашения.* «Решение» программных вопросов случайным большинством в один голос есть

вызывание раскола. Это всякий понимает. Люди, которые всерьез хотят единства, никогда не пойдут по пути такого «решения» вопросов.

Возможно ли это соглашение во фракции при данном составе? До сих пор оно *было* возможно. Пример: декларация фракции, прочитанная в начале работ IV Думы. Ликвидаторские притязания фракция отбросила; и это сделало возможным соглашение обеих частей. Если есть добрая воля, если семь депутатов не готовят раскола, это *будет* возможно и впредь по всем важным политическим вопросам.

Пример декларации^[13] есть пример того, *что нужно делать*, чтобы избежать раскола. А вот пример с «культурно-национальной автономией» есть пример того, *что не нужно делать*, чтобы избежать раскола. Выставляя это требование, как это сделал тов. Чхенкели, значит *отменять* программу с.-д. Если до сих пор ликвидаторы уверяли, что это требование «не противоречит» программе, то теперь они разоблачены даже самими бундовцами, которые (см. № 9 «Цайт»^[14]) поздравляют Чхенкели именно за то, что он «сошел с закорюченной точки зрения, на которой стоит официальная теория в национальном вопросе». Отменять программу 7-ью голосами против 6-ти *значит* готовить *раскол*. Это понимает всякий сознательный рабочий.

Итак – *соглашение или раскол!* Так стоит вопрос.

Что предлагаем мы? – *Соглашение!*

Возможно ли это соглашение? – Да!

Желательно ли это соглашение? – Да!

Что требуется для осуществления этого соглашения? – Не отменять программы, не поносить «подполья», оставаться верными старому знамени! Наши требования, как видит читатель, скромны.

За соглашение 7-ми и 6-ти, против раскола! Вот чего должны потребовать все сознательные рабочие.

«Правда» № 62, 15 марта 1913 г. Подпись: Б. Б.

Печатается по тексту газеты «Правда»

«Свободная наличность»

Правительственные газеты, а во главе их подхалимское «Новое Время»^[15], расхваливают наше правительство за великолепные результаты государственного хозяйства. Подумайте только: 450 миллионов рублей «свободной наличности»! Не из дому, а в дом – вот как, изволите видеть, «мы» хозяйничаем.

И «Новое Время», газета черносотенных помещиков и октябристских купцов, приходит к выводу, что и воевать с таким запасцем в 450 млн. руб. нисколько не страшно.

Посмотрим, однако, на объяснительную записку министра финансов к росписи на 1913 год; – нельзя ли в ней найти, помимо самовосхваления (этого добра в записке сколько угодно!), *точных данных* о происхождении пресловутой «свободной наличности»?

Раскрываем объяснительную записку г. министра и читаем в ней (стр. 15 части I), что за пятилетие 1908–1912 годов *займы* дали казне 339¹/₂ миллионов рублей. Выкуплено займов за это же время 252,1 млн. руб.

Значит, *увеличились* займы, в общем и целом, *на 87,4 млн. руб.* Вот вам первый «источник» «свободной наличности». Нехитрый источник, как видите.

Но пойдем далее. Известно, что *с 1-го октября 1908 года* цена на казенную водку поднята до предельных размеров, именно с 8 руб. до 8 руб. 40 коп. за ведро (обыкновенное, а за столовое *clir*, до 12 р.).

В результате этой «финансовой меры» средняя цена казенной водочки была за пятилетие 1908–1912 гг. – 8 руб. 48 коп. за ведро, т. е. ровнохонько *на 42 копейки* дороже, чем в предыдущее четырехлетие (1904–1907 гг. – 8 р. 06 к. за ведро).

Всего продала казна за 5 лет (1908–1912 гг.) – 440¹/₂ миллионов ведер сорокаградусной сивухи. Увеличение прибыли по 42 копейки с ведра дало *755 миллионов рублей*.

Вот вам второй источник «свободной наличности»!

Третий источник, казенные железные дороги, дал «чистой прибыли» за 4 года (1908–1911) – *53 миллиона рублей, если не считать* платежей процентов и погашения на затраченные казной капиталы, размером в 2¹/₄ миллиарда рублей!! Примем за 1912 год эту «прибыль» в размере 1911 года, т. е. в 105 млн. руб. Получаем за все пятилетие «прибыли» *755 млн. руб.* Понятно, что такое государственное «хозяйство», когда на миллиардные затраты «не считаются» проценты и погашение, больше похоже на государственное фокусничество. Заметим, что не какой-нибудь «левый журналист» (боже упаси!), а *сам Государственный контроль* определил проценты и погашения на затраченные казной железнодорожные капиталы *в 397,6 миллионов рублей за 4 года* (1908–1911). За все пятилетие, 1908–1912 гг., это составит *500 миллионов рублей!* ^[16] Это – образчик *хищнического хозяйства*.

Подводим итоги трем источникам «свободной наличности»:

1) от займов	87,4 млн. руб.		
2) » повышения цены на казенную сивуху	185	»	»
3) » каз. жел. дорог (не считая 600 млн. руб. % и погашения на затрач. капиталы)	158	»	»
Всего	430,4	млн. руб.	

Кажется, довольно? Более мелких «источников» указывать нет надобности.

Не ясно ли, что наши крепостники-помещики – величайшие финансовые гении? Занять деньги, поднять цену на сивуху, «не считать» процентов и погашения на затраченные (на «хозяйство») миллиарды – это ли не гениальность?

Это ли не доказательство «прочности» нашего бюджета?

«Правда» № 62, 15 марта 1913 г. Подпись: В.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Крупный успех китайской республики

Известно, что великая китайская республика, с такими жертвами созданная передовой демократией народных масс в Азии, испытывала в последнее время самые тяжелые финансовые затруднения. Шесть «великих» держав, которые считаются цивилизованными, а на деле проводят самую реакционную политику, составили финансовый консорциум (товарищество), приостановивший заключение займа Китаем!

Дело в том, что революция в Китае вызвала среди европейской буржуазии не энтузиазм к делу свободы и демократии, – на такие чувства способен пролетариат, но не способны рыцари наживы, – а стремление *разграбить* Китай, начать раздел Китая, оттягать земли у Китая. «Консорциум» шести держав (Англии, Франции, России, Германии, Японии, Соединенных Штатов Америки) старался довести дело до банкротства Китая, чтобы обессилить и подорвать республику.

Крупным успехом молодой республики, которая пользуется сочувствием среди трудящихся масс всего мира, явился *развал* этого черносотенного консорциума. Президент Соединенных Штатов Америки заявил, что его правительство не будет поддерживать более этого консорциума и что оно в ближайшем будущем официально *признает* китайскую республику. Теперь американские банки *вышли* из консорциума. Америка окажет теперь Китаю столь необходимую для него финансовую поддержку, открывая китайский рынок для американского капитала и облегчая дело реформ в Китае.

Под влиянием Америки и Япония изменила свою политику по отношению к Китаю. Сначала Япония не хотела даже разрешить Сунь Ят-сену въезда в Японию! Теперь эта поездка состоялась, все демократы восторженно приветствуют в Японии союз с республиканским Китаем; на очереди стоит заключение *союза* с Китаем. Японская буржуазия, подобно американской, поняла, что ей выгоднее политика мира с Китаем, а не грабежа и раздела китайской республики.

Развал грабительского консорциума означает, разумеется, немаловажное поражение той реакционной внешней политики, которую ведет Россия.

«Правда» № 68, 22 марта 1913 г. Подпись: В.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Старые задачи и старческая дряблость либерализма

Один из самых видных кадетов, депутат Шингарев, читал недавно в Петербурге лекцию на тему: «Новая Дума и старые задачи».

Тема современная, интересная, живая.

Как водится, наш кадет громил октябристов^[17]. «Октябристы, – восклицал он, – стесняются примкнуть к правому крылу и не смеют примкнуть к левым» («Речь» № 70). К «левым» наш храбрый (перед демократической аудиторией храбрый) кадет причислял, очевидно, прогрессистов^[18]. О том, что эти ближайшие друзья и политические соратники кадетов сами представляют из себя на $\frac{3}{4}$ октябристов, г. Шингарев умолчал.

Он хочет, чтобы демократия считала кадетов «левыми», *несмотря* на постоянный и теснейший фактический блок кадетов с прогрессистами, которые стоят *посредине* между кадетами и октябристами! Другими словами: кадеты хотят уловлять демократию, будучи на деле в плену у заведомо антидемократических прогрессистов.

«Скука, – говорил г. Шингарев про IV Думу, – напоминает состояние пассажиров поезда, застрявшего на глухой станции. Чтобы рассеяться и сдвинуть поезд, пассажирам самим пришлось взяться за расчистку пути. Но все-таки, чтобы двинуть тяжелую законодательную машину, нужны силы не одних пассажиров. На наших реформах висят три замка – закон 3 июня, верхняя палата и безответственность исполнительной власти. Как откроются эти замки, – тихо и мирно или иным путем, покажет история. Оставаться совершенно безучастными современники не могут; они должны дружно налечь на весла» («Речь» № 70).

Удобная это вещь – ссылка на историю! Г-н Шингарев и кадеты ссылаются на историю *так*, как те люди, про которых Маркс говорил, что они защищают кнут на том основании, что это – кнут исторический^[19].

Конечно, «история покажет, *как* откроются замки», это – истина бесспорная и бесплодная. Это – отговорка старческой дряблости. От политика спрашивается, *какой* класс держит замки и *какие* классы *какими* средствами должны открывать их.

«История покажет» то, что она показала уже $7\frac{1}{2}$ лет тому назад, а именно: бесплодность либерального реформизма, либеральных мечтаний о мире с классом, держащим «замки».

«Правда» № 71, 26 марта 1913 г. Подпись: М.

Печатается по тексту газеты «Правда»

О «нефтяном голоде»

Вопрос о «нефтяном голоде», о безмерном вздорожании нефти, о преступной стачке тузов-нефтепромышленников для обирания потребителей вызвал вполне законный интерес и вполне понятное возмущение в Думе, а еще более вне Думы.

Дуэль господина министра торговли и промышленности, который в чуточку прикрытой форме *защищал* синдикатчиков – королей нефти^[20], и г. Маркова 2-го, который бурно-пламенно выражал чувства обиды благородных крепостников-помещиков, эта дуэль (в заседании Государственной думы 22-го марта) заслуживает чрезвычайного внимания со стороны рабочего класса и всей демократии. Эта дуэль проливает большой свет на все взаимоотношение двух «правлящих» классов России, двух так называемых «высших» (а на деле очень низких, низменных, грабительских) классов, класса крепостников-помещиков и класса финансовых тузов.

Вопрос о нефтяном синдикате на первый взгляд кажется частным вопросом. Но это не так. На деле это – лишь одно из проявлений общего и основного вопроса об управлении Россией (или, вернее, об ограблении России) двумя командующими классами. Речь Маркова 2-го дала великолепный ответ защитнику «королей» нефти с точки зрения *зубра*, обиженного при дележе добычи. Неудивительно, что г. Марков 2-ой не сумел при этом «на самого себя оборотиться», не сумел на самого себя (и своих друзей-помещиков) в зеркало посмотреться. Я постараюсь оказать услугу г. Маркову 2-му; я ему подставлю зеркало. Я ему нарисую его портрет. Я покажу, что «ссора» Маркова 2-го и Хвостова с королями нефти, тузами керосинного синдиката, миллионерами из Баку есть *домашняя* ссора, ссора *двух* расхитителей народного достояния. «Милые бранятся, только тешатся». Г-н министр и г. Нобель с К^о, с одной стороны, гг. Хвостовы и Марковы с их друзьями в Сенате, в Государственном совете^[21] и т. д., это – «*милые*». Только очень уж солоно приходится десяткам миллионов рабочих и разоренных крестьян в России от этой милой и теплой компании!

В чем гвоздь нефтяного вопроса?

Прежде всего в бесстыдном вздувании цен нефти гг. нефтяниками при искусственной *задержке* производительности скважин и заводов этими «рыцарями» капиталистической наживы.

Основные данные, касающиеся этих пунктов, были уже приводимы в Думе, но эти данные вкратце я должен все же повторить, чтобы сделать вполне ясным мое дальнейшее изложение. Цена нефти была 6 копеек за пуд в 1902 году. К 1904 она поднимается до 14 копеек. Затем «скачка» цен становится еще более «веселой», так что после революции пятого года цена пуда доходит к 1908–1909 году до 21 копейки, а к 1912 году *до 38 копеек*.

Итак, увеличение цены *более чем вшестеро* за 10 лет! А добыча нефти *уменьшилась* за это время с 600–700 миллионов пудов в 1900–1902 гг. до 500–585 миллионов пудов в 1908–1912 годах.

Эти цифры стоит запомнить. Над ними надо подумать. Уменьшение добычи за десятилетие величайших скачков вверх производства во всем мире и увеличение цен *вшестеро с лишним*.

Г-н министр торговли и промышленности, защищая стакнувшихся торговцев и промышленников, выдвигал доводы, которые прямо-таки невероятно жалки.

Растет спрос на топливо, говорил он, растет спрос на нефть автомобильной и авиационной промышленности, явление это «мировое», утешал нас и русский народ г. министр.

Ну, а в Америке? – спросим мы. Такой вопрос напрашивается сам собою, ибо всем известно, что Америка – единственный серьезный конкурент России по производству нефти.

Россия и Америка вместе давали в 1900 году свыше $\frac{9}{10}$ мировой добычи нефти, а в 1910 году свыше $\frac{8}{10}$.

Если речь идет о явлении «мировом», г. министр, значит, *то же самое* должно быть в Америке? И вот, чтобы вызвать *впечатление* у невнимательных слушателей, г. министр, защищавший стагнувшихся нефтяных грабителей, привел цифры об Америке... *но только за 2 года!!* За два последние года цена нефти в Америке поднялась вдвое, в Румынии тоже.

Очень хорошо, г. министр! Отчего же, однако, не провести сравнение до конца? Сравнить так сравнивать. Нельзя играть в цифры. Надо брать об Америке данные *за то же время*, за которое приведены были данные и о России. Неужели не очевидно, что это – самое основное, самое элементарное, самое азбучное условие всякого добросовестного употребления статистики?!

В России за 10 лет цены поднялись более чем *вшестьеро*, по сравнению с той самой низкой ценой 1902 года, которую привел сам г. министр. А в Америке? Ничего подобного *такому* увеличению цен здесь не было. С 1900 по 1910 год цена в Америке *понижилась*. За последние годы цена стояла ровно.

Значит, каков итог? Удвоение в Америке и *ушестерение* в России. А добыча нефти была в Америке в 1900 году *меньше*, чем в России, а в 1910 году *втрое больше*, чем в России!!

Этого г. министр, неловко защищавший стачку миллионеров нефтяников, не пожелал сказать. А факт налицо. Какие бы цифры вы ни взяли, остается несомненным, что в Америке вздорожание за последнее 10-летие *несравненно меньше*, чем в России, добыча же возросла *гигантски* при позорном застое России и даже шаге назад.

Мы сразу видим теперь, как мало правды и как много неправды в ссылке нашего министра на «мировое» явление вздорожания. Да, вздорожание идет везде. Да, есть общекапиталистические причины, вызывающие его.

Но в России положение *невыносимо* именно потому, что у нас вздорожание неизмеримо сильнее как раз для нефти, а вместо роста производительности застой. В России положение *абсолютно невыносимо* именно потому, что вместо широкого, свободного, быстрого развития капитализма мы видим застой и гниение. Та же дороговизна у нас поэтому во сто раз более злокачественна.

В России 170 миллионов населения, а в Америке 90, т. е. немногим более половины. Нефти же в Америке добывают теперь *втрое* больше, чем у нас, а каменного угля *в восемнадцать* раз больше. Уровень жизни в Америке, судя по заработку рабочих, *вчетверо* выше, чем в России.

Не ясно ли, какая вопиющая неправда заключается в словах г. министра, что зло – явление мировое? Зло ложится вчетверо, если не вдесятеро, *тяжеле* на Россию.

Написано в марте, не ранее 26 (8 апреля), 1913 г.

Впервые напечатано 21 января 1940 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по рукописи

Кадетский законопроект о собраниях

Среди кадетских законопроектов о свободах, внесенных в Государственную думу, имеется и законопроект о собраниях.

Кадеты считают себя демократической партией. Они не могут не понимать, что законопроект о собраниях, вносимый в IV Государственную думу, имеет исключительно пропагандистский характер, т. е. цель внесения – пропаганда, распространение, разъяснение принципов свободы собраний.

Именно с этой точки зрения и следует оценивать кадетский законопроект: помогает ли он *разъяснять* населению России значение свободы собраний, важность этой свободы и условия ее достижения?

Нет. Законопроект составлен либеральными чиновниками, а *не* демократами. В нем масса казенных, нелепых бюрократических правил, в нем нет необходимого с точки зрения демократии.

Воспрещаются собрания на рельсовом пути (§ 3), – собрания в расстоянии одной версты от места заседания Государственной думы и т. п. (§ 4); предварительное заявление требуется в городах, но не требуется в деревнях (§§ 6 и 7) и так далее, – что это такое? К чему весь этот жалкий, смешной, убогий, бюрократический хлам?

Все это списано из европейских *контрреволюционных* законов, все это насквозь пропахло эпохами недоверия к демократии и подавления ее, все это безбожно устарело. Как раз в городах, например, о публичных собраниях объявляют в газетах, – к чему же идиотская волокита «заявлений»? Только к тому, исключительно к тому, чтобы доказать власть имущим, что мы-де, кадеты, стоим на «государственной» точке зрения, что мы-де «люди порядка» (т. е. враги демократии), что мы «тоже умеем ценить» чиновническое крючкотворство.

А важного и серьезного для современной демократии в проекте нет. Для массы важно иметь помещение для собраний. Необходим *закон*, что по требованию, скажем, известного небольшого числа граждан *все* общественные здания, школы и т. п. по вечерам и в свободные часы вообще *должны* быть бесплатно и беспрепятственно предоставляемы народу под собрания. Во Франции так делают, и кроме дикости Пуришкевичей иных препятствий этому демократическому обычаю быть не может.

Но в том-то и суть, что весь дух, все содержание кадетского законопроекта о свободах *не* демократическое, а либерально-чиновничье.

«Правда» № 72, 27 марта 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Балканская война и буржуазный шовинизм

Балканская война^[22] подходит к концу. Взятие Адрианополя означает решительную победу болгар, и центр тяжести вопроса перенесен окончательно с театра военных действий на театр грызни и интриг так называемых великих держав.

Балканская война есть одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в восточной Европе. Создание объединенных национальных государств на Балканах, свержение гнета местных феодалов, окончательное освобождение балканских крестьян всяческих национальностей от помещичьего ига, – такова была историческая задача, стоявшая перед балканскими народами.

Эту задачу балканские народы могли решить вдесятеро легче, чем теперь, и с жертвами, во сто раз меньшими, – устройством федеративной балканской республики. Ни национальное угнетение, ни национальная грызня, ни разжигание религиозных различий не были бы возможны при полном и последовательном демократизме. Балканским народам было бы обеспечено действительно быстрое, широкое и свободное развитие.

Какова историческая причина того, что насущные вопросы Балкан решались войной, руководимой буржуазными а династическими интересами? Главная причина – слабость пролетариата на Балканах, а затем реакционные влияния и давления могущественной европейской буржуазии. Она боится действительной свободы и у себя дома и на Балканах, она стремится только к наживе на чужой счет, она разжигает шовинизм и национальную вражду, чтобы облегчить себе политику грабежа, чтобы затруднить балканским угнетенным классам свободное развитие.

Русский шовинизм по поводу балканских событий не менее отвратителен, чем европейский. А прикрытый, нарумяненный, покрашенный либеральными фразами шовинизм кадетов еще отвратительнее и еще вреднее, чем грубый шовинизм черносотенных газет. Эти газеты открыто науськивают на Австрию, – в этой, самой отсталой из европейских стран, стране народам обеспечено (заметим в скобках) несравненно больше свободы, чем в России. Кадетская же «Речь» по поводу взятия Адрианополя писала: «новые обстоятельства дают русской дипломатии полную возможность быть более настойчивой...».

Хороши «демократы», которые прикидываются непонимающими того, что речь может идти только о настойчивости в преследовании шовинистических целей! Неудивительно, что на обеде у Родзянко, 14 марта, Милюков и Ефремов, Гучков, Беннигсен, Крупенский и Балашов дружно сошлись вместе. Националисты, октябристы, кадеты, это – лишь разные оттенки отвратительного, бесповоротно враждебного свободе, буржуазного национализма и шовинизма!

«Правда» № 74, 29 марта 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Три источника и три составных части марксизма^[23]

Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но *вся* казенная и либеральная наука *защищает* наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства – такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала.

Но этого мало. История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, застенелого учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма.

ПРОСВѢЩЕНІЕ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 3.

Мартъ.

СПБ. 1913 годъ.

Титульный лист журнала «Просвещение» № 3, март 1913 г.; в журнале напечатана статья В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма» (*Уменьшено*)

Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

На этих трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма мы вкратце и остановимся.

I

Философия марксизма есть *материализм*. В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии.

Маркс и Энгельс самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонений от этой основы. Наиболее ясно и подробно изложены их взгляды в сочинениях Энгельса: «Людвиг Фейербах» и «Опровержение Дюринга», которые – подобно «Коммунистическому Манифесту»^[24] – являются настольной книгой всякого сознательного рабочего.

Но Маркс не остановился на материализме XVIII века, а двинул философию вперед. Он обогатил ее приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений – *диалектика*, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи. Новейшие открытия естествознания – радиий, электроны, превращение элементов – замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их «новыми» возвращениями к старому и гнилому идеализму.

Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание *человеческого общества*. Величайшим завоеванием научной мысли явился *исторический материализм* Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, – из крепостничества, например, вырастает капитализм.

Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так *общественное познание* человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает *экономический строй* общества. Политические учреждения являются надстройкой над экономическим основанием. Мы видим, например, как разные политические формы современных европейских государств служат укреплению господства буржуазии над пролетариатом.

Философия Маркса есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу – в особенности.

II

Признав, что экономический строй является основой, на которой возвышается политическая надстройка, Маркс всего более внимания уделил изучению этого экономического строя. Главный труд Маркса – «Капитал» посвящен изучению экономического строя современного, т. е. капиталистического, общества.

Классическая политическая экономия до Маркса сложилась в Англии – самой развитой капиталистической стране. Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй,

положили начало *трудовой теории стоимости*. Маркс продолжал их дело. Он строго обосновал и последовательно развил эту теорию. Он показал, что стоимость всякого товара определяется количеством общественно-необходимого рабочего времени, идущего на производство товара.

Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл *отношение между людьми*. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. *Деньги* означают, что эта связь становится все теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. *Капитал* означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека. Наемный рабочий продает свою рабочую силу владельцу земли, фабрик, орудий труда. Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание свое и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая *прибавочную стоимость* для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов.

Учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса.

Капитал, созданный трудом рабочего, давит рабочего, разоряя мелких хозяев и создавая армию безработных. В промышленности победа крупного производства видна сразу, но и в земледелии мы видим то же явление: превосходство крупного капиталистического земледелия увеличивается, растет применение машин, крестьянское хозяйство попадает в петлю денежного капитала, падает и разоряется под гнетом отсталой техники. В земледелии – иные формы падения мелкого производства, но самое падение его есть бесспорный факт.

Побивая мелкое производство, капитал ведет к увеличению производительности труда и к созданию монопольного положения союзов крупнейших капиталистов. Самое производство становится все более общественным, – сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный организм, – а продукт общего труда присваивается горстью капиталистов. Растет анархия производства, кризисы, бешеная погоня за рынком, необеспеченность существования для массы населения.

Увеличивая зависимость рабочих от капитала, капиталистический строй создает великую мощь объединенного труда.

От первых зачатков товарного хозяйства, от простого обмена, Маркс проследил развитие капитализма до его высших форм, до крупного производства.

И опыт всех капиталистических стран, как старых, так и новых, показывает наглядно с каждым годом все большему и большему числу рабочих правильность этого учения Маркса.

Капитализм победил во всем мире, но эта победа есть лишь преддверие победы труда над капиталом.

III

Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось «свободное» капиталистическое общество, – сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого гнета и протест против него. Но первоначальный социализм был *утопическим* социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации.

Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную силу*, которая способна стать творцом нового общества.

Между тем бурные революции, которыми сопровождалось падение феодализма, крепостничества, везде в Европе и особенно во Франции, все нагляднее вскрывали, как основу всего развития и его движущую силу, *борьбу классов*.

Ни одна победа политической свободы над классом крепостников не была завоевана без отчаянного сопротивления. Ни одна капиталистическая страна не сложилась на более или менее свободной, демократической основе, без борьбы не на жизнь, а на смерть между разными классами капиталистического общества.

Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о *классовой борьбе*.

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов. Сторонники реформы и улучшений всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, что всякое старое учреждение, как бы дико и гнило оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломить сопротивление этих классов, есть *только одно* средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут – и по своему общественному положению *должны* – составить силу, способную смести старое и создать новое.

Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали донныне все угнетенные классы. Только экономическая теория Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма.

Во всем мире, от Америки до Японии и от Швеции до Южной Африки, множатся самостоятельные организации пролетариата. Он просвещается и воспитывается, ведя свою классовую борьбу, избавляется от предрассудков буржуазного общества, сплачивается все теснее и учится измерять меру своих успехов, закаляет свои силы и растет неудержимо.

«Просвещение» № 3, март 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту журнала «Просвещение»

C

Разговор.

Первое изложение. Я наблюдаю, как мар
ксизм развивается, борясь с идеями у нас в
партии «самарки». Самарки всегда за оди
нкой идеями. Социализм, не имеет своей
идеи, только буржуазной и паровой идею.
... И марксизм, это? Марксизм, это буржуазная
идея, которая пришла, что она буржуазная в идею,
в идею, что буржуазная идею в идею, что
идея буржуазная идею.

Второе изложение. Какое же понятие,
что же видна на свете буржуазная идею
идею буржуазная, которая не идею буржуазная
идею буржуазная? Какое понятие, что буржуазная

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Разговор». – 1913 г. (Уменьшено)

Разговор

Первый посторонний. Я наблюдаю, как могу внимательно, борьбу среди рабочих из-за «шестерки и семерки». Стараюсь следить за обеими газетами^[25]. Сопоставляю, по мере возможности, отзывы буржуазной и черной печати... И знаете ли, что? Мне кажется, что борьба принимает тяжелые формы, что она вырождается в склоку, в дразги, что результатом будет – во всяком случае – громадная деморализация.

Второй посторонний. Ничего не понимаю. Где же видана на свете борьба из-за чего-либо серьезного, которая бы не принимала тяжелых форм? Именно потому, что борьбой решается серьезный вопрос, тут «легонькой» «ссорой» не обойтись. Те, кто привыкли отрицать и продолжают отрицать принципы партийного строительства, не сдадутся без самого отчаянного сопротивления. Отчаянное сопротивление везде и всегда порождает «тяжелые формы», порождает *попытки* передвинуть спор из области принципов в область склоки. Что из того? Из-за этого отказаться прикажете от борьбы за основные принципы партийного строительства?

Первый посторонний. Вы уклоняетесь немного от поставленного мною вопроса и слишком спешите «перейти в наступление». Каждый кружок рабочих и с той и с другой стороны спешит «накатать» резолюцию, причем развивается чуть ли не соревнование из-за того, кто кого перещеголяет крепкими словами. Сколько брани, отталкивающей от рабочих прессы массы рабочего люда, ищущих социалистического света, которые, может быть, бросают газету с чувством не то недоумения, не то какого-то стыда за социализм... Может быть, даже надолго разочаровываются в социализме. Соревнование в руготне создает обстановку какого-то «неестественного подбора», выдвигающего на первые места «специалистов по боксу»... Поощряется ухарство в заушении противника и с одной и с другой стороны. *Такое* ли воспитание должна давать пролетариату социалистическая партия? Не выходит ли это одобрение или, по крайней мере, попустительство оппортунизму, ибо оппортунизм есть принесение в жертву *коренных* интересов рабочего движения мимолетному успеху. Коренные интересы рабочего движения приносятся обеими сторонами в жертву мимолетному успеху... Вместо радости от социалистической работы, проникновения ею, серьезного отношения к ней получается, что социалисты отталкивают массы от социализма. Невольно приходят на память горькие слова, что пролетариат придет к социализму *вопреки* социалистам.

Второй посторонний. Мы с вами оба посторонние люди, т. е. не участвующие непосредственно в борьбе. Но посторонние люди, разбираясь в том, что происходит у них перед глазами, могут двояко относиться к борьбе. Можно, смотря со стороны, видеть только внешнюю, так сказать, сторону борьбы: фигурально выражаясь, можно видеть только сжатые кулаки, искаженные лица, уродливые сцены; можно осуждать все это, плакать и стенать по поводу этого. Но можно также, смотря со стороны, понимать *смысл* происходящей борьбы, который немножечко, извините меня, поинтереснее и исторически позначительнее, чем сценки и картинки так называемых «экссессов» или «крайностей» в борьбе. Борьбы не бывает без увлечения. Увлечения не бывает без крайностей; и, что до меня, я всего больше ненавижу людей, которые в борьбе классов, партий, фракций видят прежде всего «крайности». Меня всегда подмывает – извините – крикнуть этим людям: «по мне уж лучше пей, да дело разумеи».

А дело тут вершится большое, исторически большое. Складывается рабочая партия. Рабочая самостоятельность, влияние рабочих на *свою* фракцию, решение самими рабочими вопросов своей партии – вот в чем великий исторический смысл происходящего, вот что из благопожелания становится *фактом* у нас перед глазами. Вас пугают и печалят «крайности», а я с восторгом наблюдаю борьбу, в которой на деле зреет и мужает рабочий класс

России, я беснуюсь только от того, что я – посторонний, что я не могу ринуться в сердцевину этой борьбы...

Первый посторонний. И в сердцевину «крайностей», да? А если «крайности» дойдут до фабрикаций резолюций, вы тоже провозгласите «ненависть» к людям, которые на это указывают, этим возмущаются, требуют, во что бы то ни стало, прекращения этого?

Второй посторонний. Не пугайте, пожалуйста! Не запугаете! Ей-ей, вы становитесь похожи на тех людей, которые готовы осуждать гласность по случаю опубликования ложных сведений. Я помню, раз в «Правде» появилось известие о политической нечестности одного с.-д., известие, опровергнутое много спустя. Воображаю, что переживал этот эсдек со времени публикации до времени опровержения! Но гласность есть меч, который сам исцеляет наносимые им раны. Будут фабрикация резолюций? Фальсификаторов разоблачат и выкинут вон. Только и всего. Не бывает на сцене серьезных битв без лазаретов около поля сражения. Но давать себя запугивать или энервировать «лазаретными» сценами – вещь совсем непростительная. Волков бояться – в лес не ходить.

А насчет оппортунизма, т. е. забвения коренных целей социализма, вы валите с больной головы на здоровую. У вас выходит, что эти коренные цели – что-то вроде «ангельского идеала», не связанного с «грешной» борьбой за дело дня, за злобу данной минуты. Смотреть так значит превращать социализм в сладенькую фразу, в сахарное миндальничанье. В каждую борьбу за каждую злобу дня надо вкладывать *неразрывную связь* с коренными целями. Только это понимание исторического смысла борьбы дает возможность, углубляя и обостряя ее, отметить то худое, то «ухарство», тот «бокс», который неизбежен везде, где есть толпа, шум, крик, давка, но который отмечается сам собою.

Вы толкуете о социалистической партии, воспитывающей пролетариат. Да вопрос-то идет в данной борьбе *именно* о том, чтобы отстоять *основные* принципы партийности. Перед каждым рабочим кружком надвигается в резкой, непримиримой, требующей немедленного и прямого ответа, форме вопрос о том, *какую* политику *он* хочет вести в Думе, как *он* относится к открытой партии и к подполью, считает ли он думскую фракцию стоящей *над* партией или наоборот. Ведь это все – аз, буки, веи партийного бытия, ведь это вопрос о том, быть или не быть партии.

Социализм не готовая система, которой будет благодетельствовано человечество. Социализм есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра *во имя* своей коренной цели, *приближаясь* к ней с каждым днем. Социализм проходит сегодня в стране, называемой Россией, через этап завершения строительства рабочей партии самими сознательными рабочими вопреки попыткам либеральной интеллигенции и «думской с.-д. интеллигенции» *сорвать* это строительство.

Ликвидаторы *срывают* строительство рабочими своей рабочей партии – вот смысл и значение борьбы «шестерки с семеркой». Но им не сорвать его. Борьба тяжела, но успех за рабочими обеспечен. Пусть слабые или запуганные поколеблются по случаю «крайностей» борьбы, – завтра же они сами увидят, что, не пройдя через это, нельзя было сделать ни шагу дальше.

Написано в марте – апреле 1913 г.

Впервые напечатано 5 мая 1932 г. в газете «Правда» № 123. Подпись: К—в
Печатается по рукописи

Современная Россия и рабочее движение^[26]. Газетный отчет

Несколько дней назад в Кракове выступил с докладом один из самых выдающихся вождей русской социал-демократии товарищ Ленин. Приводим краткое изложение доклада, отмечая при этом для сведения читателей галичан, что Ленин является вождем так называемого «большевистского», т. е. наиболее радикального, непримиримого направления в русской социал-демократии.

Характеризуя рабочее движение в России, докладчик отмечает большое значение, которое оно имеет также и для стран Запада, ибо несомненно, что в период социалистических революций и там будут происходить явления, подобные тем, какие имели место в России. Как на пример докладчик указывает на внезапный переход от относительного спокойствия к возникновению массовых движений. В 1895 году бастующих в России было только 40 тысяч, а в 1905 году в одном лишь январе бастовало 400 тысяч; в течение же всего года эта цифра возросла до 3 миллионов.

Теперешняя политическая ситуация в России сложилась в результате опыта революции, классовых боев, происходивших в это время. Один японец назвал русскую революцию «бессильной революцией при неспособном правительстве». Однако правительство полностью использовало опыт революции. Достаточно напомнить об отношении правительства к крестьянам. Вначале, при составлении закона о выборах в I Думу, оно возлагало надежды на крестьян, как на спокойный, патриархальный элемент. Но когда оказалось, что русский крестьянин, борющийся за землю, является по самой своей природе, правда, не социалистом, как думали некоторые утописты народники, но во всяком случае демократом, – тогда правительство произвело переворот, изменив избирательный закон.

Нынешняя Дума – не игрушка, а действительный орган власти реакционных слоев, царской бюрократии, объединенной с крепостниками-помещиками и верхами буржуазии.

Какова была роль русских либералов? В I и II Думе либералы старались успокоить крестьянина, направить его с пути революционного на так называемый конституционный путь. Очевидно, однако, что выкуп части помещичьих земель, предложенный кадетами, был лишь новой попыткой ограбить, обмануть русского крестьянина. Это не удалось, главным образом, благодаря тактике социал-демократов в Думе, постоянно толкавших крестьян налево.

Октябрьская забастовка^[27] была переломным моментом для русского либерализма. До революции либералы говорили, что «революция должна стать властью» (Струве); позже они переменили тон, опасаясь будто бы эксцессов революции, хотя хорошо знали, что «эксцессы» бывают только со стороны правительства. Октябристы отделились от либерализма и прямо встали на сторону правительства, пошли на лакейское прислуживание ему. Тогда-то именно Гучков, лидер октябристов, писал князю Трубецкому, что дальнейшие революционные взрывы угрожают самому благосостоянию буржуазии.

Такова классовая основа современной контрреволюции. Беззакония совершаются открыто, классовое лицо правительства разоблачено. За незаконные действия в отношении революционных элементов правительство награждает похвалами и орденами. Так, недавно, во время обыска у депутата тов. Петровского, его незаконно заперли в комнате, а потом на запрос по этому поводу в Думе министр заявил, что следует быть признательным полиции за такое усердие.

Используя опыт классовых боев во время революции, Столыпин начал проводить свою пресловутую аграрную политику расслоения крестьян на зажиточную мелкую буржуазию и полупролетарские элементы. Эта новая политика была глумлением над старыми «патри-

архальными лозунгами» Каткова и Победоносцева⁶. Но правительство не могло поступить иначе.

Таким образом, вводя теперешнюю контрреволюционную систему, правительство опиралось на помещиков и запуганную буржуазию. Правда, «объединенное дворянство»^[28] уже в 1906 г. домогалось роспуска Думы, но правительство еще медлило тогда с переворотом, ожидая результатов своей аграрной политики в отношении крестьян и изменений в психологии запуганной революцией буржуазии.

Теперь эта контрреволюционная система *исчерпала себя*, исчерпала свои социальные силы. Обстоятельства сложились так, что никакая реформа в современной России невозможна. Дума занимается мелочами; если же она и вынесет какое-либо решение, то Государственный совет и двор его отменяют или подвергают изменению до неузнаваемости. *Реформистских возможностей в современной России нет*. Отсюда ясна демагогия тактики кадетов, которые вносят в Думу различные «принципиальные» проекты всяческих свобод; вносят именно потому, что знают, что Дума ни в коем случае принять их не может. «У нас есть, слава богу, конституция!» – восклицал Милюков. Но никаких реформ при существующем строе быть не может, хотя внутреннее положение России так плачевно, что очевидна ее отсталость даже по сравнению с Азией. Даже печать октябристов пишет, что «дальше так жить невозможно».

Отсюда ясны задачи пролетариата, который стоит *перед новой революцией*. Настроение поднимается. В 1910 г. число бастующих по официальной статистике составляло только 40 тысяч, а в 1912 г. уже 680 тысяч; из них 500 тысяч падает на политические забастовки.

Отсюда ясна тактика российской социал-демократии. Она должна укреплять организацию, печать и т. д.; это – азбука давно разработанной на Западе тактики социалистов, прежде всего немецкой социал-демократии. Но первая задача РСДРП – воспитывать массы *для демократической революции*. Эта задача не стоит уже на Западе, там в порядке дня стоит совершенно другая задача – задача мобилизации – собирания, просвещения, организации широких масс для ликвидации капиталистического строя.

Если мы сосредоточим внимание на вопросе приближающейся революции в России и на задачах социал-демократии в ней, мы поймем, в чем сущность споров с так называемыми «ликвидаторами» в лагере русских социал-демократов. Ликвидаторство отнюдь не является изобретением части русских с.-д.; первыми ликвидаторами были «народники», которые еще в 1906 г. в журнале «Русское Богатство»^[29] выставили лозунг: долой подполье, долой республику! Ликвидаторы хотели бы уничтожить нелегальную партию и основать открытую. Это смешно, особенно, если принять во внимание, что даже «прогрессисты» (помесь октябристов с кадетами) не осмелились просить легализации. При этих условиях ликвидаторские лозунги означают прямое предательство! Конечно, нелегальная партия должна использовать все легальные возможности: печать, Думу, даже закон о страховании^[30], – но лишь для расширения агитации и организации; существо же агитации должно оставаться революционным. *Следует бороться против иллюзии, что в России есть конституция, и лозунгам реформистским следует противопоставить лозунг революции, республики!*

Таково было содержание доклада тов. Ленина. На вопрос одного из присутствующих, как он смотрит на национальный вопрос, докладчик ответил, что российская социал-демократия полностью признает право каждой нации на «самоопределение», на решение своей судьбы, даже на отделение от России. Ибо русская революция, дело демократии отнюдь не связаны (как это было в Германии) с делом объединения, централизации. Вопросом, от которого зависит демократизация России, является не национальный, а аграрный вопрос.

⁶ См. настоящий том, стр. 260. *Ред.*

Вместе с тем тов. Ленин подчеркивает необходимость полного единства революционной армии пролетариата различных национальностей в борьбе за полную демократизацию страны. Лишь на этой основе является возможным разрешение национального вопроса, как это имеет место в Америке, Бельгии и Швейцарии. Докладчик полемизирует с положениями Реннера по национальному вопросу и резко выступает против лозунга культурно-национальной автономии. Некоторые в России утверждают, что дальнейшее развитие России пойдет по австрийскому пути, пути гнилому и медленному. Однако мы должны остерегаться всякой национальной борьбы внутри социал-демократии, которая свела бы на нет великую задачу революционной борьбы; в этом отношении национальная борьба в Австрии должна служить нам предостережением^[31]. Образцом для нас должна быть социал-демократия на Кавказе, которая вела пропаганду одновременно на грузинском, армянском, татарском и русском языках.

Напечатано 22 апреля 1913 г. в газете «Naprzód» № 92

Печатается по тексту газеты Перевод с польского

Образованные депутаты

В вечернем заседании 2 апреля, возражая на требование рабочих депутатов обсуждать запрос о ленских событиях^[32], октябрист Л. Г. Люц сказал:

«Через два дня годовщина событий на Лене. Очевидно, социал-демократы стремятся *будировать* чувства рабочих для того, чтобы их поднять на какие-нибудь эксцессы...».

Французское слово «bouder», передаваемое русским «будировать», означает – сердиться, дуться. А г. Люц, очевидно, производит это слово от «будоражить», или, может быть, «возбудить». Как смеялись гг. буржуазные депутаты и буржуазная пресса, когда в I Думе один крестьянин употребил слово «прерогативы» в смысле «рогатки»! А между тем ошибка была тем простительнее, что разные «прерогативы» (т. е. исключительные права) господствующих являются на самом деле рогатками для русской жизни. Но образованность г. Люца не «возбудировала» смеха его образованных друзей и их печати.

«Правда» № 83, 10 апреля 1913 г. Подпись: Б.

Печатается по тексту газеты «Правда»

«Кому выгодно?»

Есть такое латинское изречение «*cui prodest*» (куй продэст), – «кому выгодно?». Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?».

Не то важно, *кто* отстаивает непосредственно известную политику, – ибо для защиты всяких взглядов при современной благородной системе капитализма любой богач всегда сможет «нанять» или купить, или привлечь любое число адвокатов, писателей, даже депутатов, профессоров, попов и так далее. Мы живем в торговое время, когда буржуазия не стесняется торговать и честью и совестью. Бывают и простачки, которые по недомыслию или по слепой привычке защищают господствующие в известной буржуазной среде взгляды.

Нет, в политике не так важно, *кто* отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, *кому выгодно* эти взгляды, эти предложения, эти меры.

Например, «Европа», государства, именующие себя «цивилизованными», ведут теперь бешеную скачку с препятствиями из-за вооружений. На тысячи ладов, в тысячах газет, с тысяч кафедр кричат и вопят о патриотизме, о культуре, о родине, о мире, о прогрессе, – и все это ради оправдания новых затрат десятков и сотен миллионов рублей на всяческие орудия истребления, на пушки, на «дредноуты» (броненосцы новейшего типа) и т. п.

Господа публика! – хочется сказать по поводу всех этих фраз «патреотов». Не верьте фразам, посмотрите лучше, *кому выгодно!*

Недавно знаменитая английская фирма «Армстронг, Уитверс и К^о» опубликовала свой годичный отчет. Фирма производит главным образом всяческие предметы вооружения. Баланс сведен в сумме 877 тысяч фунтов стерлингов, т. е. *около 8-ми миллионов рублей*, дивиденд *по 12¹/₂ процентов!!* Около 900 000 рублей отнесено в запасный капитал и т. д. и т. д.

Вот куда идут миллионы и миллиарды, выколачиваемые из рабочих и крестьян на вооружения. Дивиденды по 12¹/₂ процентов, – это *значит удвоение* капитала в 8 лет. А всяческие вознаграждения директоров и т. п. тут еще не считаются. Армстронг в Англии, Крупп в Германии, Крезе во Франции, Кокериль в Бельгии, а сколько их во всех «цивилизованных» странах? А тьма тем поставщиков?

Вот *кому выгодно* раздувание шовинизма, болтовня о «патриотизме» (пушечном патриотизме), о защите культуры (орудиями истребления культуры) и так далее!

«Правда» № 84, 11 апреля 1913 г. Подпись: В.

Печатается по тексту газеты «Правда»

В Англии (печальные результаты оппортунизма)

Английская рабочая партия^[33], – которую надо отличать от *обеих* социалистических партий Англии, от Британской социалистической партии^[34] и от Независимой рабочей партии^[35], – представляет из себя наиболее оппортунистическую и пропитанную духом либеральной рабочей политики рабочую организацию.

В Англии политическая свобода полная, и социалистические партии существуют вполне открыто. Но «Рабочая партия», это – парламентское представительство рабочих организаций, частью неополитических, частью либеральных, какая-то смесь вроде того, чего хотят наши, бранящие «подполье», ликвидаторы.

Оппортунизм Английской рабочей партии объясняется особыми историческими условиями второй половины XIX века в Англии, когда «рабочая аристократия» до известной степени участвовала в дележе особо высоких прибылей английского капитала. Теперь эти условия отходят в область прошлого. Даже «Независимая рабочая партия» – т. е. *социалистические* оппортунисты в Англии – видит, что «Рабочая партия» зашла в болото.

В последнем номере «Labour Leader» («Вождь Рабочих»)^[36], – органе «Независимой рабочей партии» – находим следующее поучительное сообщение. В английском парламенте обсуждается смета морского министерства. Социалисты вносят предложение *сократить* ее. Буржуазия, конечно, проваливает его, голосуя *за* правительство.

А депутаты «Рабочей партии»?

15 голосуют за сокращение, т. е. против правительства; 21 *отсутствуют*; 4 голосуют *за правительство*, т. е. против сокращения!!

Двое из этой четверки оправдываются тем, что в их избирательных округах рабочие имеют заработок как раз в промышленности по производству предметов вооружения.

Вот – наглядный пример *измены* социализму, *измены* рабочему делу, до которой доводит оппортунизм. Как уже мы указали, осуждение этой измены все шире распространяется среди социалистов Англии. На примере чужих ошибок следует и русским рабочим учиться понимать всю гибельность оппортунизма и либеральной рабочей политики.

«Правда» № 85, 12 апреля 1913 г. Подпись: *В.*

Печатается по тексту газеты «Правда»

Спорные вопросы. Открытая партия и марксисты

«Правда» ММ 85, 95, 110, 122, 124 и 126; 12, 26 апреля, 15, 29, 31 мая и 2 июня 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с текстом сборника «Марксизм и ликвидаторство», часть II, СПб., 1914

I. Решение 1908 года

Многим рабочим та борьба, которая идет между «Правдой» и «Лучом», представляется ненужной и малопонятной. Естественно, что полемические статьи в отдельных номерах газеты по отдельным, иногда довольно частным, вопросам не дают полного представления о предметах и содержании борьбы. Отсюда законное недовольство рабочих.

Между тем вопрос о ликвидаторстве, из-за которого идет борьба, есть в настоящий момент один из самых важных и самых насущных вопросов рабочего движения. Нельзя быть сознательным рабочим, не ознакомившись обстоятельно с этим вопросом, не составив себе определенного мнения о нем. Рабочий, который хочет самостоятельно решать судьбы *своей* партии, не станет отмахиваться от полемики, даже если она не совсем с первого взгляда понятна, а станет серьезно доискиваться и доищется истины.

Как доискаться истины? Как разобраться среди противоречащих друг другу мнений и утверждений?

Всякий разумный человек понимает, что если идет горячая борьба из-за какого бы то ни было предмета, то для установления истины необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять *факты* и *документы*, самому разбирать, есть ли показания *свидетелей* и достоверны ли эти показания.

Спора нет, это сделать не всегда легко. Гораздо «легче» брать на веру то, что попадется, что *доведется* услышать, о чем более «открыто» кричат, и тому подобное. Но только людей, удовлетворяющихся этим, зовут «легонькими», легковесными людьми, и никто с ними серьезно не считается. Без известного *самостоятельного* труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину.

Поэтому мы обращаемся только к тем рабочим, которые этого труда не боятся, которые решились *самостоятельно* разбираться и стараться *найти факты, документы, свидетельские показания*.

Прежде всего является вопрос, что такое ликвидаторство? Откуда это слово взялось, что оно значит?

«Луч» говорит, что ликвидаторство партии, то есть распускание, разрушение партии, отречение от партии, есть просто злая выдумка. Это, дескать, «фракционеры»-большевики против меньшевиков придумали!

«Правда» говорит, что вся партия более четырех лет ликвидаторство осуждает и с ним борется.

Кто прав? Как найти истину?

Очевидно, единственный способ: искать факты и документы из *истории* партии за последние 4 года, с 1908 года до 1912, когда ликвидаторы *окончательно откололись* от партии.

Именно эти четыре года, когда теперешние ликвидаторы *еще были* в партии, – самый важный период для *проверки* того, откуда и как взялось понятие ликвидаторства.

Отсюда первый и основной вывод: кто говорит о ликвидаторстве, *обходя* факты и документы *партии* за 1908–1911 годы, тот скрывает истину от рабочих.

Каковы же эти факты и документы партии?

Прежде всего – *решение партии*, состоявшееся в декабре 1908 года^[37]. Рабочие, если они не хотят, чтобы с ними обращались как с детьми, которых пичкают сказками и небылицами, должны спрашивать у своих советников, руководителей или представителей, было ли *решение партии* по вопросу о ликвидаторстве в декабре 1908 года и в чем оно состоит?

Это решение дает *осуждение* ликвидаторства и *разъяснение*, в чем оно состоит.

Ликвидаторство, это – «попытки некоторой части партийной интеллигенции *ликвидировать*» (т. е. распустить, разрушить, отменить, прекратить) «существующую организацию партии и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности» (т. е. законности, «открытого» существования) «во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою *явного отказа от программы, тактики и традиций*» (т. е. прежнего опыта) «партии».

Вот каково было четыре с лишним года тому назад *решение* партии о ликвидаторстве.

Из этого решения ясно видно, в чем суть ликвидаторства, за что оно осуждается. Суть в *отречении* от «подполья», в ликвидации его, в *замене* его бесформенным объединением в рамках законности во что бы то ни стало. Следовательно, партия осуждает вовсе *не* легальную (законную) работу, вовсе не выдвигание необходимости ее. Партия осуждает – и осуждает безусловно – *замену* старой партии чем-то бесформенным, «открытым», чего нельзя назвать партией.

Партия не может существовать, не отстаивая своего существования, не борясь безусловно с тем, кто ее ликвидирует, уничтожает, не признает, кто от нее отрекается. Это само собою очевидно.

Кто отрекается от существующей партии во имя какой-то новой, тому надо сказать: попробуйте, постройте новую партию, но членом старой, теперешней, существующей партии вы быть не можете. Таков смысл решения партии, состоявшегося в декабре 1908 года, и очевидно, что иного решения по вопросу о существовании партии быть не могло.

Ликвидаторство *связано*, конечно, идейной связью с *рenegатством, отречением от программы и тактики, с оппортунизмом*. На это и указывает конец приведенного выше решения. Но ликвидаторство не есть *только* оппортунизм. Оппортунисты ведут партию на неверный, буржуазный путь, на путь либеральной рабочей политики, но они *не отрекаются* от самой партии, не ликвидируют ее. Ликвидаторство есть *такой* оппортунизм, который доходит до *отречения* от партии. Само собою понятно, что партия не может существовать, *включая* тех, кто не признает существования ее. Не менее понятно и то, что отречение от подполья при существующих условиях есть отречение от старой партии.

Спрашивается, каково отношение ликвидаторов к этому решению партии 1908 года?

Здесь – гвоздь вопроса, здесь проверка искренности и политической честности ликвидаторов.

Ни один из них, не сходя с ума, не станет отрицать факта, что было и не отменено такое решение партии.

И вот ликвидаторы увертываются, либо *обходя* вопрос и *замалчивая* перед рабочими решение партии 1908 года, либо восклицая (с присоединением нередко бранных слов), что решение это проведено большевиками.

Но бранные слова только выдают слабость ликвидаторов. Есть *решения партии*, проведенные *меньшевиками*, – например, решение о муниципализации, принятое в Стокгольме в 1906 году^[38]. Это общеизвестно. Многие большевики этого решения не разделяют. Но никто из них не отрицает, что это – *решение партии*. Точно так же *решением партии* является и решение 1908 года о ликвидаторстве. Всякие увертки по этому вопросу означают лишь желание ввести рабочих в заблуждение.

Кто хочет признавать партию не только на словах, тот не допустит здесь никаких уверток и добьется истины о *решении партии* по вопросу о ликвидаторстве. К этому решению с 1909 года примкнули *все партийные меньшевики* во главе с Плехановым, который и в своем издании «Дневник»^[39] и в целом ряде других марксистских изданиях разъяснял многократно и вполне определенно, что не может быть в партии тот, кто ее ликвидирует.

Плеханов был и останется меньшевиком. Значит, обычные ссылки ликвидаторов на «большевистский» характер решения партии в 1908 году неверны вдвойне.

Чем больше бранных слов против Плеханова встречаем мы у ликвидаторов в «Луче» или в «Нашей Заре»^[40], тем яснее доказывает это неправоту ликвидаторов, их попытки шумом, криком и скандалом затемнить истину. Сразу удастся иногда оглушить новичка такими приемами, но рабочие все же разберутся сами и скоро отмахнутся от брани.

Необходимо ли единство рабочих? Необходимо.

Возможно ли единство рабочих без единства рабочей организации? Ясно, что невозможно.

Что мешает единству рабочей партии? Споры из-за ликвидаторства.

Значит, рабочие должны разобраться в этих спорах, чтобы *самим* решить судьбу своей партии и *отстоять ее*.

Первый шаг к этому – ознакомиться с *первым* решением *партии* о ликвидаторстве. Это решение рабочие должны твердо знать и внимательно обдумать, отбрасывая всякие попытки увернуться от вопроса или отвести в сторону. Обдумав это решение, всякий рабочий начнет понимать, в чем суть вопроса о ликвидаторстве, почему этот вопрос такой важный и такой «больной», почему больше четырех лет эпохи реакции этот вопрос стоит перед партией.

В следующей статье мы рассмотрим другое важное решение партии о ликвидаторстве, принятое около трех с половиной лет тому назад, а затем перейдем к фактам и документам, определяющим теперешнее положение вопроса.

II. Решение 1910 года

В первой статье («Правда» № 289) мы привели первый и основной документ, с которым необходимо ознакомиться рабочим, желающим доискаться правды в современных спорах, именно: решение партии по вопросу о ликвидаторстве от декабря 1908 года.

Теперь мы приведем и рассмотрим другое, не менее важное, решение партии по тому же вопросу, принятое три с половиной года тому назад, в январе 1910 года^[41]. Особенное значение имеет это решение потому, что оно было принято *единогласно*: все без исключения большевики, затем все так называемые впереводцы и, наконец (это всего важнее), *все* без исключения меньшевики и нынешние ликвидаторы, а также все «национальные» (т. е. еврейские, польские и латышские) марксисты приняли это решение.

Приводим полностью самое важное место из этого решения:

«Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат, с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги последовательной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы социал-демократии и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить последовательно социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

Неотъемлемым элементом социал-демократической тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонений путем расширения и углубления с.-д. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и разъяснение опасности этих уклонений»^[42].

Из этого решения ясно видно, что три с половиной года тому назад все марксисты *единогласно*, в лице всех течений без исключения, должны были признать два *уклонения* от марксистской тактики. Оба уклонения были признаны *опасными*. Оба уклонения объяснены не случайностью, не злой волей отдельных лиц, а «*исторической обстановкой*» рабочего движения в переживаемую нами эпоху.

Мало того. В единогласном решении партии указано *классовое* происхождение и значение этих уклонений. Ибо марксисты не ограничиваются голым и бессодержательным указанием на развал и распад. Все видят, что в головах многих сторонников демократии и социализма царит распад, безверие, уныние, недоумение. Недостаточно признать это. Необходимо понять, каково *классовое* происхождение разброда и распада, какие *классовые* интересы из непролетарской среды питают «смуту» среди друзей пролетариата.

И решение партии три с половиной года тому назад дало ответ на этот важный вопрос: *уклонения* от марксизма порождает «буржуазная контрреволюция», их порождает «*буржуазное влияние на пролетариат*».

Каковы же эти уклонения, грозящие отдать пролетариат под влияние буржуазии? Одно из этих уклонений, связанное с «впередовством»^[43] и состоящее в отрицании думской работы с.-д. и использования легальных возможностей, *исчезло почти совершенно*. В России никто из с.-д. не проповедует более этих ошибочных, не марксистских взглядов. «Впередовцы» (в том числе Алексинский и др.) стали работать в «Правде» наряду с партийными меньшевиками.

Другое же *уклонение*, указанное в решении партии, есть именно *ликвидаторство*. Это ясно из указаний на «отрицание» подполья и на «принижение» его роли и значения. Наконец, мы имеем самый точный документ, *три года* тому назад опубликованный и никем не опровергнутый, документ, исходящий от *всех* «национальных» марксистов и от Троцкого (свидетелей, лучше которых ликвидаторы не могут и представить); документ этот заявляет прямо, что «по существу было бы желательно назвать *ликвидаторством* указанное в резолюции течение, с которым *необходимо бороться...*».

Итак, вот основной и важнейший факт, который должен быть знаком всякому, желающему разобраться в современных спорах: три с половиной года тому назад партия *единогласно* признала *ликвидаторство* «опасным» уклонением от марксизма, уклонением, с которым необходимо бороться, которое выражает «*буржуазное влияние на пролетариат*».

Интересы буржуазии, настроенной против демократии, настроенной вообще контрреволюционно, требуют *ликвидации*, распускания старой партии пролетариата. Буржуазия всячески распространяет и поддерживает все идеи, направленные к *ликвидаторству* партии рабочего класса. Буржуазия стремится к тому, чтобы посеять отречение от старых задач, чтобы «укоротить», обрезать, обкорнать, выхолостить их, чтобы поставить примирение или соглашение с Пуришкевичами и К на место решительного устранения основ их власти.

Ликвидаторство и есть проведение этих буржуазных идей отречения и ренегатства в среду пролетариата.

Вот каково *классовое* значение ликвидаторства, указанное *единогласным* решением партии три с половиной года тому назад. Вот в чем видит вся партия глубочайший вред и опасность ликвидаторства, его губительное действие на рабочее движение, на сплочение самостоятельной (на деле, а не на словах) партии рабочего класса.

Ликвидаторство есть не только ликвидация (т. е. распускание, разрушение) старой партии рабочего класса, оно есть также разрушение *классовой самостоятельности* пролетариата, развращение его сознания *буржуазными* идеями.

Мы поясним наглядно эту оценку ликвидаторства в следующей статье, в которой будут приведены полностью важнейшие рассуждения ликвидаторского «Луча». А теперь подведем краткий итог сказанному. Попытки «лучистов» вообще, господ Ф. Дана и Потресова в особенности, представить дело так, будто все «ликвидаторство» есть выдумка, представляют из себя поразительные по своей лживости увертки, рассчитанные на полную неосведомленность читателей «Луча». На деле, помимо решения партии 1908 года, есть *единогласное* решение партии 1910 года, дающее полную оценку ликвидаторства, как опасного и губительного для рабочего класса буржуазного уклонения с пролетарского пути. Скрывать или обходить эту партийную оценку могут лишь враги рабочего класса.

III. Отношение ликвидаторов к решениям 1908 и 1910 годов

В предыдущей статье («Правда» № 95 (299)) мы привели точные слова единогласного партийного решения относительно ликвидаторства, как проявления буржуазного влияния на пролетариат.

Решение это, как мы указали, принято было в *январе 1910 года*. Посмотрим же теперь на поведение тех ликвидаторов, которые имеют мужество уверять теперь, будто не было и нет никакого ликвидаторства.

В феврале 1910 года, в № 2 только что начавшего тогда выходить журнала «Наша Заря» г. Потресов писал прямо, что *«нет партии, как цельной и организованной иерархии»* (т. е. лестницы или системы «учреждений»), и что нельзя ликвидировать того, *«чего на самом деле уже нет, как организованного целого»* (см. стр. 61 «Нашей Зари» № 2 за 1910 год).

Это говорилось через месяц, а то и менее, *после* единогласного решения партии!!

А в марте 1910 года другой журнал ликвидаторов с теми же сотрудниками: Потресовым, Даном, Мартыновым, Ежовым, Мартовым, Левицким и К^о, именно журнал «Возрождение»^[44], подчеркивал и популярно объяснял слова г-на Потресова:

«Ликвидировать нечего, и, — прибавим мы (т. е. редакция «Возрождения») от себя, — мечта о восстановлении этой иерархии в ее старом, подпольном виде просто вредная, реакционная утопия, знаменующая потерю политического чутья у представителей самой реалистической когда-то партии» («Возрождение», 1910 г., № 5, стр. 51).

Партии нет, и восстанавливать ее — вредная утопия, — вот ясные, определенные слова. Вот ясное и прямое отречение от партии. Отреклись (и приглашали рабочих отречься) такие люди, которые бросили подполье и «мечтали» об открытой партии.

Этот уход из подполья вполне определенно и открыто поддерживал далее П. Б. Аксельрод в 1912 году и в «Невском Голосе»^[45] (1912 г., № 6), и в «Нашей Заре» (№ 6, 1912 г.).

«Толковать при таком положении дел о нефракционности, — писал П. Б. Аксельрод, — значит уподобляться страусу, значит обманывать себя и других». «Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным долгом сторонников партийной реформы или, вернее, революции».

Итак, П. Б. Аксельрод — прямо за *партийную революцию*, то есть за уничтожение старой партии и за основание новой партии.

В 1913 году в № 101 «Луча» в неподписанной редакционной передовице говорилось прямо, что «кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к подполью» и что

это «факт прискорбный». Автор этой статьи Л. Седов сам признал, что статья «вызвала неудовольствие» даже среди сторонников тактики «Луча» («Наша Заря», 1913 г., № 3, стр. 49). При этом объяснения самого Л. Седова были таковы, что они вызвали новое неудовольствие опять-таки сторонника «Луча», именно – Ана, который в № 181 «Луча» пишет против Седова. Ан протестует против допущения Седова, будто «подполье является препятствием к политическому оформлению нашего движения, к построению рабочей с.-д. партии». Ан высмеивает Л. Седова, у которого получается «неопределенность» насчет того, желательно ли подполье.

Редакция «Луча» поместила к статье Ана обширное послесловие, в котором высказывается за Седова, находя Ана «неправым в критике Л. Седова».

Мы разберем в своем месте и рассуждения редакции «Луча» и ликвидаторские ошибки у самого Ана. Сейчас речь не об этом. Сейчас мы должны внимательно оценить основной и главный вывод из приведенных нами документов^{7{124}}.

Вся партия и в 1908 и в 1910 гг. осуждает и отвергает ликвидаторство, объясняя подробно и отчетливо, в чем классовый источник и в чем опасность этого течения. Все ликвидаторские газеты и журналы: и «Возрождение» (1909–1910), и «Наша Заря» (1910–1913), и «Невский Голос» (1912), и «Луч» (1912–1913)^{8{125}}, – все повторяют после самых определенных и даже единогласных решений партии такие мысли и рассуждения, которые содержат явное ликвидаторство.

Несогласие с этими рассуждениями, с этой проповедью, *вынуждены* заявить даже сторонники «Луча». Это факт. Следовательно, кричать о «травле» ликвидаторов, как делают Троцкий, Семковский и многие другие покровители ликвидаторства, прямо недобросовестно, ибо это – вопиющее извращение истины.

Истина, доказанная приведенными мною документами за *пять* с лишним лет (1908–1913), состоит в том, что ликвидаторы продолжают, в насмешку над всеми решениями партии, поносить и травить партию, т. е. «подполье».

Эту истину всякий рабочий, который хочет *сам* разобраться со всей серьезностью в спорных и больших вопросах партии, *сам* решить эти вопросы, – эту истину всякий рабочий должен усвоить прежде всего, приняв для этого самостоятельные меры для изучения и проверки приведенных решений партии и рассуждений ликвидаторов. Только тот заслуживает названия члена партии и создателя рабочей партии, кто внимательно изучает, обдумывает и самостоятельно решает вопросы и судьбы своей партии. Нельзя относиться равнодушно к вопросу о том, партия ли «виновна» в «травле» (т. е. в слишком резких и неверных нападках) ликвидаторов *или* ликвидаторы виновны в *прямом нарушении* постановлений партии, в *упорной проповеди ликвидации, т. е. разрушения* партии.

⁷ В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» Ленин заменил этот абзац, до слова «основной», следующим текстом (печатается по рукописи): «В № 8 «Живой Жизни»^{124} (19 июля 1913 г.) В. Засулич, повторяя десятки ликвидаторских рассуждений, писала: «трудно сказать, помогала или мешала новая организация (партия с.-д.)... работе». Ясно, что эти слова равносильны отречению от партии. В. Засулич оправдывает бегство из партии, говоря: организации пустели «потому, что в тот момент там нечего было делать». В. З. создает чисто анархическую теорию «широкого слоя» *вместо* партии. Смотри подробный разбор этой теории в № 9 «Просвещения» за 1913 год (см. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 354–374. *Ред.*) В чем же состоит...». *Ред.*

^{124} «Живая Жизнь» – ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге в июле 1913 года.

⁸ В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» добавлено: «и «Новая Рабочая Газета» (1913–1914)» с следующим подстрочным примечанием: «См., например, № 1 «Новой Рабочей Газеты»^{125} за 1914 год, новогоднюю передовицу: «Путь к открытой политической партии действия есть в то же время путь к партийному единству» (к единству строителей открытой партии?). Или № 5 за 1914 г.: «преодоление (всех тех препон, которые ставятся на пути к организации рабочих съездов) и есть не что иное, как самая доподлинная борьба за свободу коалиций, т. е. за легальность рабочего движения, тесно связанного с борьбой за открытое существование с. – д, рабочей партии»». *Ред.*

^{125} «Новая Рабочая Газета» – ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге вместо «Живой Жизни» с 8 (21) августа 1913 до 23 января (5 февраля) 1914 г.

Ясно, что партия не может существовать, не борясь изо всех сил с разрушителями партии.

Приведя документы по этому основному вопросу, мы перейдем в следующей статье к оценке *идейного* содержания проповеди «открытой партии».

IV. Классовое значение ликвидаторства

Мы показали в предыдущих статьях («Правда» №№ 289, 299 и 314), что все марксисты и в 1908 и в 1910 гг. бесповоротно осудили ликвидаторство, как отречение от прошлого. Марксисты разъяснили рабочему классу, что ликвидаторство есть проведение в пролетариат буржуазного влияния. А *все* ликвидаторские издания, с 1909 по 1913 год, вопиющим образом нарушали и нарушают решения марксистов.

Посмотрим на лозунг: «открытая рабочая партия» или «борьба за открытую партию», который до сих пор защищают ликвидаторы в «Луче» и в «Нашей Заре».

Является ли этот лозунг марксистским, пролетарским или либеральным, буржуазным?

Ответ на этот вопрос надо искать не в настроениях и не в планах ликвидаторов или других групп, – а в анализе соотношения общественных сил России переживаемой нами эпохи. Значение лозунгов определяется не намерениями их авторов, а именно соотношением сил *всех* классов страны.

Крепостники-помещики и *их* «бюрократия» враждебны всяким изменениям в духе политической свободы. Это понятно. Буржуазия по своему экономическому положению в отсталой и полу крепостной стране *не* может не стремиться к свободе. Но буржуазия боится народной активности *больше*, чем реакции. Эту истину в особенности наглядно доказал пятый год; ее прекрасно понял рабочий класс; ее не поняли только оппортунистические и полумлиберальные интеллигенты.

Буржуазия – либеральна и контрреволюционна. Отсюда ее до смешного бессильный и жалкий *реформизм*. Мечты о реформах – и боязнь сосчитаться серьезно с крепостниками, которые не только не дают реформ, а даже отбирают назад уже данные. Проповедь реформ – и боязнь народного движения. Стремление оттеснить крепостников – и боязнь потерять *их* помощь, боязнь потерять *свои* привилегии. На этом соотношении классов построена система 3 июня, дающая всевластие крепостникам и привилегии буржуазии.

Классовое положение пролетариата совершенно исключает для него возможность «делиться» привилегиями или *бояться* потери их кем бы то ни было. Поэтому корыстно-узкий, убогий и тупоумный реформизм совершенно чужд пролетариату. А крестьянская масса, – с одной стороны, безмерно угнетенная и вместо привилегий видящая голодовки, а с другой стороны, безусловно мелкобуржуазная, – колеблется неизбежно между либералами и рабочими.

Таково объективное положение.

Из этого положения вытекает с очевидностью, что лозунг открытой рабочей партии, по своему классовому происхождению, есть лозунг контрреволюционных либералов. В нем нет ничего, кроме реформизма; – нет и намек на то, что пролетариат, единственный вполне демократический класс, сознает свою задачу борьбы с либералами за влияние на всю демократию; – нет и мысли об устранении самой основы каких бы то ни было привилегий крепостников, «бюрократии» и т. д.; – нет мысли об общих устоях политической свободы и демократической конституции; – в нем есть зато молчаливое отречение от старого, а следовательно, ренегатство и распускание (ликвидация) рабочей партии.

Говоря короче: этот лозунг несет в рабочую среду в эпоху контрреволюции *проповедь именно того*, что *делает* в своей среде либеральная буржуазия. Поэтому, если бы ликвида-

торов не было, то умные буржуа-прогрессисты *должны* бы были отыскать или нанять интеллигентов для несения в рабочий класс такой проповеди!

Только безголовые люди могут сравнивать *слова* ликвидаторов с *мотивами* ликвидаторов. Надо сравнивать их *слова* с *делами* либеральной буржуазии и с ее объективным положением.

Взгляните на эти *дела*. В 1902 году буржуазия – за подполье. Струве послан ею издавать подпольное «Освобождение»^[46]. Когда рабочее движение приводит к 17 октября^[47], либералы и кадеты бросают подполье, а затем отрекаются от него, объявляют его ненужностью, безумием, грехом и безбожием («Вехи»^[48])⁹. *Вместо* подполья у либеральной буржуазии является *борьба за открытую партию*. Это – исторический факт, подтверждаемый неустанными попытками легализации кадетов (1905–1907) и прогрессистов (1913).

У к.-д. мы видим «открытую работу и тайную организацию ее»; добренький, т. е. бессознательный, ликвидатор А. Власов только пересказал «своими словами» дела кадетские.

Почему же либералы отреклись от подполья и приняли лозунг «борьбы за открытую партию»? Не потому ли, что Струве – изменник? Нет. Как раз наоборот. Струве перевернулся, потому что повернула вся буржуазия. А она повернула, 1) ибо получила привилегии 11 декабря 1905 г.^[49] и даже 3 июня 1907 г. получила положение *терпимой* оппозиции; 2) ибо сама смертельно испугалась народного движения. Лозунг «борьба за открытую партию» в переводе с «высокой политики» на простой и наглядный язык значит вот что:

– Господа помещики! не думайте, что мы вас сжить со свету хотим. Нет. Подвиньтесь чуточку, чтоб и нам, буржуа, сидеть можно было (открытая партия), – мы тогда вас будем защищать впятеро «умнее», хитрее, «научнее», чем Тимошкины и саблеровские батюшки^[50].

Подражая кадетам, лозунг «борьбы за открытую партию» приняли мелкие буржуа, народники. В августе 1906 года г. Пешехонов и компания «Русского Богатства» отрекаются от подполья, провозглашают «борьбу за открытую партию», урезают из своей программы последовательно демократические, «подпольные», лозунги.

В результате реформистской болтовни этих мещан о «широкой и открытой партии» они явно для всех остались *без всякой партии, без всякой* связи с массами, а кадеты бросили даже и мечтать о такой связи.

Так и только так, через анализ положения классов, через общую историю контрреволюции, можно прийти в *пониманию* ликвидаторства. Ликвидаторы – это мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду. Ликвидаторы – изменники марксизма и изменники демократии. Лозунг «борьбы за открытую партию» у них (как и у либералов, как и у народников) есть прикрытие отречения от прошлого и *разрыва с рабочим классом*. Это – факт, доказанный и выборами по рабочей курии в IV Думу и историей возникновения рабочей газеты «Правда». Связь с массами явно для всех оказалась только у людей, которые от прошлого не отрекались и исключительно в *его* духе, для его усиления, укрепления и развития умели использовать «открытую работу» и всяческие «возможности».

В эпоху третьеиюньской системы это и не могло быть иначе.

Об «урезывании» программы и тактики ликвидаторами (т. е. либералами) мы поговорим в следующей статье.

⁹ В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» слово «Вехи» опущено и вставлено следующее подстрочное примечание: «Есть замечательная книга «Вехи», выдержавшая массу изданий и дающая прекрасную сводку этих идей контрреволюционного либерализма». *Ред.*

V. Лозунг «Борьбы за открытую партию»

В предыдущей статье («Правда» № 122) мы рассмотрели объективное, т. е. определяемое отношением классов, значение лозунга «открытая партия» или «борьба за открытую партию». Этот лозунг есть рабское повторение тактики буржуазии, для которой он является правильным выражением ее отречения от революции или ее контрреволюционности.

Рассмотрим некоторые, особенно ходкие у ликвидаторов, попытки защищать лозунг «борьбы за открытую партию». И Маевский, и Седов, и Дан, и все «лучисты» стараются смешать открытую *партию* с открытой работой или *деятельностью*. Такое смешение есть прямо софистика, игра, обман читателя.

Во-первых, открытая деятельность с.-д. для периода 1904–1913 гг. есть *факт*. Открытая партия есть *фраза* интеллигентов, прикрывающая отречение от партии. Во-вторых, партия неоднократно осуждала ликвидаторство, т. е. лозунг открытой партии. Но партия не только не осуждала открытой деятельности, а напротив – осуждала тех, кто забрасывает ее или отрекается от нее. В-третьих, в 1904–1907 гг. открытая деятельность была *особенно* развита у *всех* с.-д. Но *ни одно* течение, *ни одна* фракция с.-д. не выдвигала тогда лозунга «борьбы за открытую партию»!

Это – исторический факт. Над ним надо подумать тем, кто хочет *понять* ликвидаторство.

Мешало ли открытой деятельности в 1904–1907 гг. отсутствие лозунга «борьбы за открытую партию»? Нисколько.

Почему у с.-д. не возникало *тогда* подобного лозунга? Именно потому, что тогда еще не было разгула контрреволюции, увлекшей часть с.-д. в оппортунизм крайней степени. Тогда *слишком ясно* было, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть оппортунистическая фраза, есть отречение от «подполья».

Вникните же, господа, в смысл этого исторического поворота: в эпоху 1905 года, при блестящем развитии открытой деятельности, *нет* лозунга «борьбы за открытую партию»; в эпоху контрреволюции, при более слабом развитии открытой деятельности, появляется у части с.-д. (вслед за буржуазией) лозунг отречения от «подполья» и «борьбы за открытую партию».

Неужели смысл и классовое значение такого поворота могут еще быть неясны?

Наконец, четвертое и самое главное обстоятельство. Открытая деятельность возможна (и наблюдается) *двоякая*, в двух диаметрально противоположных направлениях: такая, которая ведется в защиту старого и целиком *в духе* его, *во имя* его лозунгов и тактики, и такая, которая ведется *против* старого, во имя отречения от него, умаления его роли, его лозунгов и так далее.

Наличность этих двух принципиально враждебных и непримиримых видов открытой деятельности есть самый бесспорный исторический факт для эпохи с 1906 года (кадеты и г. Пешехонов с К^о) до 1913 года («Луч», «Наша Заря»). Можно ли поэтому без улыбки слушать простачка (или человека, прикидывающегося на время простачком), когда он говорит: о чем тут спорить, ежели и те и другие ведут открытую деятельность? Именно о том тут спорят, любезнейший, в защиту ли «подполья» и в его духе или в умаление его, против него, не в его духе, следует вести эту деятельность! Спор идет только – всего *«только»!* – о том, в либеральном или в последовательно демократическом духе ведется данная открытая работа. Спор идет «только» о том, возможно ли *ограничиваться* открытой работой: вспомните господина либерала Струве, который не ограничивался ею в 1902 году и вполне «ограничился» в 1906–1913 годах!

Наши ликвидаторы из «Луча» никак не могут понять, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть проведение в рабочую среду либеральных (струвенских) идей, принаряженных в лоскутья «почти марксистских» словечек.

Или вот возьмите рассуждение самой редакции «Луча» в ее ответе Ану (№ 181):

«...С.-д. партия не исчерпывается теми немногими товарищами, которых действительность вынуждает работать в подполье. Ведь если бы подпольем исчерпывалась *партия*, то сколько же членов она насчитывала бы? 2–3 сотни? А куда же делись бы те тысячи, если не десятки тысяч рабочих, которые фактически на своих плечах выносят всю с.-д. работу?».

Для думающего человека одного этого рассуждения достаточно, чтобы признать его авторов либералами. Во-первых, они говорят заведомую неправду о «подполье»: в нем далеко не «сотни». Во-вторых, везде в мире число членов партии «узко» по сравнению с числом рабочих, ведущих с.-д. работу. Например, в Германии в с.-д. партии только 1 миллион членов, а голосов за с.-д. подают около 5 миллионов, пролетариев же около 15 миллионов. Пропорция числа членов партии к числу с.-д. определяется в разных странах различием исторических условий. В-третьих, ничего другого, заменяющего «подполье», у нас нет. Значит, «Луч» *против* партии ссылается на *беспартийных* или *внепартийных* рабочих. Это и есть обычный прием либерала, старающегося отколоть массу от ее *сознательного* передового отряда. «Луч» не понимает отношения *партии* к *классу*, как не понимали этого «экономисты» 1895–1901 годов. В-четвертых, «с.-д. работа» пока у нас только тогда есть действительно *социал-демократическая* работа, когда она ведется в *духе* старого, во имя его лозунгов.

Рассуждения «Луча» есть рассуждения либеральных интеллигентов, которые, не желая войти в действительно существующую партийную организацию, пытаются *разрушить* эту организацию, натравливая на нее беспартийную, распыленную, малосознательную толпу. Так поступают и немецкие либералы, говорящие, что с.-д. не представители пролетариата, ибо у них «только» пятнадцатая часть в «партии»!

Возьмите еще более обычное рассуждение «Луча»: «мы» за открытую партию, «как и в Европе». Либералы и ликвидаторы хотят конституции и открытой партии, «как в Европе» *сегодня*; но они не хотят того пути, которым Европа пришла к этому сегодня.

Ликвидатор и бундист Косовский в «Луче» учит нас примеру австрийцев. Он забывает только, что у австрийцев конституция есть *с 1867 года*, и ее не могло быть без: 1) движения 1848 года, 2) без глубокого государственного кризиса 1859–1866 годов, когда *слабость* рабочего класса позволила Бисмарку и К^о *выпутаться* посредством знаменитой «революции сверху». Что же выходит из поучений Косовского, Дана, Ларина и всех «лучистов»?

Только то, что они помогают разрешению нашего кризиса в духе *непрерывно* «революции сверху»! Но подобная их работа и *есть* «работа» столыпинской рабочей партии.

Куда ни кинь – везде мы видим у ликвидаторов отречение и от марксизма и от демократии.

В следующей статье мы рассмотрим подробно их рассуждение о необходимости урезать наши, социал-демократические, лозунги.

VI

Нам предстоит рассмотреть урезывание марксистских лозунгов у ликвидаторов. Лучше бы всего взять для этого решения их августовской конференции, но по понятным причинам разбор этих решений возможен только в зарубежной печати. Здесь же приходится

взять «Луч», который в статье Л. С. (№ 108 (194)) дал замечательно точное изложение всей сути, всего духа ликвидаторства. Г-н Л. С. пишет:

«...Депутат Муранов пока признает только три частичных требования, те три кита, на которых, как известно, была основана избирательная платформа ленинцев: полная демократизация государственного строя, восьмичасовой рабочий день и передача земли крестьянам. На этой точке зрения продолжает стоять и «Правда». Между тем мы, как и вся европейская социал-демократия» (читай: «мы, как и Милюков, уверяющий, что у нас есть, слава богу, конституция»), «в выдвигании частичных требований видим агитационное средство, которое только тогда может иметь успех, когда оно считается с повседневной борьбой рабочих масс. Только то, что, с одной стороны, имеет принципиальное значение для дальнейшего развития рабочего движения, а с другой, может стать злободневным для массы, – мы считаем возможным выдвинуть, как именно то частичное требование, которое в данный момент должно сосредоточить на себе внимание социал-демократии. Из трех требований, выдвигаемых «Правдой», только одно – восьмичасовой рабочий день – играет и может играть роль в повседневной борьбе рабочих. Другие два требования в данный момент могут служить предметом пропаганды, но не предметом агитации. О разнице между пропагандой и агитацией смотри блестящие страницы в брошюре «Борьба с голодом» Г. В. Плеханова» (не туда попал Л. С.: ему «больно» вспомнить полемику Плеханова в 1899–1902 гг. с «экономистами», коих Л. С. переписывает!).

«Кроме восьмичасового рабочего дня таким частичным требованием, выдвинутым как потребностями рабочего движения, так и всем ходом русской жизни, является требование свободы коалиции, свободы всяческой организации, с относящейся сюда свободой собраний и слова, устного и печатного».

Вот вам тактика ликвидаторов. «Злободневным для массы», изволите видеть, *не* является; «потребностями рабочего движения» и «всем ходом русской жизни» *не* выдвигается – ни то, что Л. С. описывает словами «полная демократизация и т. д.», ни то, что он называет «передачей земли крестьянам»!! Как стары эти рассуждения и как они знакомы тем, кто помнит *историю* русской марксистской практики, ее многолетнюю борьбу с «экономистами», отрекавшимися от задач демократии! Как талантливо переписывает «Луч» взгляды Прокоповича и Кусковой, пытавшихся *тогда* увлечь рабочих на либеральный путь!

Но разберем внимательнее рассуждение «Луча». С точки зрения здравого смысла, это рассуждение прямо какое-то сумасшедшее. Неужели, в самом деле, можно, не сойдя с ума, утверждать, что указанное «крестьянское» (т. е. в пользу крестьян направленное) требование *не* «злободневно для массы»? *не* «выдвигается потребностями рабочего движения и всем ходом русской жизни»? Это не только неправда, это – вопиющая нелепость. Вся история XIX века в России, весь «ход русской жизни» *выдвинули* этот вопрос, *сделали* его злободневным и злободневнейшим, это отразилось и на *всем* законодательстве России. Как мог «Луч» прийти к такой чудовищной неправде?

Он должен был прийти к ней, ибо «Луч» поработен *либеральной* политикой, а либералы верны себе, когда они отвергают (или отодвигают – подобно «Лучу») крестьянское требование. Либеральная буржуазия делает это, ибо ее *классовое* положение заставляет ее подлаживаться к помещикам и быть против народного движения.

«Луч» несет рабочим идеи либеральных помещиков и совершает измену по отношению к демократическому крестьянству.

Далее. Неужели «злостное» только свобода союзов? а неприкосновенность личности? а отмена усмотрения и произвола? а всеобщее и т. д. избирательное право? а единая палата? и т. д.? Всякий грамотный рабочий, всякий, помнящий недавнее прошлое, прекрасно знает, что все это – злостное. В тысячах статей и речей все либералы признают, что все это – злостное. Почему же «Луч» объявил злостной одну, хотя бы и важнейшую *из свобод*, а коренные условия политической свободы, демократии и конституционного строя вычеркнул, отодвинул, сдал в архив «пропаганды», убрал прочь из агитации?

Потому и только потому, что «Луч» не приемлет *неприемлемого для либералов*.

С точки зрения злостности для масс потребностей рабочего движения и хода русской жизни *нет* разницы между тремя требованиями Муранова и «Правды» (скажем так для краткости: требования последовательных марксистов). И рабочие, и крестьянские, и общеполитические требования *одинаково* злостны для масс, *одинаково* выдвинуты и потребностями рабочего движения и «всею ходом русской жизни». С точки зрения «частичности», любезной нашему поклоннику умеренности и аккуратности, все три требования тоже одинаковы: они «частичны» по отношению к конечному, но они очень высоки по отношению, например, к «Европе» вообще.

Почему же «Луч» принимает 8-часовой рабочий день и отвергает остальное? Почему он решил *за* рабочих, что 8-часовой рабочий день «играет роль» в их повседневной борьбе, а общеполитические и крестьянские требования *не* играют такой роли? Факты говорят нам, с одной стороны, что рабочие в повседневной борьбе выдвигают и общеполитические и крестьянские требования, – а с другой стороны, что *борются* они часто за более скромные сокращения рабочего дня.

В чем же дело?

Дело в реформизме «Луча», который эту свою либеральную ограниченность *сваливает*, по обычаю, на «массы», на «ход истории» и пр.

Реформизм вообще состоит в том, что люди ограничиваются агитацией за изменения, не требующие устранения главных основ старого, господствующего класса, – изменения, *совместимые с сохранением* этих основ. Восьмичасовой рабочий день совместим с сохранением власти капитала. Русские либералы, чтобы привлечь рабочих, сами готовы подписать («по возможности») это требование. Те же требования, за которые «агитировать» «Луч» не желает, *несовместимы* с сохранением основ докапиталистического, крепостнического времени.

«Луч» изгоняет из агитации именно то, что неприемлемо для либералов, не желающих устранения помещичьей власти, но желающих только дележа власти и привилегий. «Луч» изгоняет именно то, что несовместимо с точкой зрения реформизма.

Вот где зарыта собака.

Ни Муранов, ни «Правда», ни все марксисты не отвергают частичных требований. Это – пустяки. Пример – страхование. Мы отвергаем *обман*, народа посредством болтовни о частичных требованиях, посредством *реформизма*. Мы отвергаем, как утопический, корыстно-лживый, построенный на конституционных иллюзиях, полный духа раболепства перед помещиками, *либеральный реформизм* в современной России. Вот в чем соль, которую запутывает и запятывает «Луч» фразами о «частичных требованиях» вообще, хотя сам признает, что и Муранов и «Правда» не отвергают известных «частичных требований».

«Луч» урезывает марксистские лозунги, подгоняет их под узкую, реформистскую, либеральную мерку, проводя таким образом буржуазные идеи в рабочую среду.

Борьба марксистов с ликвидаторами есть не что иное, как выражение борьбы передовых рабочих с либеральными буржуа из-за влияния на народные массы, из-за политического просвещения и воспитания их.

Культурные европейцы и дикие азиаты

Известный английский с.-д. Ротштейн рассказывает в немецкой рабочей печати об одном поучительном и типичном происшествии в английской Индии. Лучше всяких рассуждений показывает нам это происшествие, почему так быстро нарастает революция в этой стране, имеющей свыше 300 миллионов жителей.

Английский журналист Арнольд, издающий газету в Рангуне, большом городе (свыше 200 000 жителей) одной из провинций Индии, поместил статью под заглавием: «Издевка над британским судом». В статье был разоблачен местный английский судья Эндрью (Andrew). Арнольда приговорили за эту статью к году тюрьмы, но он повел дело дальше и, имея связи в Лондоне, «дошел» до высшей инстанции в Лондоне. Правительство Индии само поспешило «понизить» наказание до 4-х месяцев, и Арнольд очутился на свободе.

Из-за чего загорелся сыр-бор?

Полковник английской армии Мак-Кормик имел любовницу, а у нее прислугой была 11-летняя индианка по имени Анна. Блестящий представитель культурной нации заманил Анну к себе, изнасиловал ее и запер у себя дома.

Случилось так, что отец Анны лежал при смерти и послал за дочерью. В деревне узнали тогда обо всей истории. Население было вне себя от возмущения. Полиция вынуждена была сделать постановление об аресте Мак-Кормика.

Но судья Эндрью освободил его под залог, а затем после ряда бесстыднейших издевок над законом оправдал Мак-Кормика! Блестящий полковник утверждал, как делают в этих случаях все господа благородного происхождения, что Анна проститутка, и в доказательство выставил пятерых свидетелей. А восьмерых свидетелей, выставленных матерью Анны, судья Эндрью не пожелал и допрашивать!

Когда судили журналиста Арнольда за клевету, то председатель суда «сэр» («его высококорodie») Фокс не позволил Арнольду проверять дело свидетельскими показаниями.

Всякому ясно, что подобные истории случаются в Индии тысячами и миллионами. Только совершенно исключительные условия дали возможность «клеветнику» Арнольду (сыну влиятельного лондонского журналиста!) вырваться из тюрьмы и добиться огласки дела.

Не забудьте, что во главе управления Индией английские либералы ставят своих «лучших» людей. Недавно вице-королем Индии, главой Мак-Кормиков, Эндрью и Фоксов, был Джон Морли (Morley), известный радикальный писатель, «звезда европейской науки», «почтеннейший человек» в глазах всякого европейского и русского либерала.

В Азии проснулся уже «европейский» дух: народы Азии стали демократически-сознательными.

«Правда» № 87, 14 апреля 1913 г. Подпись: W.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Купецкие расчеты

Тузы-миллионеры, воротилы нашей крупной промышленности, объединены «советом съездов представителей промышленности и торговли». Этот совет съездов издает свой периодический орган: «Промышленность и Торговля»^[51]. В тяжеловесных, напыщенных и большей частью малограмотных статьях этого журнала ведется защита интересов наших Кит Китычей.

Особенно недовольны они несправедливостью земского представительства и земского обложения. Обижает помещик-крепостник бедненького Кит Китыча, да и только! Вот поучительная таблица о составе гласных в уездных земских собраниях («Промышленность и Торговля», 1913 г., № 3):

	Число гласных	%
От 1-го избир. собрания (дворяне-помещики)	5 508	53,4
От 2-го избир. собрания (торгово-пром. предпр. и т. д.)	1 294	12,6
От 1-го и 2-го избир. собрания совместно	290	2,8
От сельских обществ	3 216	31,2
<i>В 34 земских губерниях всего</i>	<i>10 308</i>	<i>100,0</i>

Действительно, несправедливость земского представительства вопиющая. Вывод отсюда ясный и бесспорный: земства в России целиком отданы в руки крепостников-помещиков.

Всякого грамотного человека эти интересные данные наводят на мысль о тех условиях, которыми вызывается такая неравномерность представительства.

Но, конечно, смешно было бы ожидать, что Кит Китычи и их наемные писаки способны думать об общих политических вопросах и интересоваться политическим знанием. Интересуется Кит Китыч только тем, что он платит «много», а дворянин – «мало». Писатель, нанятый Кит Китычем, приводит сумму земских сборов (раскладочных), вносимых 1-ым избирательным собранием – 24¹/₂ млн. руб. в 34-х земских губерниях; – 2-ым избирательным собранием – 49 млн. руб. и сельскими обществами – 45¹/₂ млн. руб. Эти сборы он делит на число гласных и определяет таким образом «стоимость одного ценза»!! Выходит, что дворянский ценз «стоит» 4¹/₂ тыс. руб., купцовский – 38 тыс. руб., крестьянский – 14 тыс. руб.

Вот как рассуждают наемные купецкие защитники: избирательное право преспокойно рассматривают, как предмет купли-продажи. Как будто плательщики земских раскладочных сборов *покупают* себе этим право посылать гласных!

На самом деле неравномерность земских сборов, конечно, вопиющая. Но вся тяжесть этой неравномерности ложится не на промышленников, а на *крестьян* и на рабочих. Если крестьяне со своих плохих, истощенных, выпаванных земель платят 45¹/₂ млн. руб., а помещики – 24¹/₂ млн. руб., так это прямо означает, что с «мужичья» берут десятки миллионов рублей *дани* в виде земских сборов, помимо всего прочего!

Кит Китычи этого не видят. Они хотят только, чтобы не одни дворяне имели привилегии, а – «равномерно» и купцы.

«Правда» № 90, 20 апреля 1913 г. Подпись: В. Ф.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Одна из великих побед техники^[52]

Всемирно-знаменитый английский химик Вильям Рамсей (Ramsay) открыл способ непосредственного добывания газа из каменноугольных пластов. Рамсей ведет уже переговоры с одним владельцем каменноугольных рудников о практической постановке дела.

Одна из великих задач современной техники близится, таким образом, к разрешению. Переворот, который вызовет ее решение, громаден.

В настоящее время, чтобы использовать энергию, заключающуюся в каменном угле, его развозят по стране и сжигают в массе отдельных предприятий и домов.

Открытие Рамсея означает гигантскую техническую революцию в этой, едва ли не самой важной, отрасли производства капиталистических стран.

Рамсей открыл способ непосредственно, на месте нахождения угля, без извлечения его на поверхность земли, превращать этот уголь в газ. Подобный прием, только гораздо более простой, употребляется иногда при добыче соли: ее не извлекают на поверхность земли прямо, а растворяют водой, и уже рассол поднимают потом по трубам.

Способ Рамсея превращает каменноугольные рудники как бы в громадные дистилляционные аппараты для выработки газа. Газ приводит в движение газовые моторы, которые дают возможность использовать *вдвое большую* долю энергии, заключающейся в каменном угле, чем это было при паровых машинах. Газовые моторы, в свою очередь, служат для превращения энергии в электричество, которое техника уже теперь умеет передавать на громадные расстояния.

Стоимость электрического тока понизилась бы, при таком техническом перевороте, до *одной пятой*, а может быть даже до *одной десятой* теперешней стоимости. Громадная масса человеческого труда, употребляемого теперь на добывание и развозку каменного угля, была бы сэкономлена. Использовать можно было бы даже наиболее бедные и неразрабатываемые ныне залежи каменного угля. Расходы на освещение и отопление домов понизились бы чрезвычайно.

Переворот в промышленности, вызванный этим открытием, будет огромен.

Но последствия этого переворота для всей общественной жизни в современном капиталистическом строе будут совсем не те, какие вызвало бы это открытие при социализме.

При капитализме «освобождение» труда миллионов горнорабочих, занятых добыванием угля, породит неизбежно массовую безработицу, громадный рост нищеты, ухудшение положения рабочих. А прибыль от великого изобретения положат себе в карман Морганы, Рокфеллеры, Рябушинские, Морозовы – с их свитой адвокатов, директоров, профессоров и прочих лакеев капитала.

При социализме применение способа Рамсея, «освобождая» труд миллионов горнорабочих и т. д., позволит сразу сократить *для всех* рабочий день с 8 часов, к примеру, до 7, а то и меньше. «Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне.

Техника капитализма с каждым днем все более и более *перерастает* те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство.

«Правда» № 91, 21 апреля 1913 г. Подпись: И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Годовщина «Правды» (рабочая поддержка рабочей газеты)

Минул год со времени выхода в свет первого номера «Правды». Она возникла как *рабочая* газета, созданная знаменитым апрельско-майским подъемом рабочего движения в России в 1912 году.

Борясь с неимоверными трудностями и преследованиями, «Правда» устояла и упрочилась (поскольку возможна «прочная» газета рабочих в современной России) благодаря поддержке рабочего класса. «Правда» не только *называлась* рабочей газетой: название может присвоить себе любая газета. «Правда» была *на деле* рабочей газетой и по своему направлению, и по своему кругу читателей из рабочей массы, и по своему содержанию вообще, а в частности, по массе рабочих корреспонденции (1783 рабочих корреспонденции в первых 99 номерах; всего *около пяти тысяч*), и, наконец, *по поддержке* «Правды» рабочими вообще и рабочими группами в особенности.

Мы указывали уже в «Правде» (см. №№ 80 и 103 за 1912 год)¹⁰, какое исключительно важное значение имеют данные о поддержке «Правды» денежными взносами рабочих групп. Это значение далеко выходит за пределы финансовой помощи, хотя финансовая помощь рабочих крайне важна и необходима для улучшения газеты всегда.

Но взносы рабочих групп важны не менее, если не более, по своему моральному, воспитательному, организационному значению для всех сознательных рабочих, для всего рабочего класса России.

Привыкая *правильно* поддерживать *свою* рабочую газету не только подпиской, не только распространением, но и регулярными взносами, рабочие тем самым сплочаются еще теснее вокруг газеты *своего* направления, рабочие *организуются* в нечто, идейно сплоченное, рабочие проверяют успехи своего пробуждения, видя отчеты о взносах с той или иной соседней или знакомой фабрики. Нельзя достаточно настаивать поэтому на необходимости расширять и развивать всеми силами обычай *постоянных* (лучше *небольших, но постоянных*) групповых рабочих взносов и сборов на рабочую газету.

Как известно из печатавшихся отчетов, до выхода «Правды» было собрано свыше четырех тысяч рублей, присланных через газету «Звезду»^[53] 500 рабочими группами. Со дня выхода нашей газеты по 10 апреля только по напечатанным отчетам в «Правде» за этот период поступило пожертвований на сумму 3932 руб. 42 коп. Из них 79,9 процентов от пролетариев разных категорий, 20 % от различных групп интеллигенции и $\frac{1}{10}$ % от крестьян. Вся сумма распределяется по следующим районам: Петербургский – 66,3 % (2605 руб. 81 коп.), из них лишь 10 % падает на интеллигенцию; Московский, Владимирский и Костромской – 4,6 %, из них только в Московском районе случаются пожертвования интеллигенции. (Тут же надо указать, что небольшая доля участия этих трех районов в пожертвованиях на «Правду», помимо прочих причин, объясняется тем, что в них производились сборы на московскую газету^[54]. Деньги, посланные только через нашу газету, составляют сумму в две с лишним тысячи, из которых 70 процентов падает на эти три района, а 25 % на Петербургский район. Политическая зрелость петербургских рабочих и тут проявилась; они приняли активное участие и в создании московской газеты); Урал, Сибирь, Прибалтийский край и Польша – 10,3 %; Харьковский и Екатеринославский районы – 4,4 %; отовсюду (Финляндия, Западная Европа и пр.) – 14,5 %.

¹⁰ См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427–440 и том 22, стр. 69–71. Ред.

Эти цифры с достаточной убедительностью говорят о том, кто является хозяином ее, на чьи средства существовала «Правда» и насколько газета связана с рабочими массами.

Успехи «Правды» за первый год ее существования в этом отношении *очень* велики. Чтобы не утомлять читателя цифрами, приведем данные о числе групповых рабочих сборов в «Правду» не по месяцам, а по четвертям года (т. е. по трехмесячным промежуткам времени).

Годы	Число групповых рабочих сборов	
	На газету «Правда»	На московскую рабочую газету
1912 1-я четв. года.....	108	—
» 2-я » »	396	—
» 3-я » »	81	—
» 4-я » »	35	5
1913 1-я » »	309	129
1913 первые 10 дней апреля.....	93	43
<i>Итого:</i>	1 022	177

Итак, мы видим, что за первый год своего существования «Правда» встретила поддержку *более чем тысячи групп рабочих* и положила основание рабочей газете *главного* промышленного района России, именно: Московского центрального района.

Само собой разумеется, что *денежная* поддержка «Правды» тысячью рабочих групп означает *всяческую* поддержку ее гораздо большим числом рабочих групп, — означает сплочение и объединение вокруг «Правды» *не одного десятка тысяч* рабочих. Несомненно, что число групп, делавших денежные взносы, во много раз меньше числа групп читателей и друзей «Правды», помогавших ей своими письмами, корреспонденциями, оказывавших содействие распространению газеты, ознакомлению с ней нового круга рабочих, нового слоя трудящихся и т. д. и т. п.

Рабочий класс выдвинул целый авангард «передовиков», которые поставили на ноги *свою*, марксистскую, враждебную либеральным шатаниям, рабочую газету в столице и положили основание *второй* рабочей газете в центре промышленной России. То, что сделали передовые сознательные рабочие для «Правды» и для московской рабочей газеты, позволяет нам безошибочно судить о всей сумме исполненной рабочими большой работы для просвещения и организации своего класса. Ибо «Правда» и московская газета, хотя и важная часть, но все же лишь *часть* этого великого дела.

Дружными совместными усилиями, неослабной, настойчивой работой передовые рабочие будут теперь, ободренные успехом первого года их рабочей газеты, продолжать великое дело просвещения и сплочения вокруг идей марксизма, все более и более широких масс пролетариата!

«Правда» № 93, 23 апреля 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Нечто об итогах и фактах

Годовщина «Правды» невольно обращает мысль всякого сознательного рабочего (и, добавим, всякого сознательного демократа) на *итоги* работы этой газеты последовательных демократов и марксистов.

Вопрос об итогах, естественно, связывается с вопросом о том, стоят ли российские передовые рабочие в своей массе на стороне «Правды». Ибо, если для буржуазных подписчиков газета важна ради сбыта – все равно, где она сбывается, все равно, спланирует ли она известный класс и какой класс, – то для марксиста и для последовательного демократа газета важна, как орган *просвещения* и *сплочения* действительно передовых классов.

Для нас небезразлично, где и как сбывается наша газета. Для нас всего важнее *знать*, служит ли она на деле просвещению и сплочению передового класса России, т. е. рабочего класса.

Чтобы *знать* это, нужно поискать *фактов*, способных дать ответ на вопрос.

Разные люди разное понимают под фактами. Буржуазные журналисты, не стесняясь, лгут, не приводя ни одного *точного*, ясного, допускающего проверку, факта.

Буржуазным журналистам подражают либеральные рабочие политики, ликвидаторы. Один из них, и не «кто-нибудь», а сам Ф. Д. писал в № 57 (143) «Луча»:

«...Нельзя отрицать факта, который мы с гордостью чувствуем (вот какие чувствительные люди!) в повседневной работе, что наша газета («Луч») есть действительно орган добрых девяти десятых передовых, сознательных рабочих России».

Над этим Хлестаковым или Ноздревым стоит посмеяться, и «Правда» уже сделала это. Но одной насмешки мало. Рабочие должны научиться *сами* разбирать факты и проверять их, чтобы не давать в обман Ноздревым ни себя, ни своих малоразвитых товарищей.

Как же искать и проверять факты? Лучше бы всего узнать распространение «Правды» и «Луча» среди *рабочих* (а не среди либеральной интеллигенции, сплошь почти ликвидаторской). Но таких фактов нет.

Поищем других фактов.

Возьмем данные о *рабочих группах*, поддерживающих своими денежными взносами добровольно «Правду» и «Луч». Эти данные *печатаются* в обеих газетах. Это *факты*. Их всякий может проверить, всякий может, изучая их, изобличить Ноздревых, которых так много в журналистике.

«Правда» уже давала раз (см. № 80 за 1912 год¹¹) эти факты за полгода, именно за первое полугодие года, и никто не мог опровергнуть этих фактов. Приведем их теперь *да* *весь* 1912 год и за начало года.

¹¹ См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427–440. Ред.

Годы	Число групповых рабочих сборов на газеты		
	«Правду»	«Луч»	моск. рабочую газету
1912 1-я четв. года	108	7	—
» 2-я » »	396	8	—
» 3-я » »	81	9	—
» 4-я » »	35	65	5
1913 1-я » »	309	139	129
» 10 дней апреля	93	28	43
<i>Всего</i>	1 022	256	177

Всякий читатель может проверить эти данные, взявши «Правду» с «Лучом», и исправить этот расчет, если он найдет в нем ошибки.

Вот это действительно *факты*, которые не мешает отличать от хвастовства и лжи господ Ф. Д. и прочих «лучистов».

Не правда ли, как великолепно подтверждают эти факты ноздревскую ссылку «Луча» на ⁹/₁₀?

«Девять десятых» сторонников «Луча», среди которых заведомо и открыто числятся бундовцы и «верхи» латышей, *за полгода* с лишком существования «Луча» (4-ая четверть 1912 и 1-ая 1913 года плюс десять дней апреля) не сплотили и *половины* того, что сплотила «Правда» с будущей московской газетой. Ну, не ноздревский ли это прием превращать заведомое *меньшинство* в «девять десятых»?

Рабочие окружены со всех сторон таким морем лжи в буржуазных газетах, что они во что бы то ни стало должны бороться за правду, учиться распознавать ложь и отвергать ее. Ошибочные взгляды ликвидаторов рабочей партии надо спокойно *опровергать*. Но ноздревскую, наглую ложь, бесстыдно развращающую рабочих, надо клеймить и выгонять лжецов из рабочей среды.

Рабочие хотят единства своих действий. Рабочие правы. Без единства действий нет спасения рабочим.

Но подумайте, *как* возможно единство без подчинения меньшинства большинству? Всякий поймет, что без этого единство невозможно.

Значит, если бы даже ликвидаторы не были ликвидаторами партии, рабочим обязательно знать, какие *взгляды* имеют за себя большинство. Не зная этого, рабочие не могут добиться *единства действий* (ибо часто приходится вместе действовать и партийным и непартийным рабочим).

Рабочие не могут строить *своей* партии, не борясь беспощадно со всякой ложью относительно нее. А чтобы разоблачить ложь, надо искать *точных* фактов, проверять их и обдумывать значение того, что проверено.

Сознательные рабочие, противники ликвидаторства, отвоевали себе бесспорное первенство в создании рабочей печати. Они отвоевали себе бесспорное, подавляющее большинство. Они встретят всякую ложь, распространяемую по этому серьезному и важному вопросу, с негодованием и презрением.

«Правда» № 92, 23 апреля 1913 г. Подпись: К. П.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Значение переселенческого дела

Известно, что после 1905 года правительство, в связи со своей «новой» аграрной политикой в Европейской России, приложило особые усилия к развитию крестьянских переселений в Сибирь. Помещики усматривали в этих переселениях, так сказать, приоткрытие клапана и «притупление» аграрных противоречий в центре России.

Что же получилось в результате? Притупление противоречий или обострение их вместе с перенесением на более широкую арену?

Приведем прежде всего общие данные о переселениях крестьян в Сибирь.

С 1861 г. по 1885 г. переселилось около 300 000, то есть 12 тыс. в год; с 1886 г. по 1905 г. переселилось около 1 520 000, то есть около 76 тыс. в год; с 1906 г. по 1910 г. переселилось около 2 516 075, то есть около 500 тыс. в год.

Рост переселений в контрреволюционную эпоху громаден. Несомненно, *на время* «разрежение» атмосферы в центре России должно было произойти от этого.

Но на *какое* время и *какой* ценой?

На это отвечают данные о *падении* переселенческой волны, начиная с 1909 г., и о поразительном *росте* числа обратных переселенцев. Вот эти данные:

Годы	Число переселенцев (в тыс.)	% обратных переселенцев
1905	39	10
1906	141	4
1907	427	6
1908	665	6
1909	619	13
1910	316	36
1911*	183	60

* Данные за 11 месяцев.

Итак, разредить атмосферу господам официальным поощрителям переселений удалось всего на какие-нибудь *четыре* года (1906–1909). Затем уже начинается *новый кризис*, ибо громадный упадок числа переселенцев при невероятном росте числа «обратных» – 36 % и 60 % – означает, без всякого сомнения, кризис и притом чрезвычайно серьезный, охватывающий неизмеримо более широкую арену.

Тридцать шесть и шестьдесят процентов обратных переселенцев, это – обострение кризиса и в России и в Сибири. В Россию возвращается беднота, самая несчастная, все потерявшая и озлобившаяся. В Сибири земельный вопрос должен был крайне обостриться, чтобы оказалось невозможным – несмотря на отчаянные усилия правительства – устроить сотни тысяч переселенцев.

Приведенные данные бесспорно показывают, таким образом, что борьба с аграрным кризисом пятого года в России посредством переселений вызвала *отсрочку* кризиса лишь на самое короткое время и притом ценою несравненно большего обострения и расширения арены кризиса к переживаемому нами времени.

Интересным подтверждением этого вывода из сухих правительственных статистических данных является книжка бывшего чиновника лесного ведомства, прослужившего 27 лет и специально ознакомившегося с переселенческим делом в Сибири, господина А. И. Комарова: «Правда о переселенческом деле» (Спб. 1913 г. Цена 60 коп.).

Книжка составила главным образом из фельетонов, которые автор писал (под псевдонимом) в газете «Новая Русь»^[55] за 1908–1910 годы и в которых «добродушно-шутливо» рассказана повесть «такого государственного расхищения или, вернее, разгрома сибирских земель и лесов, пред которым бывшее когда-то расхищение башкирских земель – сущие пустяки».

Автор стоит на точке зрения благонамеренного чиновника, который доведен до отчаяния «переселенческой сутолокой» (так назывались его газетные фельетоны), хищениями, разорением и обнищанием старожилов и переселенцев, «полным разгромом того, что именуется рациональным лесным хозяйством», бегством переселенцев назад в Россию и образованием «сотен тысяч» армии «бродячей Руси», наконец, непроходимой тупостью, казенщиной и системой доносов, казнокрадством и бестолочью ведения всего дела.

Несмотря на то, что фельетоны написаны в «добродушно-шутливом» тоне, или, вернее, *именно потому*, сводка их оставляет чрезвычайно сильное впечатление какого-то угара, чада, удушья старой, крепостнической казенщины. От новой, буржуазной, аграрной политики, ведомой такими средствами и приемами, руководимой такими социальными элементами, происходящей в такой обстановке, не может выйти ничего кроме краха.

Вот картинка поездки в Сибирь Столыпина, премьер-министра, и г. главноуправляющего земледелием и землеустройством Кривошеина в августе 1910 года. Речь с площадки министерского вагона на станции «Тайга» «... все обстоит великолепно и потому благополучно».

«Эта буффонадная поездка, – пишет старый служака, – этот вояж, весьма схожий с путешествием Екатерины Великой по Новороссии, причем роль Потемкина, по предписанию из Петербурга, пришлось исполнить г. Шуману, заведующему переселением и землеустройством в Томской губернии, дал мне последний толчок к тому, чтобы я бросил службу и издал настоящую брошюру».

Бедный благонамеренный чинуша: не вытерпел!

Вот картинка переселенческой сутолоки в момент наибольшего подъема переселенческой волны.

«Участки не готовы, дороги к ним не проведены, переселенческие пункты еще строятся... Начались самовольные заселения облюбованных переселенцами мест в лесных дачах, захваты оброчных статей, запасных участков, предназначавшихся когда-то под насаждение дворянского землевладения в Сибири и пр., а затем, конечно, началось выдворение самовольных засельщиков с тем рядом грустных и часто жестоких сцен, описывать которые было бы излишне». Переселенческие чиновники вынуждены «рвать по кусочкам устроенные чуть не вчера казенные лесные дачи». «Брали по кусочкам, брали то, что в первую голову попадало на глаза, – лишь бы поместить, лишь бы отвязаться от тех десятков изнуренных, истомленных лиц, которые торчат на переселенческом пункте, стоят часами в прихожей переселенческого управления, лезут неизвестно зачем целой гурьбой в губернское управление и вообще не оставляют в покое ни одного присутственного места».

Расхищаются и гибнут зря «многие сотни миллионов рублей». «Один из выводов, – пишет автор, – а именно необходимость передачи переселенческого дела в руки будущего сибирского земства невольно напрашивается сам собою». Наивный российский «честный» чиновник, он воображает, что такой «тришкин кафтан» можно заштопать... земством.

Вот картинка лесного хозяйства: переселенцам, которым «привалило неожиданное счастье», разрешили продать лес; 300 десятин векового строевого леса они продали по 17 руб. десятина. Десятина векового строевого леса, даже и по сибирским ценам, стоит, на худой конец, рублей 200. Еще картинка: переселенцы продают подрядчику Жоголеву 25 000 шпал по 4 коп. за штуку. Он платит за рубку по 5 коп., за вывоз по 25 коп., за доставку паромом по 10 коп. и получает с казны *по 80 коп. за шпалу*... Вот вам октябристский капитализм эпохи первоначального накопления, упорно уживающийся с Пуришкевичами и пуришкевичевщиной российской жизни!

Вот длинный ряд картинок землеустройства. Минусинский уезд – «сибирская Италия». Минусинский старожил получил по 4 десятины и «познал священные права собственности». Из пользования его изъяты десятки тысяч десятин лучшей земли.

«За последнее время эта Италия, благодаря общей постановке государственного хозяйства, весьма аккуратно посещается, выражаясь официальным языком, «недорodom»...

...В Енисейском уезде существует знаменитый Обь-Енисейский канал, благополучно поглотивший за целый ряд лет немало казенных миллионов, но от этого в благоприличный вид для перевозки грузов все же не пришедший, ибо прорыт он был как раз на том месте, где этого делать не следовало...

Куринский переселенческий участок... образован из земель инородцев при солеваренном Алтайском заводе. И если, после изъятия у них земли, инородцам было горько, то новоселам пришлось и совсем солоно – вода для питья оказалась совершенно непригодною. Из рытья колодцев также ничего не вышло. Тогда переселенческое управление начало бурить землю и добурилось до воды, еще более соленой. Теперь поселившиеся ездят за водой на реку Енисей за 7–8 верст от деревни, так что «все обстоит благополучно»...

...Очень ценная сосновая дача съедена начисто сосновым шелкопрядом. Когда началось повреждение, лесничий должен был *писать бумагу* об ассигновании кредита. Пока шла переписка и сношения с Питером, лес пропал... «Все так называемое лесоустройство, – пишет старый лесничий, – сведено к нулю».

А в чиновном мире посредством доносов сживают сколько-нибудь честные элементы (стр. 118), и «высшие власти» обрывают прослуживших по 35 лет лесничих, если они осмелятся говорить правду, возгласами: «молчать!» (стр. 121). «Период пошлости и хамства», – возмущается добрый г. Комаров, ведущий начало этого «периода» от смены «хорошего» начальника дурным начальником.

Итог своим картинкам автор подвел в словах:

«...Если все рассказанное мной и выглядит анекдотично, то все же это – анекдоты действительности, к которым нас приучила российская, с позволения сказать, конституционная жизнь} и не есть ли вся-то настоящая русская действительность сплошной и притом достаточно скверный анекдот».

Относительно возвращающихся переселенцев г. Комаров высмеивает утверждение некоего «храброго» медика, будто их не более 6-ти процентов. Мы привели выше точные цифры по этому вопросу.

«Кто-кто, – пишет г. Комаров, – а российские помещики этим (числом возвращающихся переселенцев) очень и очень интересуются. И это понятно: возвращается элемент такого пошиба, которому в будущем предстоит сыграть страшную роль. Возвращается не тот, что всю свою жизнь был батраком и уже отвык от того, что ему, как сказочному Антею, давало невероятную, гигантскую силу. Возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда и помыслить не мог о том, что он и земля могут существовать раздельно. И этот человек, справедливо обьятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить и из бывшего хозяина и хлебороба превратить не только его, но и всех домашних, в ничемных людей – этот человек ужасен для всякого государственного строя, каков бы он ни был. И лучшими, прозревшими с 1905 года, умами этот учет ведется».

Весною 1910 года автор посетил в Европейской России предводителя дворянства, человека очень консервативных убеждений, пользующегося уважением и доверием автора.

«Ох, учитываем, да еще как учитываем, – сказал он мне: не даром нас из деревень-то в город повымело. Мужик зверем смотрит. Молодежь чуть не сплошь хулиганная, а тут еще эти возвращаются от вас из Сибири, кому терять нечего.

Особенно же я понял милейшего Петра Федоровича, – продолжает добрейший г. Комаров, – когда ко мне, в числе других, приходивших справляться «насчет сибирской землицы», явился один из забытых мною друзей детства, с которым когда-то играли вместе и в козны, и в чушки, а впоследствии дрались совместно и на кулачках. Увы, теперь это уже был не мой былой соратник по кулачным боям, а солидный мужик с бородой-лопатой с серебристыми в ней нитями и лысиной в полголовы. Разговорились, вспомнили былое, и я коснулся 1905 года. Нужно заметить, что наш уезд был из числа тех, которые в эту эпоху особенно озарились багровым заревом помещичьих усадеб и разгромом дворянских угодий, и с моей стороны был совершенно естественным упрек моему приятелю, сделанный, сколько помнится, примерно в такой форме:

– Черт вас знает, что вы тут наделали в 1905 году! Не в пример же лучше можно было устроиться...

Говоря это, я отнюдь не имел, конечно, в виду теории земельного вопроса гг. эсдеков и эсеров, которая для всякого, мало-мальски знакомого с политической экономией, звучит чем-то совершенно неприемлемым, и в ответ получил:

– Это – верное твое слово... Это ты правильно... Не так бы нам нужно.

– Ну, вот то-то и есть, – успокоительно сказал я, радуясь, что мы поняли друг друга.

– Верно, верно... Здорового маху дали... Никого бы нам выпускать не следовало...

– То есть как?

– Да так, чтобы, стало быть, на чистоту... Всех под одно...

И при этом ласковое, улыбающееся лицо, и симпатичные морщинки-лапки около светлых, добродушных, детски-наивных улыбающихся глаз...

Но я откровенно сознаюсь, что у меня прошел холодок по спине и зашевелились, должно быть, на голове волосы: если таковы эти добродушные, то чего же ждать от тех возвратившихся, запродавших свои наделы и навсегда обездоленных?!

Ах, эта «ставка на сильных», подаренная России покойным премьером и гг. октябристами: много она, со временем, в связи с переселенческой неурядицей, может принести ужасов действительности» (стр. 75).

На этой беседе мирно настроенного добрейшего интеллигента с ласковым, добродушным, наивным, солидным и лысым мужичком мы и остановимся.

«Правда» №№ 96 и 99; 27 апреля и 1 мая 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Веховцы и национализм (библиографическая заметка)

Скучный журнал – «Русская Мысль»^[56]. Одно только интересно в этом журнале. Здесь пишут *либералы-«веховцы»*, сотрудники и сторонники знаменитой ренегатской книги «Вехи», в которой вчерашние сторонники свободы обливали помоями и грязью *борьбу масс за свободу*, причем демократические массы рабочих и крестьян изображались в качестве стада, ведомого «интеллигенцией», – избитый прием всех черносотенцев.

Поворот русского либерального «образованного общества» против революции, против демократии, есть явление не случайное, а неизбежное после 1905 года. Буржуазия испугалась самостоятельности рабочих и пробуждения крестьян. Буржуазия, особенно наиболее богатая, оберегая свое положение эксплуататора, решила: лучше реакция, чем революция.

Эти корыстные классовые интересы денежного мешка и породили широкое и глубокое *контрреволюционное* течение среди либерализма, течение против демократии, в защиту всякого империализма, национализма и шовинизма, и всякого мракобесия.

Сознательных рабочих не удивит это отречение, ренегатство либералов, ибо никогда рабочие особенно хорошего мнения о либералах не были. Но полезно следить за тем, что проповедуют ренегаты-либералы, *какими идеями* хотят они бороться с демократией вообще, с социал-демократией в особенности.

«Русское интеллигентное общество, – пишет в «Русской Мысли» г. Изгоев, – было, а в своей массе продолжает быть и теперь, убеждено, что основным вопросом европейской жизни является борьба пролетариата с буржуазией за социализм...»

Г-н Изгоев называет эту мысль «предвзятой и неверной», указывая, как у поляков в Германии, в их борьбе с немцами за свою национальность, создается и растет новое среднее сословие, «демократический средний класс».

Говоря об «интеллигентах», Изгоев имеет в виду на деле социалистов и демократов. Либералу *не нравится*, что основным вопросом считают борьбу пролетариата с буржуазией. Либералы стараются разжечь и раздуть национальную борьбу, чтобы *отвлечь внимание от серьезных* вопросов демократии и социализма.

На деле среди «вопросов европейской жизни» социализм стоит на 1-ом месте, а национальная борьба – на 9-ом, причем она тем слабее и безвреднее, чем последовательнее проведен демократизм. Смешно даже сопоставлять борьбу пролетариата за социализм, явление мировое, с борьбой одной из угнетенных наций восточной Европы против угнетающей ее реакционной буржуазии (причем *польская* буржуазия охотно соединяется здесь при всяком удобном случае с *немецкой* против пролетариата).

«Просвещение» № 4, апрель 1913 г. Подпись: В.

Печатается по тексту журнала «Просвещение»

Либералы и свобода союзов

Горный съезд^[57] высказался за свободу союзов. Одна из крупнейших газет либеральной буржуазии, «Киевская Мысль»^[58], пишет по этому поводу:

«В этом провозглашении права рабочих на организацию, в этой поддержке требования свободы коалиции для рабочих и заключается важнейшая заслуга съезда.

С тех пор как после перерыва 1908–1909 гг. возобновилось в России рабочее движение, и на голову его посыпались усиленные и учащенные репрессии, требование свободы коалиции все больше становится требованием *масс* рабочего класса. Но до сих пор только в рабочей среде требование свободы коалиции было признано лозунгом дня. Либеральное общество относилось к нему с полным равнодушием. Теперь съезд, включивший не мало промышленников, вынужден оказать моральную поддержку требованиям рабочего класса».

Мы видим здесь ясно, как либералы пользуются своей распространенной, барышнически поставленной прессой, чтобы *укорачивать* требования и лозунги рабочего класса. Либералам отлично известно, что у рабочих «*лозунги дня*» иные, неукороченные. Либералы *навязывают* рабочим свою либеральную узость, выдают ее за мнение «масс» рабочих: старый, избитый прием сваливать на неразвитые будто бы массы ответственность за нежелание либеральной буржуазии считаться с коренными источниками политических привилегий и политического бесправия! Это – прием «либеральных» крепостников, которые полвека тому назад говорили, что *полная* отмена привилегий помещиков *не* есть «лозунг дня» для «масс».

Характерно, что либералы сами выдают себя. Требование съезда неполно, говорят они. Почему? А вот послушайте:

«Высказываясь за право коалиции, съезд не мог скрывать от себя, что осуществление этого права неизбежно предполагает наличие целого ряда правовых условий. Предоставление свободы профессиональным организациям невозможно там, где нет общей свободы союзов и обществ. Свобода рабочей печати может быть создана только там, где свободна либеральная и демократическая печать. Свобода коалиции не может быть осуществлена там, где господствует административное усмотрение и где массы населения устранены от участия в выборах в законодательные учреждения. На необходимость осуществления этих условий и должен был бы указать съезд, если бы он хотел оставаться последовательным».

Итак, съезд непоследователен. В чем же состоит его непоследовательность? В том, что он не перечислил *нескольких* реформ – отвечает либерал.

Ну, а вы, господа, *всё* ли перечислили?

Конечно, нет! Вы подошли вплотную к «*условиям*», которые «предполагаются» для «*осуществления*» отдельных свобод, но вы этих условий не указали. Вы остановились перед ними. Вы боитесь теперь лозунга «масс рабочего класса»: не *реформы*, а «*реформа*». Вы стоите, в сущности, на точке зрения Струве. Струве принимал этот лозунг весной *перед* 17 октября, но не принимает теперь, ибо вся буржуазия, даже самая либеральная, повернула вправо.

Подобное положение было при отмене крепостного права. Последовательные демократы Добролюбов и Чернышевский справедливо высмеивали либералов за, *реформизм*, в

подкладке которого было всегда стремление укоротить активность масс и отстоять кусочек привилегий помещиков, вроде выкупа и так далее.

Напрасно стараются либералы свалить убожество своего реформизма на «массы рабочего класса»!

«Правда» № 101, 4 мая 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

Вниманию читателей «Луча» и «Правды»

Неоднократно и в «Луче» и в «Правде» печатались обращения рабочих, в которых они требовали от редакций этих газет спокойного и ясного изложения сущности разногласий. Это было законное и естественное требование, и стоит посмотреть, как обе редакции выполнили его.

Под заглавием «Спорные вопросы»¹² в «Правде» появились требовавшиеся разъяснительные статьи. Каково их содержание? Эти статьи излагают и разъясняют *решения партии* по спорным вопросам. Устами автора этих статей «Правда» заявляет: чтобы решить, кто прав в споре, где истина – надо искать факты и документы из истории партии, надо устранить все личное, все наносное и понять общественные корни спора. Дело, – говорит «Правда» о споре с ликвидаторами, – «не в злой воле отдельных лиц, а в исторической обстановке рабочего движения»¹³. Те, кто хочет серьезно разобраться в споре, должны потрудиться понять эту историческую обстановку.

«Необходимо понять, – говорит «Правда», – каково *классовое* происхождение разброда и распада, какие *классовые* интересы из непролетарской среды питают смуту среди друзей пролетариата»¹⁴.

Это – серьезная постановка вопроса. Она прямо отвечает требованию рабочих – помочь им разобраться в серьезном споре между «Правдой» и «Лучом». Идя этим путем, рабочие познакомятся с *фактами* партийной жизни, приучатся отличать в этом споре верное и принципиальное от мелкого и случайного, будут искать *классовых* корней разброда.

Может быть, рабочий, узнав факты, перечитав документы и пр., в конце концов и не согласится с «Правдой» – это уже дело его собственных воззрений и его опыта. Но во всяком случае он, идя по пути, указываемому «Правдой», многому научится и даст себе отчет во всем споре.

Так отвечает «Правда» на требование рабочих познакомить их с существующими разногласиями. А как поступает «Луч»?

Одновременно с печатанием в «Правде» статей о «спорных вопросах» в «Луче» печатается громадный фельетон, посвященный той же теме. Ни одного *факта* в нем не приведено, ни о каком общественном содержании спора автор и не помышляет, ни одного документа к сведению читателя не приводит.

Весь громадный фельетон, растянувшийся на два номера, набит сплетней и личными намеками. Тут сообщается читателю рабочему о «раздражительности» и «очаровательных остротах» одного марксиста, «сверхчеловеческих» замашках другого, «цинизме» третьего. Все споры объясняются «личными счетами», «брюзжанием из-за местничества», «борьбой за власть» в партии. А под рукой пускается слушок, достойный казенной печати, что во всем виноваты какие-то «мастера от революции», боящиеся потерять свое влияние, если в дело вступят широкие рабочие массы.

Засорить головы сплетней, дрызгой, личностями и таким образом сбежать от необходимости объяснить свою точку зрения – такова цель автора и поместившей его произведение газеты. Но если бы было это просто сплетня – с полбеды. Это сплетня обозленного ренегата – вот в чем дело. Прочтите, что в начале второго фельетона он пишет о «провоцируемых и провоцирующих выступлениях», о «диктатуре в партии цинично к массам настроенных сверхчеловеков», о том, как честит он преданных работников 1905 года «революционных

¹² См. настоящий том, стр. 67–74. *Ред.*

¹³ См. настоящий том, стр. 72. *Ред.*

¹⁴ См. настоящий том, стр. 72. *Ред.*

дел мастерами», совершавшими поступки, «недопустимые ни в какой мало-мальски культурной среде». Да ведь это из «Земщины»^[59], из «Вех»!..

И все это пишется не в «Новом Времени», а в газете, считающей себя рабочей, все это преподносится в ответ на требование рабочих дать серьезное изложение своей точки зрения! И после всего этого «Луч» осмеливается протестовать против резких форм полемики и выставлять себя образчиком чинности в посрамление «Правды».

Мы настоятельнейшим образом советуем тем рабочим, которые еще верят, что, в противность «Правде», «Луч» – газета, стоящая за объединение и прекращение внутренней дразги, прочесть указанный фельетон и сравнить его с тем, как разбираются те же вопросы в «Правде».

*«Правда» № 102, 5 мая 1913 г. Подпись: **Читатель «Правды» и «Луча»***

Печатается по тексту газеты «Правда»

К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена

Двадцать пять лет тому назад, в 1888 году, скончался рабочий-кожевник Иосиф Дицген, один из выдающихся социал-демократических писателей-философов Германии.

Иосифу Дицгену принадлежат сочинения (переведенные большей частью и на русский язык): «Сущность головной работы человека» (вышло в свет в 1869 году), «Экскурсии социалиста в область теории познания», «Аквизит философии» и др. Самую верную оценку Дицгена и его места в истории философии и рабочего движения дал Маркс еще 5-го декабря 1868 года в письме к Кугельману:

«Уже давно, – писал Маркс, – Дицген прислал мне отрывок рукописи о «Способности мышления», который, несмотря на некоторую путаницу в понятиях и на слишком частые повторения, содержит в себе много превосходных и, как продукт самостоятельного мышления рабочего, достойных изумления мыслей»^[60].

Вот значение Дицгена: рабочий, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму, т. е. к философии Маркса. Чрезвычайно ценно для характеристики рабочего Дицгена то, что он не считал себя основателем школы.

Иосиф Дицген говорил о Марксе, как *главе направления*, еще в 1873 году, когда немногие понимали Маркса. И. Дицген подчеркивал, что Маркс и Энгельс «обладали необходимой философской школой». И в 1886 году, много спустя после появления «Анти-Дюринга» Энгельса, одного из главных философских произведений марксизма, Дицген писал о Марксе и Энгельсе, как о «признанных основателях» направления.

Это надо иметь в виду, чтобы оценить всяких последователей буржуазной философии, т. е. идеализма и агностицизма (в том числе и «махизма»), которые пробуют уцепиться как раз за «*некоторую путаницу*» у И. Дицгена. И. Дицген сам осмеля бы и оттолкнул таких поклонников.

Чтобы стать сознательными, рабочие должны читать И. Дицгена, но *не забывать* ни на минуту, что он дает *не всегда верное* изложение учения Маркса и Энгельса, у которых только и можно *учиться* философии.

И. Дицген писал в такую эпоху, когда всего шире был распространен опрошенный, опошленный *материализм*. Поэтому И. Дицген особенно напирал на исторические изменения материализма, на *диалектический* характер материализма, то есть на необходимость стоять на точке зрения развития, понимать относительность каждого человеческого познания, понимать всестороннюю связь и взаимозависимость всех явлений мира, доводить материализм естественноисторический до материалистического взгляда на историю.

Напирая на относительность человеческого познания, И. Дицген часто впадает в путаницу, делая неправильные уступки идеализму и агностицизму. Идеализм в философии есть более или менее ухищренная защита поповщины, учения, ставящего веру выше науки или рядом с наукой, или вообще отводящего место вере. Агностицизм (от греческих слов «а» – *не* и «гносис» – *знание*) есть колебание между материализмом и идеализмом, т. е. на практике колебание между материалистической наукой и поповщиной. К агностикам принадлежат сторонники Канта (кантианцы), Юма (позитивисты, реалисты и пр.) и современные «махисты». Поэтому некоторые из самых реакционных философов буржуазии, отъявленные мракобесы и прямые защитники поповщины, пробовали «использовать» ошибки И. Дицгена.

Но, в общем и целом, И. Дицген – материалист. Дицген – враг поповщины и агностицизма. «С прежними материалистами, – писал И. Дицген, – общего у нас только то, что мы признали материю предпосылкой или первоосновой идеи». Это «только» и есть *суть* философского материализма.

«Материалистическая теория познания, – писал И. Дицген, – сводится к признанию того, что человеческий орган познания не испускает никакого метафизического света, а есть кусок природы, отражающий другие куски природы». Это и есть материалистическая теория *отражения* в познании человека вечно движущейся и изменяющейся материи, – теория, вызывающая ненависть и ужас, клеветы и извращения всей казенной, профессорской философии. И с какой глубокой страстью истинного революционера бичевал и клеймил И. Дицген «дипломированных лакеев поповщины» профессоров-идеалистов, реалистов и т. п.! «Из всех партий», – справедливо писал И. Дицген про философские «партии», т. е. про материализм и идеализм, – «самая гнусная есть партия середины».

К этой «гнусной партии» принадлежит редакция «Луча» и г. С. Семковский («Луч» № 92). Редакция дала «оговорочку»: «не разделяем-де общеполитической точки зрения», но изложение Дицгена «правильно и ясно».

Это – вопиющая неправда. Г-н Семковский безбожно переврал и исказил И. Дицгена, выхватив у него как *раз* «путаницу» и умолчав о *марксовой оценке Дицгена*. А между тем и Плеханов, самый знающий по философии марксизма социалист, и лучшие марксисты в Европе *вполне признали эту оценку*.

Г-н Семковский извращает и философский материализм, и Дицгена, говоря вздор и по вопросу «один или два мира» (это будто бы «коренной вопрос»! Поучитесь-ка, любезный, прочтите хоть «Людвига Фейербаха» Энгельса) – и по вопросу о мире и явлениях (Дицген будто бы сводил действительный мир только к явлениям; это – поповская и профессорская клевета на И. Дицгена).

Но всех извращений у г. Семковского не перечесать. Пусть знают рабочие, интересующиеся марксизмом, что редакция «Луча» есть *союз ликвидаторов* марксизма. Одни ликвидируют подполье, т. е. партию пролетариата (Маевский, Седов, Ф. Д. и т. д.), другие – идею гегемонии пролетариата (Потресов, Кольцов и др.), третьи – философский материализм Маркса (г. Семковский и К^о), четвертые – интернационализм пролетарского социализма (бундовцы Косовский, Мед ем и пр. – сторонники «культурно-национальной автономии»), пятые – экономическую теорию Маркса (г. Маслов с его теорией ренты и «новой» социологией) и так далее и тому подобное.

Вопиющее извращение марксизма г. Семковским и прикрывающей его редакцией – только один из наиболее ярких образчиков «деятельности» этого литературского «союза ликвидаторов».

*«Правда» № 102, 5 мая 1913 г. Подпись: В. Ильин
Печатается по тексту газеты «Правда»*

Международная политика буржуазии

Газеты правительственные и газеты либеральные переполнены известиями, слухами, предположениями и расчетами относительно «балканской» политики. Чего тут только нет! Одна «сенсация» подгоняет другую, одно сообщение «пикантнее» другого. Вчера якобы совсем уже готова была разразиться война – Австрии с Черногорией, Болгарии с Сербией. Сегодня в перегонку опровергают вчерашние известия и уверяют, что «мир обеспечен».

Вчера – пикантные сказки про Эссад-пашу, его тайный договор с королем Черногории, его коварные планы насчет захвата власти в Албании. Сегодня – опровержение этих сказок и новые «пикантные» вести про сговоры Австрии с Эссадом.

Обывательская публика, развеся уши, слушает эти рассказы, принимая побасенки за чистую монету, и слепо идет за аферистами, которые стараются занять «общественное» внимание как раз тем, что им, аферистам, требуется. Обывательская публика не подозревает, что ее ведут на поводу, что звонкими фразами о «патриотизме», о «чести и престиже отечества», о «группировке великих держав» прикрывают намеренно проделки финансовых мошенников и всяких капиталистических авантюристов. Пикантные новости, фабрикуемые ежедневно большими буржуазными газетами, которые тем и заняты, что продают с барышом «самые свежие» и «самые пикантные» сообщения, предназначены как раз для того, чтобы *отвлечь* внимание толпы от действительно важных вопросов, от действительно подкладки «высокой» политики.

Газеты консервативные в Европе, черносотенные и октябристские, а также беспартийные у нас, ведут эту игру грубо и аляповато – в России, например, они ежедневно науськивают на Австрию и изображают Россию «защитницей» славян. Газеты либеральные, вроде «Речи» и ей подобных органов, ведут *ту же самую игру*, только потоньше, половчее прикрывая ее, поосторожнее пуская «шпилики» Австрии, корча из себя государственных мужей, обсуждающих вопросы европейского концерта.

А на деле вся эта грызня Австрии с Россией, тройственного союза с тройственным соглашением^[61], все эти тонкие подходы, – все это лишь споры капиталистических дельцов и капиталистических правительств из-за дележа добычи. Обывателя стараются втянуть в вопрос о том, как бы «нам» урвать побольше, как бы «им» дать поменьше, обывателя стараются занять, заинтересовать грызнёй из-за этого,

О том, сколько шкур будут теперь сдирать с крестьянина и рабочего в Сербии, Болгарии и Греции для оплаты расходов на войну, – или в Австрии для покрытия расходов на мобилизацию, – или в России на то же и на великодержавную политику; о том, будут ли обеспечены и как именно демократические учреждения в «новых» государствах Балкан или в Армении или в Монголии, – об этом не пишут и не говорят. Это – неинтересно. Прибыль международных акул зависит не от этого. «Спокойному» получению барышей даже мешают демократические учреждения. Вместо *разоблачения* политики великих держав газеты, и охранительные и либеральные, заняты рассуждениями о том, как *лучше* насытить акул этой политикой.

Написано 26 апреля (9 мая) 1913 г.

Напечатано 4 мая 1913 г. в газете «Правда» № 101

Печатается по тексту газеты

Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии

Среди различных представителей марксизма в России еврейские, или, вернее, часть их, так называемые бундовцы, ведут политику *сепаратизма*, то есть отделения или обособления (от целого). Из истории рабочего движения известно, что в 1903 году бундовцы *вышли из партии*, когда большинство партии рабочего класса отвергло их требование признать их «единственными» представителями еврейского пролетариата.

Этот выход из партии был глубоко вредным для рабочего движения проявлением сепаратизма. На деле еврейские рабочие входили и входят в партию повсюду помимо Бунда. Рядом с *отдельными* организациями (обособленными, сепаратными) бундовцев *всегда* существовали *общие* организации рабочих – и еврейских, и русских, и польских, и литовских, и латышских и т. д.

Из истории марксизма в России известно далее, что, когда Бунд в 1906 году снова вернулся в партию, партия ставила условием прекращение сепаратизма, т. е. объединение на местах рабочих-марксистов *всех и всяких* национальностей. Условие это *не было* выполнено бундовцами, несмотря на *специальное* подтверждение его особым решением партии в декабре 1908 года^[62].

Такова краткая история бундовского сепаратизма в России. К сожалению, эту историю мало знают рабочие и мало над нею думают. Практически близко знакомы с этой историей польские марксисты, литовские (особенно в Вильне в 1907 г.), латышские (тогда же в Риге), южнорусские и западнорусские. Известно, между прочим, что кавказские марксисты, и в том числе *все* кавказские меньшевики, до самого последнего времени проводили у себя на местах *единство* и даже слияние рабочих всех национальностей, относясь с осуждением к сепаратизму бундовцев.

Отметим также, что видный бундовец Медем в известной книге «Формы национального движения» (СПб. 1910) признал, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т. е. всегда были сепаратистами.

В международном рабочем движении вопрос о сепаратизме встал особенно живо в 1910 году на конгрессе в Копенгагене^[63]. Сепаратистами выступили *чехи* в Австрии, разрушив прежнее единство чешских и немецких рабочих. Международный конгресс в Копенгагене *единогласно* осудил сепаратизм, но чехи, к сожалению, остались и до сих пор сепаратистами.

Чувствуя себя одинокими в пролетарском Интернационале, чешские сепаратисты долго и безуспешно искали единомышленников. Только теперь они нашли их – *в лице бундовцев и ликвидаторов*. Издаваемый сепаратистами немецкий журнальчик «Чехославянский Социал-Демократ» в № 3 (Прага, 15 апреля 1913 г.) поместил статью под заглавием «Поворот к лучшему». Этот «поворот» якобы к «лучшему» (а на деле – к сепаратизму) чешские сепаратисты усмотрели... где бы вы думали, читатель?., в «Нашей Заре» ликвидаторов, в статье *бундовца* В. Косовского!

Наконец-то чешские сепаратисты не одиноки в пролетарском Интернационале! Понятно, что они рады ухватиться даже за ликвидаторов, даже за бундовцев. Но все сознательные рабочие России должны внимательно подумать над этим фактом: единогласно осужденные Интернационалом, чешские сепаратисты хватаются за полы ликвидаторов и бундовцев.

Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе.

Написано 26 апреля (9 мая) 1913 г.

*Напечатано 8 мая 1913 г. в газете «Правда» № 104
Печатается по тексту газеты*

К вопросу о политике министерства народного просвещения^[64] (дополнения к вопросу о народном просвещении)

Наше министерство народного, извините за выражение, «просвещения» чрезвычайно похваляется тем, что расходы его растут особенно быстро. В объяснительной записке премьера и министра финансов к росписи на 1913 год находим свод данных о смете министерства народного якобы просвещения за послереволюционные годы. С 46-ти миллионов рублей в 1907 году эта смета поднялась до 137-ми миллионов в 1913 году. Увеличение громадное: почти втрое за каких-нибудь шесть лет!

Напрасно только наши казенные хвалители полицейских «порядков» или *беспорядков* в России забывают, что до смешного маленькие цифры в процентном исчислении их возрастания растут всегда с «громадной» быстротой. Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятачок, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167 %!

Не следовало ли министерству, если бы оно не преследовало цели *затемнения* народного сознания и *сокрытия* нищенского положения народного образования в России, привести *иные данные*? Именно не следовало ли привести данные, сравнивающие не сегодняшний наш пятачок со вчерашним нашим алтыном, а данные, сравнивающие то, что мы имеем, с тем, что *необходимо* цивилизованному государству? Всякий, кто не хочет обманывать себя и обманывать народ, должен признать, что такие данные министерство *обязано* было привести, – что, не приводя *таких* данных, министерство не исполнило своего долга. Вместо *разъяснения* народу и народным представителям наших государственных нужд, министерство *затемняет* эти нужды, занимаясь глупой казенной игрой в цифирьки, казенным пережевыванием старых, ничего не разъясняющих цифр.

В моем распоряжении нет, конечно, и сотой доли тех средств и тех источников ознакомления с делом народного образования, которыми располагает министерство. Но я все же постарался добыть хоть *некоторые* источники. И я смело утверждаю, что я смогу привести вам *бесспорные*, официальные, данные, действительно *выясняющие* положение нашего казенного народного «затемнения».

Я беру официальный, правительственный «Ежегодник России» на 1910 год, – издание министерства внутренних дел (С.-Петербург. 1911).

Я читаю в нем на странице 211-ой, что *все* число учащихся в Российской империи, соединяя вместе и низшие, и средние, и высшие школы, и учебные заведения всех видов, составляло в 1904 году 6 200 172 человека, а в 1908 году – 7 095 351 человек. Увеличение налицо. *Пятый* год, год великого пробуждения народных масс в России, год великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата, этот год *заставил* даже наше казенное ведомство сдвинуться с мертвой точки.

Но посмотрите, на какое *нищенство* осуждены мы, благодаря сохранению казенщины, благодаря всевластию крепостников-помещиков, *далее* при условиях наиболее быстрого «ведомственного» прогресса.

Тот же «Ежегодник России» там же рассчитывает, что на 1000 жителей приходится в России 46,7 учащихся в 1908 году (в 1904 году было 44,3 учащихся на 1000 жителей).

О чем говорит эта цифра, которую министерство народного просвещения поленилось сообщить Думе из изданий министерства внутренних дел? О чем говорит эта пропорция: *менее 50 учащихся* на 1000 жителей?

Она говорит, господа защитники казенного народного затемнения, о *невероятной* отсталости и дикости России благодаря всевластию крепостников-помещиков в нашем госу-

дарстве. Число детей и подростков школьного возраста составляет в России свыше 20 %, т. е. свыше *пятой доли* всего числа жителей. Эту цифру не трудно было бы узнать *далее* господам Кассо и Коковцову через своих департаментских чиновников.

Итак, детей в школьном возрасте 22 %, а учащихся 4,7 %, то есть *почти внятеро меньше!!* Это значит, что около **четырёх пятых** детей и подростков в России **лишено** народного образования!!

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были **ограблены** в смысле образования, света и знания, – такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть как в Думе, так и в Государственном совете, да и не только в этих учреждениях, сравнительно еще *низших*...

Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России. Этому отуплению народа помещичьего властью соответствует безграмотность в России. Тот же правительственный «Ежегодник России» считает (на странице 88-ой), что в России грамотных всего 21 % населения, а за вычетом (из населения) детей дошкольного возраста, т. е. детей до 9 лет, всего 27 %.

А в цивилизованных странах неграмотных нет вовсе, как в Швеции и в Дании, или неграмотных всего 1–2 %, как в Швейцарии и в Германии. Даже отсталая Австро-Венгрия создала для своего славянского населения условия жизни *неизмеримо* более культурные, чем крепостническая Россия: в Австрии 39 % неграмотных, в Венгрии 50 %. Следовало бы *подумать* над этими цифрами нашим шовинистам, правым, националистам и октябристам, если бы они не ставили своей «государственной» целью – самим отучиться думать и народ отучить думать. Но если сами они уже отучились, то народ в России все больше *учится* думать, – думать и о том, какой класс своим господством в государстве осуждает русских крестьян на нищету материальную и нищету духовную.

Америка принадлежит *не* к передовым странам по числу грамотных. В ней почти 11 % неграмотных, а среди негров 44 % неграмотных. Но американские негры все же *более чем вдвое* лучше поставлены в отношении «народного просвещения», чем русские крестьяне. Американские негры, как ни придавлены они к стыду американской республики, все же счастливее русских крестьян, – а счастливее они потому, что американских рабовладельцев народ ровно полвека тому назад разбил наголову, раздавил эту гадину, смел начисто рабовладение и рабовладельческий государственный строй, рабовладельческие политические привилегии в Америке.

Господа Кассо, Коковцовы и Маклаковы научат и русский народ подражать американскому примеру.

В Америке учащихся было в 1908 году **17 миллионов**, то есть *192 учащихся на тысячу жителей* – **более чем вчетверо** больше против России. Сорок три года тому назад, в 1870 году, когда Америка только еще *начинала* строить свою свободную жизнь, после *очистки* страны от рабовладельческих зубров, – сорок три года тому назад в Америке было 6 871 522 учащихся, т. е. больше, чем в России 1904 года *ж почти* столько же, сколько в России 1908 года. Но и тогда, в 1870 году, на 1000 жителей в Америке было 178 (*сто семьдесят восемь*) учащихся, т. е. без малого вчетверо больше, чем в *современной* России.

Вот вам, господа, новое доказательство того, что России **еще** предстоит отвоевать себе упорной, революционной борьбой народа *ту свободу*, которую полвека назад приобрели себе американцы.

Смета министерства народного затемнения в России определена на 1913 год в 136,7 миллионов рублей. Это составляет на одного жителя (170 миллионов в 1913 г.) всего по 80 копеек. Даже если принять ту цифру «общей суммы расходов казны на просвещение», кото-

рую дает г. министр финансов на странице 109-ой своей объяснительной записки к росписи, именно цифру 204,9 миллионов рублей, все же мы получим только 1 руб. 20 копеек на одного жителя. В Бельгии, Англии, Германии сумма расходов на народное образование составляет 2–3 рубля и даже 3 руб. 50 коп. на одного жителя. В Америке в 1910 году тратилось на народное образование 426 миллионов долларов, т. е. 852 миллиона рублей, т. е. по 9 руб. 24 коп. на 1 жителя. Сорок три года тому назад, в 1870 году, американская республика расходовала на народное образование 126 млн. рублей в год, т. е. по **3 руб. 30 коп.** на 1 жителя.

Нам возражают, конечно, казенные перья и казенные слуги, что Россия бедна, у нее нет денег. О да, Россия не только бедна, она – нищая, когда идет речь о народном образовании. Зато Россия очень «богата» расходами на крепостническое государство, помещиками управляемое, расходами на полицию, на войско, на аренды и десятитысячные жалованья помещикам, дослужившимся до «высоких» чинов, на политику авантюризма и грабежа вчера в Корее или на реке Ялу, сегодня в Монголии и в турецкой Армении. Россия *всегда* останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, *пока* народ не просветится настолько, чтобы свергнуть с себя гнет крепостников-помещиков.

Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное.

Еще одна, последняя цифра из американской жизни, господа, – чтобы показать угнетенным русскими помещиками и *их* правительством народам, *как* живет народ, сумевший революционной войной добиться свободы. В 1870 году в Америке числилось 200 515 учителей с жалованием в 37,8 миллионов долларов, т. е. по 189 долларов или по *377 рублей* в год в среднем на учителя. Это было *сорок лет* тому назад! А теперь в Америке *523 210* учителей, а жалованья они получают 253,9 миллиона долларов, т. е. по 483 доллара или **по 966 рублей** в год на учителя. И в России, даже при теперешнем уровне ее производительных сил, было бы вполне возможно уже в настоящее время обеспечить не менее удовлетворительным жалованьем армию народных учителей, помогающих народу подняться из невежества, темноты и забитости, – если бы... если бы весь государственный строй России, снизу доверху был переделан в столь же демократический, как американский.

Либо нищета и одичание при всевластии помещиков-крепостников, при третьиунских порядках или безобразиях – либо свобода и цивилизация при *умении и решимости* завоевать свободу, вот тот наглядный **урок**, который преподает русским гражданам смета министерства народного просвещения.

Но я касался до сих пор почти одной только материальной или даже финансовой стороны вопроса. Еще неизмеримо более печальна или, вернее, более отвратительна картина духовной забитости, приниженности, подавленности, бесправия учащихся и учащихся в России. Вся деятельность министерства народного просвещения в этом отношении – одно сплошное надругательство над правами граждан, над народом. Полицейский сыск, полицейский произвол, полицейские *помехи* просвещению народа вообще и рабочих в особенности, полицейское **разрушение** того, что делает сам народ для своего просвещения, – вот к чему сводится *вся* деятельность министерства, смету которого будут одобрять господа помещики, от правых до октябристов включительно.

И чтобы *доказать* вам, гг. члены IV Думы, правильность моих слов, я вызову свидетеля, которого *далее* вы, господа помещики, не сможете отвести. Этот свидетель: член III

и IV Государственной думы октябрист г. Ключев, член попечительного совета 2-й и 3-ей самарской женской гимназии, член школьной комиссии при самарской городской думе, член ревизионной комиссии самарского губернского земства, бывший инспектор народных училищ. Я перечислил (на основании официального справочника III Думы) чины и звания этого октябриста, чтобы *доказать* вам, что *само* правительство, *сами* помещики в нашем помещичьем земстве поставили г. Ключева на виднейшие места в области «работы» (сыскной и палаческой «работы») нашего министерства народного одурачения.

Уж если кто, то, конечно, г. Ключев проделал всю карьеру законопослушного и богобоязненного служаки-чиновника. Уж если кто, то, конечно, г. Ключев завоевал своей верной службой на месте, в провинции, доверие господ дворян и помещиков.

И вот вам несколько цитат этого благонадежнейшего (с крепостнической точки зрения) свидетеля из его речи в *третьей* Думе по смете министерства народного просвещения.

Самарское земство – рассказывал в III Думе г. Ключев – *единогласно* приняло предложение г-на Ключева ходатайствовать о превращении некоторых двухклассных сельских училищ в четырехклассные. Попечитель округа – сообщает законопослушный и богобоязненный г. Ключев – *отказывает*. Почему? Официальное объяснение: «*ввиду незначительного числа детей школьного возраста*».

И вот г. Ключев делает следующее сопоставление: у нас (говорит он про задавленную помещиками Россию), у нас на 6000 жителей самарских сел *ни одного* четырехклассного училища. В городе Сердоболе (Финляндия) на 2800 жителей – *четыре* средних (и выше средних) школы.

Таково сопоставление, сделанное г. октябристом и заслуженнейшим Передоновым¹⁵... виноват, я обмолвился... заслуженнейшим г-ном Ключевым в III Думе. Подумайте над этим сопоставлением, господа представители, если не народные, то хоть помещичьи представители! Кто ходатайствовал об открытии училищ? Не левые ли? Не мужичье ли? Не рабочие ли? боже упаси!! Ходатайствовало *единогласно* самарское земство, т. е. самарские *помещики*, в том числе и наиболее черносотенные. А правительство, в лице попечителя, отказывает под предлогом, что «*незначительно*» число детей школьного возраста!! Ну, не прав ли я был целиком и всемерно, когда сказал, что правительство *мешает* народному просвещению в России? – что правительство – величайший враг народного просвещения в России?

Если в Финляндии мы видим культуру, цивилизацию, свободу, грамотность, образованных женщин и так далее, то это *исключительно* потому, что в Финляндии *нет* такого «общественного бедствия», как российское правительство. Теперь хотят и Финляндии навязать это бедствие, и Финляндию сделать рабской страной. Не удастся вам это, господа!! Своими попытками насильно ввести политическое рабство в Финляндии вы только ускорите пробуждение от политического рабства народов России!

Я приведу еще одно показание октябристского свидетеля г-на Ключева. «Как вербуются педагоги?» – спрашивал в своей речи г. Ключев и сам дал следующий ответ на свой вопрос:

«Один покойный самарский деятель, Попов, завещал капитал на устройство женской учительской семинарии». И кого, вы думаете, назначили начальницей семинарии. Вот что пишет душеприказчик покойного Попова: «А на место начальницы назначена *вдова гвардейского генерала*, которая, по собственному своему признанию, впервые услышала о существовании учебного заведения, называемого женскою учительскою семинарией»!!

¹⁵ Передонов – тип учителя шпиона и тупицы в романе Сологуба «Мелкий бес».

Не подумайте, господа, что этот факт взят мной из сборника басен Демьяна Бедного, из такой басни, за которую «Просвещение» оштрафовали, а редактора его засадили в тюрьму^[65]. Нет. Этот факт взят из речи октябриста Ключева, который боится только (в качестве богобоязненного и полициейбоязненного человека) *подумать* о значении этого факта. Ибо этот факт опять-таки с бесспорностью доказывает, что нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство. А господа жертвователи капиталов на народное образование должны понять, что они выкидывают деньги зря, хуже чем зря. Желая жертвовать на образование народа, они *на деле* оказываются дающими деньги на *гвардейских генералов* и на их *вдов*. Такие жертвователи, если они не хотят выкидывать денег, должны понять, что жертвовать их надо социал-демократам, которые *одни* только сумеют на эти деньги доставить народу *настоящее* образование, действительно независимое от «гвардейских генералов»... и от боязливых и законопослушных господ Ключевых.

Еще одна цитата из речи того же г. Ключева:

«Тщетно было наше (третьедумское) пожелание Государственной думы об открытии доступа в высшие учебные заведения семинаристам. Министерство не нашло возможным откликнуться на наши пожелания». «Впрочем, правительство заграждает путь к высшему образованию не только семинаристам, но и вообще детям крестьянского и мещанского сословия. Это не красивая фраза, – восклицал октябристский чиновник министерства народного просвещения – а правда. Из 119 000 человек, обучающихся в гимназиях, крестьян только 18 000. А во всех учебных заведениях министерства народного просвещения крестьян всего только 15 процентов. В духовных семинариях из 20 500 учеников – крестьян всего 1300 человек. В кадетские корпуса и тому подобные заведения крестьян вовсе не пускают» (эти цитаты из речи Ключева приведены, между прочим, в статье К. Добросердова в № 6 «Невской Звезды» за 1912 год от 22 мая 1912 года).

Так говорил в III Думе г. Ключев. Показаний этого свидетеля не опровергнут и господа владыки IV Думы. А свидетель, *против* своей воли и *помимо* своего желания, подтверждает целиком *революционную* оценку современного положения России вообще и народного образования в особенности. Ибо, в самом деле, чего заслуживает правительство, которое по словам одного из видных правительственных чиновников и деятелей правительственной партии октябристов *заграждает путь* к образованию мещан и крестьян?

Сообразите-ка, господа, чего заслуживает такое правительство с точки зрения этих мещан и крестьян!

И не забывайте, что мещан и крестьян в России 88 процентов населения, т. е. без малого *девять десятых* народа. А дворян всего *полтора процента*. И вот, правительство берет деньги с девяти десятых народа на школы и учебные заведения всех видов *и на эти деньги* учит дворян, *заграждая путь* мещанам и крестьянам!! Неужели не ясно, чего заслуживает это дворянское правительство? – это правительство, угнетающее девять десятых населения ради охраны привилегий *одной сотой* населения??

Наконец, вот вам последняя цитата из речи моего свидетеля, г-на октябристского чиновника министерства народного просвещения, члена III (и IV) Думы Ключева:

«За пятилетие 1906–1910 годов, – говорит г. Ключев, – в казанском округе исключено со службы директоров средних учебных заведений и народных школ – 21, инспекторов народных училищ – 32, учителей городских училищ – **1054**, а перемещено тех и других **870** человек. Подумайте, – восклицал г. Ключев, – как может спать спокойно наш

учитель? Засыпая в Астрахани, он не уверен, что завтра не очутится в Вятке. Войдите в это психическое состояние загнанного, как заяц, педагога!».

Это восклицание не какого-нибудь «левого» учителя, а октябриста. Эти данные приведены служакой-чиновником. Это – *ваш* свидетель, господа правые, националисты и октябристы!! И этот «ваш» свидетель вынужден признать самый бесшабашный, самый бесстыдный, самый отвратительный произвол правительства в обращении с учителями!! Этот *ваш* свидетель, господа владыки IV Думы и Государственного совета, вынужден признать тот факт, что учителя в России «загнаны», как зайцы, русским правительством!!

И, опираясь на этот факт, один из тысячи и тысяч подобных фактов русской жизни, мы спросим русский народ и все народы, населяющие Россию: для того ли нужно нам правительство, чтобы охранять привилегии дворян и чтобы «загонять» народных учителей? Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его *выгнал*?

Да, русские народные учителя загнаны, как зайцы! Да, девяти десятым населения России правительство заграждает путь к образованию. Да, наше министерство народного просвещения есть министерство полицейского сыска, глумления над молодежью, надругательства над народным стремлением к знанию. Но русские крестьяне и особенно русские рабочие, господа члены IV Думы, не все, далеко не все похожи на зайцев. Рабочий класс сумел это доказать в пятом году, и он сумеет доказать еще раз и доказать гораздо убедительнее, гораздо внушительнее, гораздо серьезнее свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за *настоящее*, некассовское и недворянское, *народное* просвещение!

Написано 27 апреля (10 мая) 1913 г.

Впервые напечатано в 1930 г. во 2–3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XVI

Печатается по рукописи

Капитализм и женский труд

Современное капиталистическое общество таит в своих недрах множество таких случаев нищеты и угнетения, которые не бросаются сразу в глаза. Раздробленные семьи мещан, ремесленников, рабочих, служащих, мелких чиновников бедствуют невыразимо, с трудом сводя концы с концами в *лучшие* времена. Миллионы и миллионы женщин в таких семьях живут (или, вернее, мучаются) жизнью «домашних рабынь», старающихся накормить и обшить семью на гроши, ценою каждодневных отчаянных усилий и «экономии» на всем – кроме своего труда.

Из этих женщин капитал всего охотнее берет себе работниц на дому, готовых за чудовищно низкую плату «прирабатывать» себе и семье на кусок хлеба. Из этих же женщин капиталисты всех стран берут себе (подобно рабовладельцам древности и крепостным помещикам средних веков) любое число наложниц за самую «доступную» цену. И никакое «нравственное негодование» (в 99 случаях из ста лицемерное) по поводу проституции не сможет ничего поделать против этой торговли женским телом: пока существует наемное рабство, неизбежно будет существовать и проституция. Все угнетенные и эксплуатируемые классы в истории человеческих обществ всегда вынуждены были (в этом и состоит их эксплуатация) отдавать угнетателям, во-первых, свой неоплаченный труд и, во-вторых, своих женщин в наложницы «господам».

Рабство, крепостничество и капитализм одинаковы в этом отношении. Изменяется только *форма* эксплуатации; эксплуатация остается.

В Париже, «столице мира», центре цивилизации, открылась в настоящее время *выставка* произведений «эксплуатируемых работниц на дому».

На каждом выставленном предмете мы видим билетик, показывающий, сколько *получает* за его приготовление работница на дому и сколько она может выработать при этом в день и в час.

И что же оказывается? Больше $1\frac{1}{4}$ франка, т. е. 50 копеек, *ни на одном* товаре работница на дому выработать *не может*. А громадная масса работ доставляет заработок еще неизмеримо более низкий. Вот, например, абажуры. Плата – 4 копейки за дюжину. Или бумажные мешки – 15 копеек за 1000, заработок – *шесть* копеек в час. Вот маленькие игрушки с лентами и т. п. – $2\frac{1}{2}$ копейки за час. Вот цветочные работы – *две-три* копейки за час. Вот дамское и мужское белье – от *двух* до шести копеек за час. И так далее без конца.

Следовало бы и нашим рабочим обществам и профессиональным союзам организовать подобную «выставку». Она не даст колоссальных барышей, собираемых выставками буржуазии. Выставка пролетарской женской нужды и нищеты даст иную пользу: она поможет наемным рабочим и рабыням понять свое положение, оглянуться на свою «жизнь», вдуматься в условия избавления от этого вечного гнета нужды, нищеты, проституции и всяких надругательств над неимущим.

Написано 27 апреля (10 мая) 1913 г.

Напечатано 5 мая 1913 г. в газете «Правда» № 102

Печатается по тексту газеты

Борьба партии в Китае

Китайскому народу удалось свергнуть старый, средневековый, порядок и поддерживающее его правительство. В Китае установлена республика, и *первый парламент* великой азиатской страны, которая так долго радовала сердца черносотенцев всех национальностей своей неподвижностью и застоём, – первый китайский парламент выбран, собрался и начал уже несколько недель свои заседания.

Из двух палат китайского парламента в низшей имели небольшое большинство сторонники Сунь Ят-сена, партия Го (или Куо) Мин-Тан, «националисты»; – чтобы выразить сущность этой партии применительно к русским условиям, надо назвать ее радикально-народнической республиканской партией, партией демократии. В верхней палате за ней более значительное большинство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Статья «Исторические судьбы учения Карла Маркса» была написана В. И. Лениным к 30-летию со дня смерти Карла Маркса и опубликована в газете «Правда» № 50 от 1 марта 1913 года.

2.

«Письмо Правлению Германской социал-демократической партии» написано 2 (15) марта 1913 года по поручению Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками в период острой борьбы большевиков против ликвидаторов. Оно является ответом на предложение лидеров немецких социал-демократов созвать совместные совещания большевиков и ликвидаторов в целях их объединения.

3.

IV Государственная дума начала Свою работу 15 (28) ноября 1912 года. Выборы в IV Государственную думу проходили осенью 1912 года на основе реакционного избирательного закона 3 (16) июня 1907 года и сопровождались целым рядом правительственных мероприятий, направленных на создание в Думе угодного правительству черносотенного большинства. Стремясь лишить рабочий класс представительства в Думе, правительство чинило всевозможные препятствия избранию рабочих депутатов, шло на грубые подделки выборов, применяло репрессии против передовых рабочих. Характеристику избирательной кампании в IV Государственную думу и оценку классового и партийного состава избранной Думы В. И. Ленин дал в статье «Итоги выборов» (см. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 319–344).

4.

«Vorwärts» («Вперед») – ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, – меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года.

5.

Имеется в виду Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся 5–17 (18–30) января 1912 года в Праге. Пражская конференция фактически сыграла роль съезда. Конференцией руководил Ленин. Он выступал при ее открытии, по вопросу о конституировании конференции, делал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, выступал с сообщениями, а также в прениях о работе ЦО, о задачах социал-демократии в борьбе с голодом, по организационному вопросу, о работе партийной организации за границей и по другим

вопросам. Ленин являлся автором проектов резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня конференции (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 121–156).

6.

ОК (Организационный комитет) – руководящий центр меньшевиков; был создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов; действовал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года.

7.

«Луч» – ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912 по 5 (18) июля 1913 года. Вышло 237 номеров. Газета в основном существовала на пожертвования либералов. Идейное руководство газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Л. Мартова, А. С. Мартынова. На страницах газеты ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали оппортунистический лозунг создания так называемой «открытой партии», выступали против революционных массовых стачек рабочих, пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что ««Луч» поработен либеральной политикой», и называл газету органом ренегатов.

8.

ППС – Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna).

9.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 года) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

10.

Кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы» на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

11.

Приведенные В. И. Лениным слова являются перефразировкой двустихия из стихотворения Н. А. Некрасова «Колыбельная песня»:

12.

3 (16) июня 1907 года был издан царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Государственная дума по своему составу была черносотенно-октябристской.

13.

Декларация с.-д. фракции IV Государственной думы была выработана совместно большевистскими и меньшевистскими депутатами. Принятию декларации предшествовала ожесточенная борьба внутри фракции. В своих воспоминаниях член социал-демократической фракции большевик А. Е. Бадаев писал: «Обсуждению декларации, начатому еще до открытия Думы, наша фракция посвятила ряд заседаний. Прения велись с чрезвычайной страстностью и затягивались порой до глубокой ночи. С обеих сторон, кроме депутатов, в выработке декларации участвовали и находившиеся в это время в Петербурге партийные работники... После долгой и упорной борьбы, после ряда горячих схваток с меньшевиками мы добились, наконец, включения в декларацию всех основных требований большевиков» (А. Бадаев. «Большевики в Государственной думе. Воспоминания». М., 1954, стр. 67).

14.

«Цайт» («Время») – еженедельная газета, орган Бунда, издавалась на еврейском языке в Петербурге с 20 декабря 1912 года (2 января 1913 г.) по 5 (18) мая 1914 года.

15.

«Новое Время» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года – орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года.

16.

Текст со слов «Заметим, что не какой-нибудь...» до «... 500 миллионов рублей!» был обнаружен в 1941 году; эта вставка не была напечатана в тексте статьи, впервые опубликованной в «Правде» № 62 от 15 марта 1913 года, а также во втором и третьем изданиях Сочинений В. И. Ленина.

17.

Октябристы – члены партии «Союза 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

18.

Прогрессисты – политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

19.

Ленин имеет в виду здесь следующие слова Маркса из Введения «К критике гегелевской философии права»: «Школа, которая подлость сегодняшнего дня оправдывает подлостью вчерашнего, которая объявляет мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут – старый, унаследованный, исторический кнут... эта историческая школа права изобрела бы поэтому немецкую историю, если бы сама не была изобретением немецкой истории» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 416).

20.

Нефтяная промышленность России находилась под контролем крупнейших международных акционерных обществ. В 1912–1913 годах почти вся добыча нефти была в руках крупных компаний, связанных с иностранным капиталом (англо-французским, немецким, англо-голландским) и большей частью объединенных в концерны. 70 % торговли керосином и нефтяными остатками было сосредоточено в руках двух фирм: «Товарищества бр. Нобель» и общества «Мазут».

21.

Сенат – один из высших правительственных органов в царской России. Учрежден указом Петра I в 1711 году взамен Боярской думы как высший административно-распорядительный орган по текущим делам управления. Члены Сената назначались царем из высших чиновников.

22.

Первая балканская война (октябрь 1912 – май 1913) – война между Турцией и странами Балканского союза: Болгарией, Сербией, Черногорией и Грецией. Война закончилась разгромом Турции, которая по Лондонскому мирному договору потеряла почти все свои балканские владения. Были освобождены славянские области – Македония и Фракия; албанский народ получил государственную независимость. Первая балканская война, несмотря на то, что монархия и буржуазия балканских стран преследовали в этой войне свои династические, захватнические цели, имела в целом прогрессивный характер – было завершено освобождение балканских народов от турецкого гнета, нанесен удар по остаткам крепостничества. В. И. Ленин оценивал первую балканскую войну как «одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в восточной Европе».

23.

Статья «Три источника и три составных части марксизма» была написана В. И. Лениным к 30-летию со дня смерти Карла Маркса и опубликована в журнале «Просвещение» № 3 за 1913 год.

24.

См. Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 339–382); Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», 1957; К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии» (Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 419–459).

25.

Имеются в виду газеты: большевистская «Правда» и меньшевистско-ликвидаторский «Луч».

26.

«Современная Россия и рабочее движение» – доклад, с которым В. И. Ленин выступил в Кракове 18 апреля (н. ст.) 1913 года. Газетный отчет о докладе был опубликован в центральном органе Польской социально-демократической партии Галиции и Силезии – газете «Naprzod» («Вперед»), выходившей в Кракове с 1892 по 1943 год.

27.

Имеется в виду Всероссийская октябрьская стачка – всеобщая политическая стачка в России в октябре 1905 года, явившаяся одним из важнейших этапов революции 1905–1907 годов. Стачка была подготовлена всем предшествующим ходом революционной борьбы пролетариата в 1905 году. К бастующим рабочим присоединились мелкие служащие, студенты, адвокаты, врачи и др. В стачке приняли участие рабочие различных национальностей России. «Всероссийская политическая стачка, – писал Ленин, – охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в героическом подъеме самого угнетенного и самого передового класса все народы проклятой «империи» Российской» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 2). Число стачечников превысило два миллиона человек. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Стачка сопровождалась массовыми митингами и демонстрациями, которые нередко перерастали в вооруженное столкновение с полицией и войсками. В ходе Всероссийской октябрьской стачки во многих городах страны возникли Советы рабочих депутатов.

28.

Совет объединенного дворянства – контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные на защиту интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций.

29.

«Русское Богатство» – ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. Вокруг «Русского Богатства» группировались публицисты, впоследствии ставшие видными членами партий эсеров, «народных социалистов» и трудовиков в Государственных думах. В 1906 году журнал становится органом полукадетской Трудовой народно-социалистической партии (энесов).

30.

Ленин имеет в виду законы 23 июня (6 июля) 1912 года о страховании от болезней и несчастных случаев, принятые III Государственной думой под напором рабочего движения. Эти законы распространялись только на 20 % промышленных рабочих и не предусматривали страхования от инвалидности, старости, безработицы.

31.

Имеется в виду национальная борьба внутри австрийской социал-демократии, в результате которой единая партия распалась. На Вимбергском (Венском) съезде в 1897 году единая партия была ликвидирована и вместо нее установлен федеративный союз шести национальных «социал-демократических групп»: немецкой, чешской, польской, русинской, итальянской и южнославянской. Все эти группы были связаны между собой лишь общим съездом и общим Центральным правлением. На Брюннском съезде в 1899 году Центральное правление партии было преобразовано в федеративный орган, состоявший из исполнительных комитетов национальных социал-демократических партий.

32.

Имеется в виду расстрел безоружных рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири 4 (17) апреля 1912 года.

33.

Английская рабочая партия (Labour Party) – основана в 1900 году как объединение профсоюзов – тред-юнионов, социалистических организаций и групп в целях проведения рабочих представителей в парламент («Комитет рабочего представительства»). В 1906 году Комитет переименовался в Рабочую (лейбористскую) партию. Члены тред-юнионов автоматически являются членами партии при условии уплаты партийных взносов. Во главе лейбористской партии стоит Исполком, составляющий совместно с Генеральным советом тред-юнионов и Исполкомом Кооперативной партии так называемый Национальный совет труда. К лейбористской партии тесно примыкают Кооперативная партия, входящая в нее на правах коллективного члена, и Независимая рабочая партия. Лейбористская партия, сложившаяся первоначально как рабочая партия по составу (в дальнейшем в нее вошло значительное количество мелкобуржуазных элементов), является по своей идеологии и тактике оппортунистической организацией. С момента возникновения партии ее лидеры проводят политику классового сотрудничества с буржуазией. «Рабочая партия является насквозь буржуазной партией, ибо хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, – самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии...» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 233).

34.

Британская социалистическая партия была основана в 1911 году в Манчестере в результате объединения Социал-демократической партии с другими социалистическими группами. БСП вела агитацию в духе идей марксизма и была партией «не

оппортунистической, действительно независимой от либералов» (настоящий том, стр. 344). Однако малочисленность партии и слабая связь с массами придавали ей несколько сектантский характер.

35.

Независимая рабочая партия Англии – реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр Гарди. Своей программой партия выдвинула борьбу за коллективное владение всеми средствами производства, распределения и обмена, введение восьмичасового рабочего дня, запрещение детского труда, введение социального страхования и пособий по безработице.

36.

«Labour Leader» («Рабочий Вождь») – еженедельная газета, издается с 1891 года; с 1893 года – орган Независимой рабочей партии Англии. С 1922 года газета выходила под названием «New Leader» («Новый Вождь»); с 1946 года – под названием «Socialist Beacon» («Социалистический Вождь»).

37.

Речь идет о V Общероссийской конференции РСДРП, состоявшейся в Париже 21–27 декабря 1908 года (3–9 января 1909).

38.

Речь идет о меньшевистской аграрной программе муниципализации земли, принятой IV (Объединительным) съездом РСДРП, происходившим в Стокгольме 10–25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 года. Критика аграрной программы меньшевиков дана в работах В. И. Ленина «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 1–66 и том 16, стр. 193–413).

39.

«Дневник Социал-демократа» – неперIODический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер.

40.

«Наша Заря» – ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 151).

41.

Речь идет о решениях пленума ЦК РСДРП, известного под названием «объединительного», который состоялся 2–23 января (15 января – 5 февраля) 1910 года в Париже.

42.

Ленин цитирует решение Январского пленума ЦК РСДРП 1910 года об осуждении ликвидаторства и отзовизма (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 236).

43.

Впередовство, группа «Вперед» – антипартийная группа отзовистов, ультиматистов и богостроителей; организована по инициативе А. Богданова и Г. А. Алексинского в декабре 1909 года, после развала отзовистско-ультиматистского фракционного центра – школы на Капри; имела печатный орган того же названия, издававшийся в Женеве в 1910–1911 годах. После Пражской партийной конференции впередовцы объединились с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами в борьбе против ее решений. Беспринципные антипартийные и антимарксистские выступления группы «Вперед» отталкивали от нее рабочих. «Влияние этой группы, – писал Ленин, – всегда было очень незначительно, и она влачила свое существование исключительно благодаря соглашательству с всевозможными оторвавшимися от России и бессильными заграничными группами» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 209). Не имея опоры в рабочем движении, группа «Вперед» фактически распадается в 1913–1914 годах; формально она прекратила свое существование после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

44.

«Возрождение» – легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Москве с декабря 1908 по июль 1910 года. В журнале сотрудничали Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и другие.

45.

«Невский Голос» – еженедельная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с 20 мая (2 июня) по 31 августа (13 сентября) 1912 года. Всего вышло 9 номеров. Издавалась Д. Ф. Костровым взамен газеты «Живое Дело». В газете сотрудничали П. Б. Аксельрод, Л. Мартов, А. Мартынов, Ю. Чацкий и др.

46.

«Освобождение» – двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов).

47.

Речь идет о царском манифесте 17 октября 1905 года, в котором обещались «гражданские свободы» и «законодательная» дума. Манифест был уступкой, вырванной у царизма революцией. Царское правительство хотело выиграть время, расколоть революционные силы, сорвать Всероссийскую стачку и подавить революцию. Большевики выступили с разоблачением этого политического маневра самодержавия. 18 (31) октября 1905 года ЦК

РСДРП выпустил воззвание «К русскому народу!», в котором разъяснял лживость царского манифеста и призывал к продолжению революционной борьбы. О манифесте 17 октября см. работы В. И. Ленина «Первая победа революции» и «Приближение развязки» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 27–35, 73–80).

48.

«Вехи» – сборник статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве и С. Л. Франка; вышел в Москве весной 1909 года. Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 167–175).

49.

Имеется в виду закон 11 (24) декабря 1905 года о созыве «законодательной» Государственной думы, опубликованный царским правительством в разгар московского вооруженного восстания. Закон обеспечивал громадное преобладание в Думе помещиков и капиталистов. Первая Дума, избранная по закону 11 декабря 1905 года, была кадетской.

50.

«Саблеровскими батюшками» Ленин называет священников, которые по указанию обер-прокурора синода реакционера Саблера были привлечены к активному участию в выборах в IV Государственную думу, чтобы обеспечить избрание депутатов, угодных царскому правительству. См. об этом статью Ленина «Духовенство на выборах и выборы с духовенством» (Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 129–132).

51.

«Промышленность и Торговля» – журнал; издавался в Петербурге с 1908 по 1917 год советом съездов представителей промышленности и торговли.

52.

Статья «Одна из великих побед техники» посвящена проблеме непосредственной добычи газа под землей из пластов каменного угля. Возможность подземной газификации углей была впервые теоретически установлена и высказана великим русским ученым Д. И. Менделеевым в работе «Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца», опубликованной в 1888 году. В 1912 году с идеей подземной газификации углей выступил английский химик Вильям Рамсей, он в 1913 году начал готовить опыты, но помешала империалистическая война.

53.

«Звезда» – большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 по 22 апреля (5 мая) 1912 года. Первоначально газета выпускалась еженедельно; с 21 января (3 февраля) 1912 года стала выходить два раза в неделю, а с 8 (21) марта – три раза в неделю. Прямым продолжением «Звезды» была газета «Невская Звезда», издание которой было предпринято в связи с частыми конфискациями «Звезды». Тираж «Звезды» в начале выпуска составлял 7–10 тысяч экземпляров. В ленинские дни 1912 года тираж газеты достигал 50–60 тысяч экземпляров.

54.

Речь идет о газете «Наш Путь». На необходимость издания легальной рабочей газеты в Москве Ленин указывал еще летом 1912 года (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 434). Вместе с тем Ленин считал необходимым сначала укрепить «Правду», а затем создать газету в Москве – «Московскую Правду», как назвал он ее в письме А. М. Горькому. Вопрос об издании партийного органа в Москве обсуждался на совещании членов ЦК РСДРП в Поронине 27 июля (9 августа) 1913 года.

55.

«Новая Русь» – продолжение ежедневной либерально-буржуазной газеты «Русь», выходившей в Петербурге с декабря 1903 года, редактором-издателем которой был А. А. Суворин. Во время резолюции 1905 года «Русь» была близка к кадетам. «Русь» была закрыта 2 (15) декабря 1905 года. Впоследствии газета выходила с перерывами под разными названиями: «Русь», «Молва», «XX Век», «Око», «Новая Русь».

56.

«Русская Мысль» – ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Москве с 1880 по 1918 год; до 1905 года – либерально-народнического направления. После революции 1905 года – орган правого крыла кадетской партии; выходил под редакцией И. Б. Струве. Журнал выступал с проповедью национализма, «веховства», поповщины, с защитой помещичьей собственности.

57.

II Всероссийский съезд по горному делу, металлургии и машиностроению состоялся с 17 по 24 апреля 1913 года в Петербурге. В работе съезда участвовало 756 человек, в том числе были представители различных высших технических учебных заведений, отделов русского технического общества, общества горных инженеров и т. д. Работы съезда происходили в секциях: горного дела, машиностроения, металлургии и сельскохозяйственного машиностроения, технологии; некоторые вопросы обсуждались на объединенных заседаниях всех секций. Всего было прочитано 156 докладов, в том числе «К мерам охраны жизни и здоровья рабочих», «Условия жизни и труда горнозаводских рабочих», «Научные основы заводоуправления» и др.

58.

«Киевская Мысль» – ежедневная газета буржуазно-демократического направления, издававшаяся в Киеве с 1906 по 1918 год. До 1915 года газета выходила с еженедельными иллюстрированными приложениями; с 1917 года – утренним и вечерним выпусками.

59.

«Земщина» – ежедневная черносотенная газета, выходила в Петербурге с июня 1909 по февраль 1917 года.

60.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, 1936, стр. 544.

61.

Тройственный союз – сложившийся в 1879–1882 годы империалистический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии. Инициатором создания Тройственного союза явилась Германия, заключившая в 1879 году с Австро-Венгрией договор о союзе, к которому в 1882 году присоединилась Италия. Договор о Тройственном союзе предусматривал совместные

действия его участников и был главным образом направлен против России и Франции. Италия, находившаяся в финансовой зависимости от Англии, вошла в Тройственный союз с оговоркой, что выполнит свои обязательства в том случае, если в числе противников союза не будет Англии. В начале первой мировой войны Италия заявила о своем нейтралитете, а в мае 1915 года перешла на сторону держав Антанты и вступила в войну со своими бывшими союзниками – Австро-Венгрией и Германией. Таким образом Тройственный союз перестал существовать.

62.

Имеются в виду следующие решения партии: «Проект условий объединения Бунда с РСДРП», принятый в 1906 году IV (Объединительным) съездом РСДРП, и резолюция «Об объединении национальных организаций на местах», принятая в 1908 году Пятой Общероссийской конференцией РСДРП (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 134–135, 203).

63.

Международный социалистический конгресс в Копенгагене (VIII конгресс II Интернационала), происходивший с 28 августа по 3 сентября 1910 года, принял резолюцию, подтверждающую решение Штутгартского конгресса 1907 года о необходимости единства профессионального движения в каждом государстве и осуждающую стремление к сепаратизму. Резолюция была принята 222 голосами против 5 (сепаратистов) и 7 воздержавшихся.

64.

«К вопросу о политике министерства народного просвещения» – проект речи, написанный Лениным для выступления в Думе большевистского депутата. С речью по этому вопросу на заседании 4 (17) июня 1913 года выступил А. Е. Бадаев при обсуждении доклада бюджетной комиссии по смете расходов на 1913 год министерства народного просвещения. Он почти дословно огласил в Думе ленинский проект, но речь не была закончена. За выражение: «Не заслуживает ли это правительство, чтобы народ его выгнал?» – Бадаев был лишен слова.

65.

В большевистском журнале «Просвещение» № 2 (февраль 1913 года) была напечатана басня Демьяна Бедного «Свеча». За это номер журнала был конфискован, а редактор его – арестован.

124.

«Живая Жизнь» – ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге в июле 1913 года.

125.

«Новая Рабочая Газета» – ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге вместо «Живой Жизни» с 8 (21) августа 1913 до 23 января (5 февраля) 1914 г.